

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

51 2022
ЧАСТЬ VIII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (446) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Анаксимандр (*Anaximandros*) Милетский (611–546 г. до н. э.) — древнегреческий философ, представитель милетской школы. Считается учеником Фалеса Милетского и учителем Анаксимена. Автор трактата «О природе», написанного в стихотворной форме. Ввёл термин «закон», применив это понятие общественной практики к природе и науке. Анаксимандру приписывают одну из первых формулировок закона сохранения материи («из тех же вещей, из которых рождаются все существующие вещи, в эти же самые вещи они разрушаются согласно предназначению»).

Вселенная, по Анаксимандру, развивается сама по себе, без вмешательства олимпийских богов. Источником происхождения всего сущего Анаксимандр полагал некое бесконечное, «нестареющее» [божественное] начало — апейрон, которому присуще непрерывное движение. Сам апейрон, как то, из чего всё возникает и во что всё превращается, есть нечто постоянно пребывающее и неуничтожимое, беспредельное и бесконечное во времени. (До Аристотеля слово «апейрон» у всех античных мыслителей, включая Анаксимандра, выступало как прилагательное, то есть атрибут некоего существительного.)

Апейрон в результате вихреобразного процесса разделяется на физические противоположности горячего и холодного, влажного и сухого и т. д., взаимодействие которых порождает шарообразный космос. Противоборство стихий в возникшем космическом вихре приводит к появлению и разделению веществ.

Анаксимандр утверждал, что вещи обретают свое бытие и состав на время, «в долг», а затем, по закону, в определенный срок, возвращают должное породившим их началам.

Заключительный этап возникновения мира — появление живых существ. Анаксимандр предположил, что все живые существа произошли из отложений высохшего морского дна. Все живое порождается испаряемой солнцем влагой; когда океан выкипает, обнажив сушу, живые существа возникают «из нагретой воды с землей» и рожда-

ются «во влаге, заключенные внутри илистой скорлупы». То есть естественное развитие, по Анаксимандру, включает не только возникновение мира, но и самозарождение жизни.

Рассуждая о различных видах существования первоначала, Анаксимандр выдвинул идею о паритетности материальных состояний. Влажное может высохнуть, сухое — увлажниться и т. д. Противоположные состояния имеют под собой общую основу, будучи сосредоточены в некоем едином, из которого они все вычлениются. Эта идея проложила путь к одному из важнейших диалектических понятий последующей философии — понятию единства и борьбы противоположностей.

Анаксимандр впервые ввёл в философию понятие «архэ», лежащее в основе всех вещей первоначала.

Появление понятия апейрона было значительным шагом вперед в выработке более общего понятия материи по сравнению с отождествлением первовещества с каким-либо одним конкретным веществом (водой, воздухом), проводимом Фалесом и Анаксименом.

Анаксимандр создал одну из первых геоцентрических моделей космоса и положил начало теории небесных сфер. В его космологии Земля представлялась неподвижным цилиндром, на верхней поверхности которого находится обитаемый мир (Ойкумена). Вселенная при этом мыслилась центрально симметричной, поэтому у находящейся в центре космоса Земли отсутствует основание двигаться в каком-либо направлении. Анаксимандр оказался, таким образом, первым мыслителем, кто предположил, что Земля свободно покоится в центре мира без опоры (в то время как его учитель Фалес Милетский считал, что Земля покоится на воде).

Анаксимандр писал о бесчисленности возникающих и гибнущих миров. Он составил первую географическую карту, изготовил первые в Греции солнечные часы и астрономические инструменты.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ситдиков А. А. Участие органов прокуратуры РФ в правотворческой деятельности.....	561
Склярова А. В. Соглашение о фактических обстоятельствах: примирение сторон или способ управлять процессом.....	562
Смирных С. Ю., Максименко А. В. Правовая природа национализации в международном частном праве.....	564
Смолин В. А. К вопросу о понятиях «честь» и «достоинство»	566
Старновская А. Н. Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 143 и 216 УК РФ	569
Суманова А. Э. Актуальность проблемы взяточничества	572
Сырцова О. С. Защита прав и свобод граждан мировой юстицией	576
Толстокулакова Т. М. О роли понятий в современном уголовном процессе.....	578
Унтила В. А. Реорганизация юридического лица	580
Хизриев А. Н. Административная ответственность за преднамеренное банкротство в российском законодательстве	581
Хизриев А. Н. Составы административных правонарушений в области банкротства	584
Чичайкина Я. В. Теоретический аспект формирования доказательств в судебном расследовании.....	586

Шарифова И. Э. Мотив и цель преступления: понятие и их влияние на квалификацию преступлений	588
Ширшиков А. С. Мошенничество как вид цифровой преступности.....	591
Ямгурсина А. И. Проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации	594

ИСТОРИЯ

Danatarova G. A., Agayeva G. A., Orazgulyeva M. G. Language features in Makhtumkuli's poems	597
Климова О. В. О масштабах репрессий в годы Гражданской войны в Смоленской губернии	598
Межирицкая А. С. Воспоминания Анны Вырубовой как исторический источник в анализе личности монарха Российской империи Николая II	602

ПОЛИТОЛОГИЯ

Боженко А. А. Особенности реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги»	604
Гордейчик А. А. Причины активизации внешнеполитической деятельности Российской империи в среднеазиатском направлении и «Большая игра»	607
Шкода А. А. Оценка российско-германских отношений в период канцлерства Герхарда Шрёдера	609

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Алтынбаева А. О. Языковые особенности жанра интервью на платформе YouTube	612
--	-----

Курбанова Н. Б. Образное сравнение как объект лингвокультурологического анализа (на материале испанского языка)	613
Султонова У. Формирование лингвистической компетенции студентов при обучении иностранному языку	616

ПРОЧЕЕ

Будьякова А. С. Услуги размещения для организованных групп туристов	618
Кайкова А. С. Состояние отечественной книжной иллюстрации на сегодняшний день	620
Ковальская Д. А. Характеристика и особенности спа-услуг как дополнительных услуг в гостиничных комплексах	624

Осипов В. Ю. Современные методы прогнозирования, мониторинга и профилактики лесных пожаров	626
Осипов В. Ю. Комплексная модель мониторинга лесных пожаров	629

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ
O'ZBEKISTON

Zakirova S. A. German tillari grammatikasini o'qitishning umumnazariy masalalari	632
Искандарова Г. Т., Курбанова Ш. И., Калбаева У. Ш. Шифокор стоматологларнинг юрак қон-томир тизимиди функционал ҳолатни гигиеник баҳолаш	634

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Участие органов прокуратуры РФ в правотворческой деятельности

Ситдииков Арсен Альбертович, студент

Уфимский университет науки и технологий

Актуальность данной темы обусловлена тем, что деятельность прокуратуры РФ связана с постоянным взаимодействием с нормативно-правовыми актами. В ходе осуществления своих полномочий прокуроры применяют и анализируют нормы различных отраслей права. В связи с этим, органы прокуратуры обладают необходимой информацией и сведениями о наличии пробелов и коллизий в праве. Кроме того, поскольку деятельность прокуратуры непосредственно связана с применением нормативно-правовых актов, она может разрабатывать эффективные меры по устранению подобных пробелов.

Правотворческая функция Прокуратуры РФ законодательно закреплена в Федеральном законе «О Прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г, а именно в п. 4 ст. 1 и ст. 9. Задачами данного направления прокурорской деятельности следует считать обеспечение принимаемых нормативных правовых актов федеральному законодательству, выявление потребностей в правовом регулировании общественных отношений, устранение пробелов и коллизий правового регулирования [1].

Данная задача обусловлена тем, что Прокуратура РФ осуществляет надзор за деятельностью различных субъектов практически во всех сферах правового регулирования.

Прокуратура, участвуя в той или иной мере в деятельности всех ветвей власти, а также выполняющая значительную роль в механизме их сдержек и противовесов, вовлечена в механизм государственного правотворчества на основе реализации различных функций, включая принятие по итогам надзорных мероприятий актов прокурорского реагирования в целях отмены (изменения) противоречащего Конституции РФ или закону нормативного акта; участия органов прокуратуры в судебном контроле в рамках различных видов судопроизводства; внесения прокурором при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложений об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов и др. [2].

Как было сказано выше, органы прокуратуры находятся в постоянном взаимодействии с нормативно-правовыми актами. Соответственно, сотрудники органов прокуратуры являются компетентными специалистами в сфере юриспруденции, поскольку, во-первых, все сотрудники прокуратуры имеют высшее юридическое образование, во-вторых, они непосредственно применяют в своей деятельности различные нормы права. В связи с этим, можно сказать о важной роли сотрудников прокуратуры в работе комитетов, комиссий и рабочих групп законодательных и исполнительных органов государственной власти, которые осуществляют правовую экспертизу нормативных правовых актов.

Анализ и изучение проектов нормативных правовых актов является важным направлением деятельности прокуратуры в сфере правотворчества.

Так, в информационном письме прокуратуры Красноярского края «О практике и недостатках в организации правотворческой работы в 1 полугодии 2020 г». отмечается, что за анализируемый период времени в органы прокуратуры края поступило 14 791 проект нормативных правовых актов, по которым в органы местного самоуправления направлено 1 365 писем с замечаниями. В результате прокурорам края удалось предотвратить принятие более 1 300 незаконных муниципальных нормативных правовых актов [3]. Проанализировав приведенную статистику, можно сказать об эффективности работы органа прокуратуры и о важной роли данных органов в сфере правотворчества, поскольку было предотвращено издание более 1 000 незаконных нормативно-правовых актов только в одном регионе.

Изучая тот или иной проект нормативно-правового акта, прокурор руководствуется основными принципами права, действующими нормативными актами, юридической техникой и так далее.

Кроме того, многие научные деятели и практикующие работники высказываются о необходимости придания заключениям и замечаниям прокурора императивного (властного) характера, с обязанностью правотворческих органов рассмотреть в определенный срок акты прокурора.

Также представляется необходимым выделить основные способы участия Прокуратуры РФ в правотворческой деятельности.

Первым способом такого участия является правовой мониторинг законодательства Российской Федерации.

Мониторинг законодательства — это деятельность различных органов, которая связана со сбором и проведением анализа различных сведений путем наблюдений, проверке и оценке различных правовых источников, в результате которой выявляются недостатки или же несоответствие их действующим нормативным актам или же запланированным показателям их действия. Так, например, Правовое управление Генеральной прокуратуры РФ организует мониторинг законодательства и правовой практики по вопросам различных отраслей права [4].

Второй способ — работа над проектами нормативно-правовых актов. Это является важнейшим способом участия прокуратуры в правотворческой деятельности. Как было указано выше, сотрудники прокуратуры обладают необходимыми знаниями, а также практическим опытом, который необходим для проведения анализа и проверки новых проектов нормативно-правовых актов. О значимости участия прокуратуры в правотворческой деятельности

свидетельствуют и результаты надзорной деятельности. Так, в 2018 г. прокурорами было дано порядка 109 тыс. заключений на проекты нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (законодательного и подзаконного уровня) и более 853 тыс. заключений на проекты муниципальных правовых актов, при этом отрицательное заключение получили около 12 тыс. актов субъектов и 63 тысяч муниципальных правовых актов [4].

Еще одним важным способом участия в данной деятельности является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Подводя итог, можно сказать, что роль Прокуратуры РФ в правотворческой деятельности велика. Не обладая правом законодательной инициативы, прокуратура является важным участником формирования системы нормативно-правовых актов Российской Федерации. Органы Прокуратуры обладают всей необходимой информацией, а также возможностями по обеспечению законности правотворческой деятельности в России, поскольку деятельность прокуратуры непосредственно связана с применением норм права различных отраслей.

Литература:

1. Приказ Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2007 г. № 144 (ред. от 11 августа 2020 г.) «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. 9–23 с.
3. Спиринов, А. В. Об отдельных аспектах участия прокуратуры в правотворческой деятельности / А. В. Спиринов // Юридическая техника. — 2022. — № 16. — 579–583 с.
4. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: Учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова [и др.]; Под редакцией А. В. Юрковского. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2020. — 299 с.

Соглашение о фактических обстоятельствах: примирение сторон или способ управлять процессом

Склярова Алиса Вячеславовна, студент магистратуры

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Соглашение по фактическим обстоятельствам дела — это достигнутое между сторонами арбитражного процесса соглашение о признании обстоятельств дела в целом или частично. Согласно ч. 1 ст. 138 АПК РФ арбитражный суд содействует примирению сторон. Во исполнение указанной обязанности, в ст. 70 АПК РФ указано, что арбитражные суды первой и апелляционной инстанций на всех стадиях

процесса должны содействовать достижению сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях, проявлять в этих целях необходимую инициативу, использовать свои процессуальные полномочия и авторитет органа судебной власти.

Обстоятельствами, которые могут быть предметом соглашения по ч. 2 ст. 70 АПК РФ являются любые факты,

имеющие отношения к предмету спора. Исследователи отдельно отмечают что соглашение не может быть заключено относительно правовых выводов. Также отмечается что предметом соглашения не могут выступать обстоятельства, изменяющие предмет и/или основания исковых требований.

Соглашение об обстоятельствах может быть заключено между истцом и ответчиком, а также третьими лицами, как заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, так и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Как отмечает А. Е. Солохин, в случае участия третьих лиц в какой-либо примирительной процедуре признание факта или соглашение по фактическим обстоятельствам будут для них единственно возможным результатом примирения в арбитражном процессе [3]. Для представителя специально оговоренных в доверенности полномочий для подписания соглашения об обстоятельствах не требуется. Соглашение может быть устным с занесением сведений в протокол судебного заседания, а может быть оформленным в виде письменного документа. По смыслу ст. 70 АПК РФ соглашение по обстоятельствам требует соблюдения простой письменной формы, при этом каких-либо особых требований к данному соглашению не предъявляется [1, с. 43].

Исследовав судебную практику, нами было обнаружено, что в настоящее время при рассмотрении спора в арбитражных судах РФ соглашение по фактическим обстоятельствам встречается крайне редко. Так, из ста проанализированных решений, формулировка «соглашение по фактическим обстоятельствам» встречается в трех решениях: решение АС Свердловской области от 5 июля 2022 г. по делу № А60–24328/2022, решение АС Тюменской области от 6 июля 2022 г. по делу № А70–25650/2021 и решение АС Камчатского края от 1 июля 2022 г. по делу № А24–1451/2022. Однако, в каждом из указанных решений, соглашения по обстоятельствам не фигурировало. Ответчиками признавались иски, вследствие чего суды выносили решения об удовлетворении исковых требований.

Также при исследовании судебной практики нами были выявлены случаи, когда при рассмотрении спора между сторонами не было заключено соглашение об обстоятельствах, но, суд, принимая во внимание отсутствие возражений со стороны ответчика, а также отсутствие доказательств, подтверждающих возражения ответчика, посчитал необходимым констатировать факт признания ответчиком фактических обстоятельств (решение АС Ульяновской области от 25 июля 2022 г. по делу № А72–7445/2022). Так в решении указано, что «ответчик, получивший определение суда от 03.06.2022 г. иски не оспорил, доказательств оплаты задолженности и отзыв на исковое заявление не представил», и «согласно ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, счита-

ются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований». Аналогичные доводы содержит решение АС Нижегородской области от 8 июля 2022 г. по делу № А43–7846/2022.

Несмотря на то, что заключение соглашения — это добровольное волеизъявление сторон, до окончания рассмотрения дела по существу, одна из сторон может заявить о том, что подписала соглашение ошибочно (п. 14 информационного письма президиума ВАС РФ [2]). Суд учтет это при вынесении решения в совещательной комнате. Таким образом, в силу вышеуказанного разъяснения позиции сторон в рамках соглашения об обстоятельствах видится защищенной с процессуальной точки зрения, а само соглашение об обстоятельствах видится весьма гибким с процессуальной точки зрения.

Обстоятельства, указанные в соглашении о признании фактических обстоятельств, признаются судом преюдициальными, то есть не требуют доказывания при рассмотрении дела. Являются ли эти обстоятельства истиной или нет для суда значения не имеет, поскольку стороны между собой договорились об этом.

Соглашение об обстоятельствах применяется как альтернатива мировому соглашению, когда между сторонами достигнуто взаимопонимание по ранее спорным фактическим обстоятельствам дела, но отсутствует согласие об уступках по заявленным требованиям. Последующий отказ участника данного соглашения от ранее признанных фактических обстоятельств влечет утрату им права отрицать их признание (процессуальный эстоппель).

По мнению О. Н. Шемяковой, использование институтов признания обстоятельств и соглашения по фактическим обстоятельствам, с одной стороны, облегчает доказательственную деятельность участников процесса, в том числе суда, и позволяет сосредоточить их усилия на действительно спорных моментах рассматриваемого дела, с другой стороны — способствует сглаживанию социального конфликта и налаживанию диалога между спорящими сторонами, так как признание обстоятельств в принципе можно рассматривать в качестве уступки в отношении противоположной стороны [4, с. 208]. Воспользовавшись данными институтами примирения, стороны, хоть и не в полном объеме, но смогут закрепить определенные договоренности в отношении обстоятельств, что в свою очередь будет способствовать процессуальной экономии.

Так, соглашение об обстоятельствах можно рассматривать как вид примирения сторон в арбитражном процессе, однако на практике стороны прибегают к его использованию нечасто. Из проанализированных судебных актов можно сделать вывод о том, что соглашение об обстоятельствах, как способ добиться нужного решения по делу, не является распространенным инструментом.

Литература:

1. Старцев, М. В. Соглашение по обстоятельствам как результат внесудебного урегулирования экономических споров, возникающих из административных и иных публичных отношений в рамках Арбитражного судопроизводства // Проблемы современной науки и образования. 2017. С. 42–44.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 22.12.2005 № 99 // «Экономика и жизнь». № 8. 2006.
3. Солохин, А. Е. Признание обстоятельств и соглашение по фактическим обстоятельствам как результаты применения в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс, 2010. № 8. С. 30–33.
4. Шеменова, О. Н. Правовая природа признания сторонами обстоятельств гражданских дел // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5. С. 205–215.

Правовая природа национализации в международном частном праве

Смирных Светлана Юрьевна, студент магистратуры;

Максименко Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье предпринята попытка исследовать актуальные вопросы национализации в международном частном праве. Определены основания, характерные признаки национализации во взаимосвязи с обеспечением прав человека. Для проведения национализации в обязательном порядке должны присутствовать определенные основания, недопустимо ее произвольное использование.

Ключевые слова: международное частное право, национализация, права человека, интересы, регулирование, особенности, условия.

Legal nature of nationalization in international private law

The article attempts to investigate topical issues of nationalization in private international law. The grounds, characteristic signs of nationalization in connection with the provision of human rights are determined. For nationalization to be carried out, certain grounds must be present without fail; its arbitrary use is unacceptable.

Keywords: international private law, nationalization, human rights, interests, regulation, features, conditions.

Взаимодействие различного уровня в рамках международного частного права было и остается одним из наиболее актуальных направлений для исследований. Правоотношения, попадающие под действие норм международного частного права, важны для обеспечения интересов многих граждан и позволяют разрешить возникающие проблемные и спорные вопросы посредством использования соответствующего регулирования. Осуществление национализации непосредственно затрагивает обеспечение прав законных интересов граждан. В современных политических и правовых условиях, особенности национализации и ее регулирования в рамках международного частного права приобретают повышенное значение.

Следует отметить, что нормы международного частного права не существуют изолированно от законодательных положений отдельных государств. Так, в Конституции РФ обеспечение прав человека (гл. 2) и их защита, признается приоритетным направлением, стоящим перед государ-

ством. Право частной собственности охраняется законом, что следует из ст. 35 Конституции РФ [1].

Данное положение находится в полном соответствии с базовыми нормативными правовыми актами международного уровня. Системный подход в закреплении и обеспечении прав человека гарантируется Всеобщей декларацией прав человека [2]. Система экономических прав и их соблюдение закреплены в положениях Международного пакта о гражданских и политических правах [3]. Наличие фундаментальных международных норм влияет на проведение внутренней политики государств, предопределяя необходимость соблюдения базовых положений.

Важно отметить, к основным функциям международного частного права необходимо отнести:

- координирующую, в нормах международного частного права отражаются общепризнанные для государств, юридических и физических лиц стандарты поведения в различных областях отношений частного правового характера;

- обеспечительную, что выражается в создании механизмов исполнения решений юрисдикционных органов по частноправовым спорам, как на международном, так и внутригосударственном уровнях;
- охранительную, призванную защищать законные права и интересы субъектов международного частного права.

В каждом государстве, по силам его суверенитета, существует исключительное право на определение характера и содержания права собственности, формирование процесса его приобретения, перехода или утраты. Совершение государством акта национализации также надлежит рассматривать в качестве одной из форм выражения его суверенитета.

Вопросы закрепления норм, применяющихся в качестве источников национализации в международном частном праве, традиционно вызывают научный и практический интерес. Они обладают спецификой, влияющей на возможности использования норм о национализации. Рассматривая влияние источников международного частного права на систему возникающих правоотношений, обычай является весьма специфичным явлением. Он складывается посредством многократного применения и является важным источником международного частного права.

Важно учитывать, что в традиционном праве происходит группировка различных государств по многим знаменательным признакам, однако при этом могут быть существенные различия по определенным критериям, в т. ч. культурному развитию и пр. Приобретает значение формирование общих норм.

В 1974 г. в Декларации об установлении нового международного экономического порядка Генеральная Ассамблея ООН снова акцентировала внимание на том, что для сохранности своих ресурсов «у каждого государства есть право осуществления эффективного контроля над ними... включая право национализации или предоставления владения своим гражданам, при этом право возникает выражением целостного неотъемлемого суверенитета этого государства. Ни одно государство не может быть подчинено экономическому, политическому или любому другому виду принуждения с целью воспрепятствования свободному и полному решению этого неотъемлемого права».

Существенным значением обладает то, что отношения, входящие в предмет международного частного права, имеют место между особыми, несuverенными субъектами. Затрагивают интересы двух и более государств.

По мнению Ю. А. Дорофеевой: «Национализация — это процесс, совокупность фактических и юридических актов, основанных на специальных законах, направленных на ограничение прав и свобод лиц государством в сфере экономической деятельности в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [7, с. 8].

В настоящее время в достаточной степени большое распространение в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике получила позиция о том, что постулаты национализации имеют экстерриториальное действие. Это, устанавливает, что государство, воплотившее национализацию, должно быть принято за границей собственником имущества, находившимся во время ее проведения в пределах его территории, так и имущества, располагающегося в это время за границей.

Принятие экстерриториального действия законов о национализации в преобладающем большинстве государств, осуществляется на сегодняшний день в силу использования коллизионной привязки к месту, которая, имеет место быть базовой при решении ситуаций возникновения и перехода права собственности на имущество. В виду этого, при возникновении подобных споров суды вынуждены, по общему правилу, действовать согласно законодательству того государства, где имело быть место проведение национализации.

И. В. Гетьман-Павлова отмечает специфику регулирования международного частного права, связанного с единовременным применением двух методов регулирования: коллизионного и материально-правового, дополняющих друг друга [5, с. 37]. Проведение национализации в рамках международного частного права необходимо рассматривать именно с позиции специфического регулирования.

Согласно общепринятым подходам, недопустимо произвольное нарушение прав человека, не основанное на наличии конкретных оснований. Право на частную собственность не может прекращаться без наличия весомых причин на осуществление подобных действий. Как правило, внутри государства устанавливаются те случаи, когда допустимо осуществление изъятия частной собственности.

В Российской Федерации, такие нормы определяются положениями федерального законодательства. Так, национализация регламентируется п. 9 ст. 235, ст. 306 ГК РФ [4] и др. Помимо этого, принудительное лишение имущества производится исключительно по решению суда.

Представляется, что национализация выступает способом отчуждения имущества (принудительного прекращения права собственности), находящегося в частной собственности, применяемым в исключительных случаях. Происходит передача соответствующего имущества в собственность государства. Нельзя недооценивать важность надлежащей правовой регламентации данного направления.

Следует отметить, что вопросы национализации в международном частном праве имеют целый ряд проблемных аспектов. Каждое государство самостоятельно определяет размер компенсации в рамках осуществления национализации, что становится причиной формирования неоднозначных подходов.

Учеными отмечаются возникающие в связи с таким положением проблемы. Так, А. А. Данельян отмечает существование в доктрине международного права двух противоположных подходов:

- международное право не содержит конкретных норм и принципов, обуславливающих необходимость выплаты компенсации субъектам при национализации их имущества;
- обязанность быстрой и адекватной компенсации со стороны государства за национализируемое имущество [6, с. 148].

Остается не урегулированным целый ряд вопросов относительно размеров компенсации в связи с принудительным изъятием, коллизионные нормы задают неоднозначным характером. Подобное положение свидетельствует о существовании проблем, которые в рамках международного частного права в последнее время не решены. Требуется разработка принципиально новых позиций.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. — 04.07.2021.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. — 10.12.1998.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 12. — 1994.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
5. Гетман Павлова И. В. Международное частное право: учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2017. — 416 с.
6. Данельян А. А. Национализация в современном международном праве // Закон. — 2014. — № 4. — С. 142–151.
7. Дорофеева Ю. А. Национализация: вопросы международного частного права: автореферат дис... кандидата юридических наук. — Саратов, 2001. — 23 с.

К вопросу о понятиях «честь» и «достоинство»

Смолин Василий Анатольевич, студент
Тольяттинский государственный университет

В статье анализируются различные подходы к пониманию сущности понятий «честь» и «достоинство». Автор делает акцент на исследовании профессиональной и групповой составляющей понятий чести и достоинства личности и рассматривает различные научные позиции по вопросу о декриминализации оскорбления представителя власти.

Ключевые слова: честь, достоинство, оскорбление представителя власти, декриминализация.

Действующее законодательство Российской Федерации не раскрывает содержание категорий «честь» и «достоинство». Более того, даже вопрос о соотношении этих понятий на протяжении длительного времени вызывает дискуссии. Как правило, понятия «честь и достоинство» употребляются в неразрывном единстве — это дает основание некоторым исследователям считать их тождественными [15, с. 267]. Однако такая точка зрения не является доминирующей.

Большинство ученых указывают на некоторые отличия между «честью» и «достоинством». Так, например, К. Б. Ярошенко считает, что «при определении «чести» используется объективный подход (оценка личности со стороны общества — окружающих, на основе морально-нравственных устоев), а при определении «достоинства» — субъективный (в большей степени относится к самооценке конкретной личности)» [16, с. 15].

Схожую позицию занимает А. В. Лесняк, который считает, что честь и достоинство — это абсолютно разные категории. Честь, по мнению ученого, связана с оценкой «моральных качеств индивида со стороны общества, т. е. некой внешней оценкой личности, а достоинство — это самооценка, т. е. внутренняя оценка» [7, с. 214].

По мнению Н. Б. Гулиевой, честь предполагает оценку качеств человека, которые проявляются в его поведении, со стороны других людей и общества в целом, т. е. извне, а достоинство представляет собой собственную (внутреннюю) оценку человеком своих качеств [4, с. 215].

Итак, понятия чести и достоинства преимущественно разграничиваются между собой — последнее воспринимается как более субъективная категория. Однако, на наш взгляд, о полном обособлении чести и достоинства говорить нельзя. Как справедливо отмечают З. М. Варицкая и А. С. Королева, осознать свою значимость в обществе,

осуществить свою внутреннюю оценку без определенных общественных ориентиров человек бы не смог [2, с. 25]. Следовательно, понятие чести помогает человеку в формировании собственного достоинства, что предопределяется связью рассматриваемых понятий.

В правовой литературе некоторые авторы, для целей уголовно-правовой науки разграничивают понятия чести и достоинства обычных граждан с понятием чести и достоинства отдельных субъектов (например, должностных лиц, сотрудников внутренних дел, судей и т. д.). На наш взгляд, такой подход нельзя признать справедливым. Действительно, как уже отмечалось выше, уголовно-правовой закон предполагает охрану чести и достоинства лиц, которые обладают особым профессиональным статусом. Очевидно, что в таком случае виновные преследуют цель, которая непосредственно обусловлена таким статусом, однако, особенности таких составов преступлений отражены в том, что структурно они расположены в отдельных главах УК РФ, что исключает необходимость введения особых категорий чести и достоинства. Вообще, разграничивать «природу» таких морально-этических категорий как честь, достоинство по признакам профессиональной или иной принадлежности человека, нельзя [4, с. 215].

В то же время считаем, что качества человека, которые предопределяют его самооценку и оценку его обществом, можно объединить в несколько групп: (1) личные — качества человека, как конкретной личности, совокупность присущих ей общественно значимых свойств; (2) групповые — качества человека как представителя какой-то социальной группы (семьи, коллектива и т. д.), принадлежность к которой наделяет его определенной ценностью; (3) профессиональные — качества, вытекающие из профессиональной принадлежности личности, определяемые основным видом ее общественной деятельности; (4) гражданские — качества человека как представителя определенного класса, партии, народа, как гражданина какого-то государства, страны; (5) человеческие — качества человека вообще, его родовая ценность (как представителя человеческого рода, человечества) [3, с. 86–87].

При анализе преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти, особое значение приобретает профессиональная и групповая составляющие понятие чести и достоинства личности. Так, Д. М. Латыпова и К. А. Насреддинова, исследуя честь и достоинство сотрудников уголовно-исполнительной системы, отмечают следующее: «честь определяется как оценка личности обществом, в котором сотрудник находится, а именно оценка моральных, духовных, нравственных, физических и социальных качеств со стороны других сотрудников и персонала учреждения, а также со стороны осужденных. Под достоинством сотрудника уголовно-исполнительной системы понимается внутренняя оценка сотрудником самого себя с позиции своей значимости, как в коллективе учреждения, так и в обществе в целом, а также оценка своих профессиональных и моральных качеств» [6, с. 42].

Социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства в отношении представителя власти предопределяется следующим:

— высокая общественная опасность таких преступлений, которая выражается в том, что такого рода деяния (1) посягают на важные неотъемлемые конституционные права лица на честь и достоинство; (2) дополнительно ставят под угрозу авторитет органов государственной власти, чем снижают эффективности деятельности таковых, в том числе и в сфере противодействия правонарушениям; (3) как правило, имеют тесную взаимосвязь с иными общеуголовными преступлениями — совершение таковых чаще всего предшествует совершению преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти. В данном контексте уместен следующий пример из судебной практики. Ф. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, за то что после принятых сотрудником ГАИ мер «по пресечению противоправных действий, направленных на повреждение патрульного автомобиля марки «<МАРКА № 1>» государственный регистрационный номер №, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, публичный и неприличный характер оценки личности сотрудника полиции, предвидя общественно опасные последствия своих действий в виде подрыва авторитета органов власти и желая их наступления, с целью унижения чести и достоинства личности ФИО1 публично, в присутствии посторонних лиц ФИО10 и ФИО5, унижая честь и достоинство представителя власти, высказал в адрес ФИО1 оскорбительные выражения, в том числе в грубой нецензурной форме, тем самым оскорбив ФИО1 при исполнении им своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением, чем унижил его честь и достоинство как представителя власти» [10];

— достаточной для криминализации степенью распространенности фактов совершения преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти [11, с. 10].

В данном контексте следует проанализировать вопрос о декриминализации оскорбления представителя власти — в последние годы он достаточно актуален в научной среде.

Сторонники декриминализации ст. 319 УК РФ считают, что данное преступление предусматривает слишком мягкое наказание, нарушает принцип равенства граждан перед законом и поэтому соответствующий состав должен быть исключен из уголовного закона [9]. П. А. Филиппов после анализа многочисленных судебных приговоров пришел к выводу, что оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) не обладает достаточной для его криминализации степенью общественной опасности [13]. М. П. Клейменов и Е. С. Иванов считают, что уголовная ответственность за оскорбление представителя власти является анахронизмом. К такому выводу ученых подталкивает тот факт, что к настоящему времени в Российской Федерации полностью или частично декриминализованы

составы оскорбления (ст. 130 УК РФ), побоев (ст. 116 УК РФ). Также отмечается, что оскорбление представителей власти преимущественно состоит в употреблении в их адрес нецензурной брани, которая в современном обществе получила значительное распространение и не воспринимается как что-то особенное. Данные аргументы приводят М. П. Клеймёнова и Е. С. Иванова к выводу о необходимости декриминализации ст. 319 УК РФ.

Несмотря на вышеприведенные позиции, большинство исследователей сходятся в том, что «оскорбляя представителя власти нарушитель наносит оскорбление не лично конкретному человеку в форме или на должности, он оскорбляет его, как представителя государства. Поэтому такие действия представляют серьезную общественную опасность» [5]. Е. Н. Булычев и А. Р. Сунагатуллина общественную опасность рассматриваемого преступления видят в подрыве авторитета органов управления и дезорганизации их работы [1, с. 72]. Это имеет ряд негативных последствий. Как справедливо отмечают А. О. Швейгер и И. В. Кернаджук, подрыв авторитета власти приводит к тому, что в сознании присутствующих при этом лиц происходит деформация по поводу престижа и главенства властных велений, утрачивается ориентация на беспрекословное подчинение требованиям уполномоченных лиц. Если в подобных ситуациях не задействовать уголовно-правового механизма охраны, то в обществе может сформироваться убежденность о «беззащитности» власти, станет допустимой мысль о пренебрежении законными требованиями власти [14, с. 459].

При таких обстоятельствах полагаем, что декриминализация оскорбления представителя власти недопустима.

Однако на некоторые аргументы сторонников декриминализации ст. 319 УК РФ следует обратить внимание. Так, целый ряд ученых замечают, что вид и размер наказа-

ний, предусмотренных за оскорбление представителя власти, необоснован. В. В. Сотникова и Г. А. Тедеев, сравнивая санкции ст. 319 и 297 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за неуважение к суду, полагают, что законодатель в определенной мере «расставил приоритеты следующим образом по степени их значимости: сначала интересы правосудия и лиц, его представляющих, и только потом интересы представителя власти» [12, с. 211], что недопустимо. Поддерживают такую позицию Е. Н. Булычев и А. Р. Сунагатуллина. Исследователи отмечают, что не видят логического объяснения факта отсутствия наказания в виде ареста в санкции ст. 319 УК РФ по аналогии со ст. 297 УК РФ. Также необоснованна, по мнению ученых, и разница в размере штрафов в санкциях ст. ст. 297 УК РФ и 319 УК РФ. Низкий размер штрафа, предусмотренный последней нормой, не способствует снижению числа совершенных по ст. 319 УК РФ преступлений по этой статье [1, с. 72].

Таким образом, в результате проведенного анализа были сформулированы следующие выводы:

— обобщено, что понятия чести и достоинства преимущественно разграничиваются между собой — последнее воспринимается как более субъективная категория, связано с самооценкой лица, а честь — с оценкой лица обществом. Однако данные понятия тесно связаны между собой и понятие чести помогает человеку в формировании собственного достоинства. При анализе преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти, особое значение приобретает профессиональная и групповая составляющие понятие чести и достоинства личности;

— установлено, что в правовой науке ведутся дискуссии о необходимости декриминализации оскорбления представителя власти. На наш взгляд, общественная опасность данного преступления высока, что не позволяет говорить об исключении ст. 319 из уголовного закона.

Литература:

1. Булычев Е. Н., Сунагатуллина А. Р. Особенности уголовной ответственности за оскорбление лица, осуществляющего правосудие, и представителя власти // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2018. № 2 (46). С. 69–73.
2. Варицкая З. М., Королева А. С. Соотношение понятий «честь» и «достоинство» личности // Colloquium-journal. 2020. № 7–7 (59). С. 24–26.
3. Вертепова Т. А. Честь, достоинство и репутация как объекты уголовно-правовой охраны // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 85–88.
4. Гулиева Н. Б. Честь, достоинство и репутация как объекты уголовно-правовой охраны // Вестник КемГУ. 2015. № 4–2 (64). С. 213–217..
5. Куликов В. За оскорбление представителей власти осуждены более 10 тысяч человек. URL: <https://rg.ru/2020/05/17/za-oskorblenie-predstavitelej-vlasti-osuzhdeny-bolee-10-tysiach-chelovek.html> (дата обращения: 21.06.2022).
6. Латыпова Д. М., Насреддинова К. А. Преступления против чести и достоинства, совершенные в отношении сотрудника исправительного учреждения // Ведомости УИС. 2019. № 4 (203). С. 40–44.
7. Лесняк В. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации в гражданском законодательстве России // Юрист. 1999. № 1. С. 213–216.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части исключения из Уголовного кодекса РФ статьи 319: Законопроект № 956144–7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/956144-7> (дата обращения: 20.06.2022).

9. Павлова З. Предложено декриминализировать ст. 319 УК об ответственности за оскорбление представителей власти URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/predlozhenno-dekriminalizirovat-st-319-uk-ob-otvetstvennosti-za-oskorblenie-predstaviteley-vlasti/> (дата обращения: 20.06.2022).
10. Приговор Дальнереченского районного суда Приморского края от 7.11.2014 по делу № 1–251/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qYFnzaLNRKWs/> (дата обращения: 21.06.2022).
11. Смоляков Е. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на честь и достоинство представителя власти: автореф. дис. ... канд. наук: 12.00.08. Краснодар, 2015. 25 с.
12. Сотникова В. В., Тедеев Г. А. Оскорбление представителя власти: проблемы уголовной ответственности // Военное право. 2018. № 2 (48). С. 207–211.
13. Филиппов П. А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) // БГЖ. 2017. № 3 (20). С. 365–371.
14. Швейгер А. О., Кернаджук И. В. Проблемные вопросы квалификации оскорбления представителя власти (статья 319 уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов. 2018. С. 456–460.
15. Шульгина Р. В. Понятие чести, достоинства и деловой репутации в российском праве // Молодой ученый. 2017. № 18. С. 265–268.
16. Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М.: Юридическая литература. 174 с.

Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 143 и 216 УК РФ

Старновская Анастасия Николаевна, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье рассматривается вопрос разграничения составов преступления, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ. Предлагаются варианты решения некоторых проблем.

Ключевые слова: охрана труда, правила, требования, состав преступления, квалификация, разграничение составов преступления.

Несмотря на кажущуюся простоту и лаконичность ст. 143 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) «Нарушение требований охраны труда» она вызывает большие трудности в правоприменении. Одной из проблем применения данной статьи является трудность её разграничения со смежными составами преступлений, в особенности со ст. 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ».

Подчёркивая важность охраняемого объекта, законодатель поместил ст. 143 УК РФ в раздел преступлений против личности. Исходя из такого положения статьи в Кодексе, можно сделать вывод, что родовым объектом являются общественные отношения по охране конституционных прав и свобод человека и гражданина [2]. Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие конституционное право граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены [1, п. 3 ст. 37].

Состав преступления, закреплённый в ст. 216 УК РФ, относится к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка и посягает на права граждан на общественную безопасность. Т. е. родовым объектом является общественная безопасность, а непосредственным — общественные отношения в сфере обеспечения об-

щественной безопасности при проведении строительных и иных работ [2].

Верховный Суд обращает внимание на личность потерпевшего. Если для целей применения ст. 216 УК РФ не имеет значения, кто явился потерпевшим от преступления — работники данного производства или лица, не имеющие к нему отношения, то потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ может быть только лицо, связанное с предприятием трудовыми отношениями. Если же в результате нарушения правил охраны труда оказались потерпевшими иные лица, действия виновных, в зависимости от их служебного положения, характера и тяжести наступивших последствий, должны квалифицироваться как соответствующее должностное преступление или преступление против личности [4].

Таким образом, при квалификации названных деяний должна учитываться степень угрозы, которые деяния несут. Если нарушения касались лишь безопасных условий труда работников, то виновный привлекается к ответственности по статье 143 УК РФ. Если же данные деяния представляют угрозу для окружающих, то есть посторонних для предприятий строительной (горной и иной опасной) промышленности лиц, а также для безопасности самого производства, ответственность наступает по статье 216 УК РФ. Т. е.

следует квалифицировать по статье 216 УК РФ деяния, обстановка совершения которых проявляется в возможности причинения вреда неограниченному кругу лиц. В случае же, если круг возможных пострадавших ограничивался — деяние должно быть квалифицировано по ст. 143 УК РФ.

Рассмотрим отличия объективной стороны. Первым отличием объективной стороны рассматриваемых составов является характер нарушенных правил. Нарушаемые правила, охраняемые ст. 143 УК РФ, определяются как «требования охраны труда», определение которых дана в примечании статьи. В примечании к ст. 143 УК РФ указывается, что под требованиями охраны труда понимаются нормы, закреплённые в законодательстве федерального и регионального уровня.

Отсылочность ст. 143 УК РФ к другим нормам вызывает трудности у правоприменителей, которым необходимо проанализировать весь массив документов, так или иначе регулирующих вопросы охраны труда. В настоящее время издан огромный пласт подзаконных нормативных актов, содержащих требования охраны труда без какой-либо систематизации. В результате такого положения дел на практике получается, что юристы определяют требования охраны труда как некую оценочную категорию, исходящую из здравого смысла. Более того, оценочным становится и определение самого нарушения.

Правила, охраняемые ст. 216 УК РФ, определяются как «правила безопасности», что сходно по смыслу со понятием «стандарты безопасности», понятие которых раскрывается в ч. 13 ст. 209 ТК РФ. [2] Таким образом, данная норма также является отсылочной.

Учёными делалось предложение разграничивать данные преступления в зависимости от того, какими являются нарушенные правила общими, сквозными или отраслевыми. Это предложение не удалось практически реализовать, т. к. нормы безопасности и охраны труда «дублируют» друг друга — в отраслевых нормах есть общие нормы и нормы «сквозного», т. е. межотраслевого характера [6].

Оба состава преступления материальные: деяние считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий. Для обеих составов необходима причинно-следственная связь между преступным действием (бездействием) и наступлением общественно опасных последствий.

Признаком, различающим объективную сторону составов статей 143 и 216 УК РФ, является вид выполняемых работ, за нарушения при выполнении которых должна наступать уголовная ответственность. В ст. 143 УК РФ выполняемые работы не конкретизируются. А в ст. 216 УК РФ говорится, что объективная сторона охватывает строительные и иные работы.

Однако, УК РФ никак не расширяет понятие «иные работы», а среди учёных имеются различные взгляды относительно смысла данной формулировки. Одна группа учёных считает, что под иными работами следует понимать работы, обладающие такой же степенью общественной опасности что и строительные работы [10, 12]. Дру-

гие ученые, относят к иным работы в тех сферах, которые строительными не являются. В частности, как указывает А. В. Наумов, это работы в другой производственной и иной сфере, нарушение правил ведения которых не подпадает под действие ст. 215, 217–220 УК РФ (например, правила производства в химической промышленности) [11, с. 78].

Некоторые учёные пытались систематизировать уровни опасности работ, чтобы каким-то образом классифицировать работы по данным уровням, либо выделить наиболее опасные работы [8, с. 219, 9, с. 212]. Другими правоведами была сделана попытка перечислить иные работы, представляющие повышенную опасность [7, с. 131].

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 21 ноября 2018 г. № 41 разъяснил, что нарушение специальных правил (в том числе и требований охраны труда) при производстве строительных или иных работ, а равно работ на опасных производственных объектах, квалифицируется по ст. 216 или 217 УК РФ [4]. Из этой формулировки можно сделать два вывода. Первый: ст. 143 УК РФ является более общей по сравнению со ст. 217 УК РФ. А второй вывод относительно понятия иных работ. Очевидно, под ними следует понимать работы, характеризующиеся сравнительным со строительными уровнем опасности. Однако, отнесение тех или иных работ к опасным — является оценочным суждением, опирающимся на множество факторов. Так, одна и та же работа, выполняемая в различных условиях, может принимать более опасный характер.

Отличаются у рассматриваемых составов преступлений и субъекты преступления. Говоря о субъекте преступления ст. 143 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает, что к их числу относятся лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил и норм охраны труда на определенном участке работ, а также руководители предприятий и организаций, их заместители, главные инженеры, главные специалисты предприятий, если они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда либо дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечили соблюдение тех же правил.

В отличие от ст. 143 УК РФ ответственность по ст. 216 УК РФ могут нести как лица, на которых возложена обязанность по выполнению правил и норм охраны труда, так и другие работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством [4].

Квалификация содеянного как нарушения требований охраны труда, нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ предполагает, что нарушение этих требований, правил было допущено в процессе трудовой деятельности, выполнения работ. На этой же позиции стоит и судебная практика. Так, Верховный Суд РСФСР в свое время указал, что по смыслу закона ответственность наступает за нарушение специальных пра-

вил, установленных для производства строительных работ, в процессе выполнения этих работ. Действия должностных лиц, оставивших на строительном объекте после окончания работ технику, в результате чего произошел несчастный случай, расценены судом как халатность, а не как нарушение правил при производстве строительных работ [5].

Таким образом, субъект преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, является общим. Совершение данного состава преступления специальным субъектом (лицом в результате ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей) следует рассматривать в качестве квалифицирующего признака.

Субъективная сторона ст. 143 УК РФ характеризуется неосторожной формой вины в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности. Лицо, нарушающее требования охраны труда, предвидит наступление общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти, но без достаточных к тому оснований рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие), либо не предвидит возможности наступления указанных последствий, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (небрежность). Мотивы преступления (производственная необходимость, достижение высоких показателей в работе, в том числе для получения премий) не имеют значения для квалификации деяния по ст.

143 УК РФ. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 216 УК, РФ характеризуется неосторожной формой вины и также в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности. Т. е. субъективные стороны данных составов не позволяют провести какие-либо различия между ними.

Можно заключить, что рассматриваемые составы имеют ряд различных признаков, однако, отсылочность обеих норм к законодательству в сфере охраны труда, а также неудачность конструкции ст. 216 УК РФ создают трудности в квалификации рассмотренных статей. Из текста части 1 статьи 216 УК РФ предлагается исключить словосочетания «строительные работы» и «иные работы», заменив их работами повышенной опасности, дополнив эту норму примечанием-определением. Примечание предлагается изложить в следующей редакции: «Работами повышенной опасности являются работы, выполняющиеся в соответствии со специальным порядком допуска в зонах постоянного или возможного действия опасных и (или) вредных производственных факторов и (или), за исключением видов работ, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

Также для более точной квалификации преступных деяний необходима систематизация нормативно-правовых актов в области охраны труда с четкими выделением правил безопасности ведения работ из правил охраны труда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.12.21)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: [принят Государственной Думой Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Российской Федерации 5 июня 1996 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации 15 июня 1996 г. № 64-ФЗ]: в ред. Федер. закона от 1 июня 2021 г. № 293-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; Рос. газ. — 2021. — 6 июня.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: [принят Государственной Думой Российской Федерации 21 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации Российской Федерации 26 дек. 2001 г.]: в ред. Федер. закона от 22 нояб. 2021 г. № 377-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 572.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. М., 2020.
5. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 29 марта 1973 г. // Бюл. Верхов. Суда РСФСР. 1973. № 8. С. 7–8.
6. Бессонова И. В. Нарушение правил охраны труда (проблемы истории, законодательного регулирования и практики). Оренбург, 2002.
7. Закомолдин Р. В. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами. — М.: Юрлитинформ, 2017. — 192 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2016. — 792 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 12-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2012. — 1359 с.
10. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2012. — 672 с.

11. Наумов А. В. Российское уголовное право. Особенная часть (главы XI — XXI): курс лек.: в 3-х т. Т. 3. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 641 с.
12. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Чучаева. — М.: Инфра-М: КОНТРАКТ, 2012. — 448 с.

Актуальность проблемы взяточничества

Суманова Анастасия Эдуардовна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье раскрывается представление понятия «взяточничества» и «коррупции» по Уголовному кодексу РФ и Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Автором дается собственное определение понятия «взяточничества». Автор исследует статистику преступлений коррупционной направленности и взяточничества за 2017–2021 годы, также выявляя проблемы взяточничества в настоящее время. К таким проблемам относятся: моральные и психологические критерии преступника; проблема «крышевание бизнеса» правоохранительными органами власти; проблема уровня фиксации коррупционных преступлений, взяточничества; кадровый подбор в государственные и муниципальные службы по принципу родства или дружеских отношений; законодательное регулирование данного вида преступления. Способом оптимизации является совершенствование законодательной базы.

Ключевые слова: взяточничество, личность преступника, коррупция, коррупционер; правоохранительные органы власти, законодательное регулирование, служебное положение.

The relevance of the problem of bribery

The article reveals the concept of «bribery» and «corruption» under the Criminal Code of the Russian Federation and Federal Law No. 273-FZ of 25.12.2008 «On Combating Corruption». The author gives his own definition of the concept of «bribery». The author examines the statistics of corruption-related crimes and bribery for 2017–2021, also identifying the problems of bribery at the present time. Such problems include: moral and psychological criteria of the criminal; the problem of «protection of business» by law enforcement authorities; the problem of the level of fixing corruption crimes, bribery; recruitment to state and municipal services on the principle of kinship or friendly relations; legislative regulation of this type of crime, the way to optimize is to improve the legislative framework.

Keywords: bribery, criminal identity, corruption, corrupt official; law enforcement authorities, legislative regulation, official position.

Борьба со взяточничеством как с приоритетным проявлением коррупции считается основным направлением реализации уголовной политики нашего государства. Актуальность темы обусловлена тем, что взяточничество относится к преступлениям обладающим высокой степенью латентности, скрытостью.

«Взяточничество», «коррупция» являются почти идентичными понятиями, в статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятие «коррупция» определяется следующим образом: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими

лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [2].

В статье 290 Уголовного кодекса РФ определено лишь понятие «получение взятки», которое дано в таком порядке «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе — ...» [1].

Отметим, что конкретного определения понятия «взяточничества» в законе не существует, поэтому будет актуальным ввести собственное понятие «взятки», которое будет определено следующим образом «взятка — это вид уголовного преступления, под которым понимается совокупность уголовно наказуемых деяний, связанных с нарушением принципов оплаты, как государственной служебной деятельности, так и коммерческой должностных лиц и извлечения ими противозаконной имущественной выгоды за счет собственного должностного положения». В статье 290, 291, 291.1, 291.2 Уголовного кодекса РФ установлены элементы получения взятки и наказания за данное деяние. Должностные лица являются специальными субъектами, которым передается взятка.

Взяточничество стало особым видом преступления, которое имеет свои масштабы. Современное развитие социально-демографических, политических, правовых, экономических факторов диктует новые направления и приоритеты развития государства, но с учетом данных факторов развивается и совершенствуется криминологическая ситуация, преступное сообщество становится все более изощренное, и самое большое количество преступлений отводится коррупционным. Масштаб взяточничества с каждым годом увеличивается. Если в 2017 году было зарегистрировано 26352 коррупционных преступлений (рис. 1), то в 2018 году произошло увеличение на 791 преступлений [5].

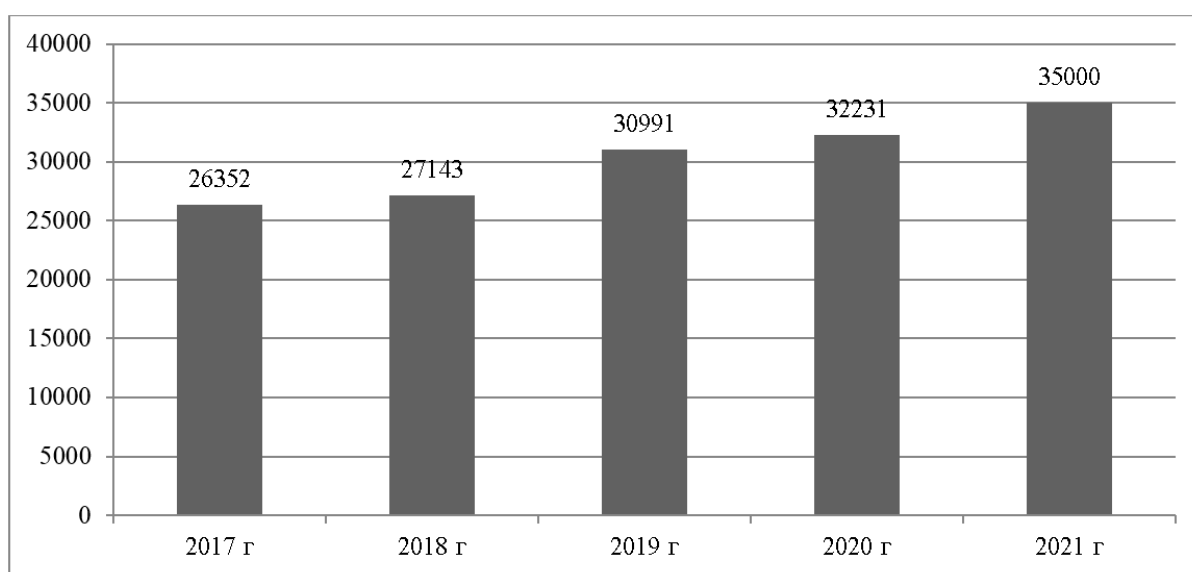

Рис. 1. Зарегистрированные коррупционные преступления в России за 2017–2021 гг.

В 2019 году данный показатель увеличился на 3848 ед. по сравнению с 2018 годом, в 2020 году динамика коррупционных преступлений наблюдалась на уровне 32231 ед. в 2021 году произошло значительное повышение коррупционных преступлений по сравнению с 2020 годом на 2769 ед.

В 2020 году только возбуждено 15214 уголовных дел по коррупционной направленности, что на 4,0% больше, чем в 2019 году [8]. При этом около 1,6 тыс. преступлений были совершены группой лиц по предварительному сговору, а 632 преступления в составе организованных групп. В 2021 году 2200 дел направлено в суды, выявлено 24500 преступлений коррупционной направленности, что на 16,5% больше, чем в 2020 году. Только 12100 преступлений пришлось на взятки, с начала 2021 года количество взяток выросло на 27,4%, что является весьма значительным по сравнению с 2020 годом [3].

Данный показатель весьма значимый, что свидетельствует о том, что в России за последнее время, не смотря на оптимизационные меры, которые предпринимаются в данной сфере, количество преступлений ежегодно растет. В 2020 году увеличилось число преступлений корруп-

ционной направленности, которые были совершены организованной группой с 1136 до 1252 ед. Также «в 2021 году количество преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб, увеличилось на 14,3% — с 5 408 до 6 180, удельный вес таких преступлений составил 22%» [6].

Данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации по зарегистрированным коррупционным преступлениям наводят на мысль, что коррупционеры стали умнее, стали меньше совершать промахов, они стали совершенствоваться в данном направлении. Обозначенная задача решается только путем глубокого изучения личности преступника коррупционной направленности. Личность преступника является центральным звеном всего механизма преступного поведения. Посредством воздействия на определяющие особенности, являющиеся криминогенными, порождающими такое поведение, реализуется предупредительное воздействие. Уголовно-правовые элементы структуры личности определяют преступника в правовом аспекте. Поэтому первой проблемой является личность

коррупционного преступника, его моральные принципы и психологические качества.

Коррупционная направленность определяется в большей степени экономическими, социально-психологическими и иными особенностями какого-либо региона. Социальная направленность характеризует личность преступника с точки зрения его положения в обществе, его социального

и семейного статуса: уровень образования, семейное положение, место работы, имущественное положение и т. д. В основном отмечается такая группа преступников, как служащие в государственных учреждениях, в государственных органах, которые имеют особый статус, чиновники, данная категория занимает наибольший процент преступлений коррупционной направленности (рис. 2).

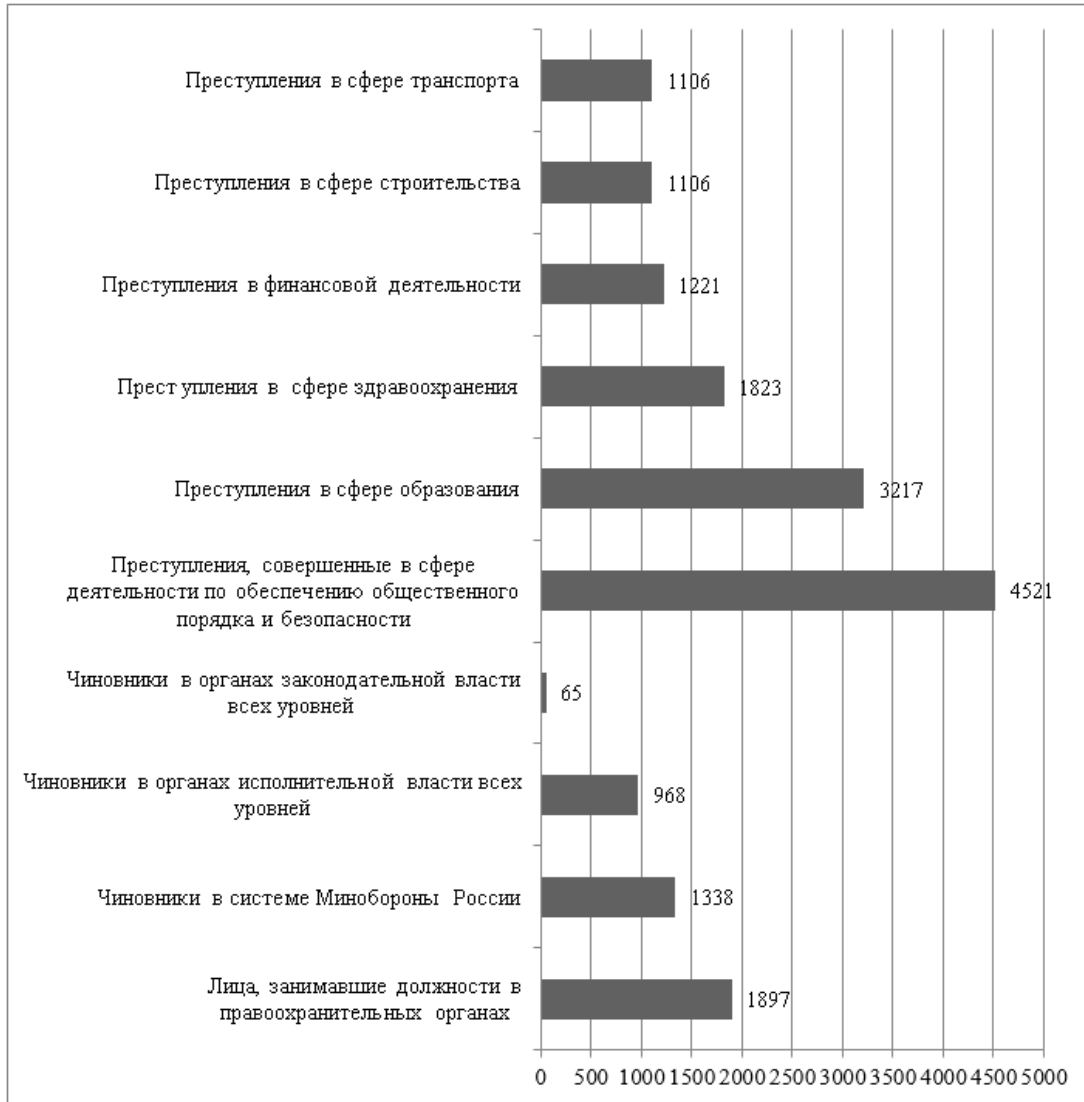

Рис. 2. Зарегистрированные коррупционные преступления за 2021 год по России

Обратим внимание, что наибольшее число преступлений коррупционной направленности наблюдается в сфере деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности (4521 человек), то есть в данном случае превалирует категория служащих в государственных органах власти, на втором месте видим преступления в сфере образования — 3217 человека, 1897 человек занимают должности в правоохранительных органах и т. д. [6]

Особо отмечаются группы преступников, которые не имеют постоянного дохода, порой встречаются и предприниматели. Истории известны преступники, которые

обладали высоким интеллектуальным уровнем, которые «проворачивали» высокоинтеллектуальные сделки, операции и т. д., такие личности всегда были интересны с точки зрения психологических особенностей в криминальных исследованиях, в особенности их мотивация, темперамент, образ жизни. Но, наибольшее количество преступников составляли личности с преобладаем отрицательных наклонностей, которые, прежде всего, отличались безыдейностью, нежеланием работать, паразитическими свойствами, эгоизмом и многим другим [4].

Несмотря на слова В.В. Путина в 2019 году «В России число коррупционных преступлений снижается. И именно

снижается, я думаю, в значительной степени благодаря тому, что мы действуем последовательно и бескомпромиссно, так будем и дальше делать» [7] коррупционные преступления как росли, так и продолжают расти. Поэтому, вторая проблема, с чем связана такая динамика — это, в наибольшей степени — уровень фиксации данных преступлений. Коррупционеры стали уходить в «тень», если ранее такие преступления замалчивались, то в настоящее время их стали расследовать в обязательном порядке.

Третья проблема — это кадровый подбор в государственных и муниципальных службы, то есть по принципу родства или дружеских отношений, что также побуждает к коррупционным преступлениям.

Четвертая проблема — это возврат в 90-е годы — «крышевание бизнеса», если в то время «крышевание бизнеса» являлось прерогативой криминальной среды, то в настоящее время — правоохранительных органов, что является неприемлемым, по сути.

Пятая проблема — это законодательное регулирование данного вида преступления, оптимизация законодательной базы. Особой проблемой является антикоррупционная политика Прокуратуры РФ, а именно антикоррупционная экспертиза с которой сталкивается Прокуратура РФ: перед проведением антикоррупционной экспертизы, — это отсутствие законодательного определения нормативного правового акта. Вторая проблема в данном направлении возникает в связи с тем, что законодатель в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрел проведение прокурорской антикоррупционной экспертизы НПА, а положение о требовании, выданном прокурором по окончании такой экспертизы, закреплено в ст. 9.1, таким образом, было вынесено такое направление деятельности прокуратуры и акт прокурорского реагирования за рубежом главы о надзорной деятельности. Третья проблема в данном направлении — вопрос о запросе прокурора об изменении нормативного правового акта, который подается про-

курором или его заместителем по результатам проведенной экспертизы при выявлении коррупционных факторов. В связи с этим необходимо совершенствовать законодательство, регулирующее проведение антикоррупционной экспертизы, поскольку от этого зависит эффективность борьбы с коррупцией и реализация ключевых положений Национального плана противодействия коррупции.

В заключении приходим к выводу, что взяточничество, коррупция являются основными негативными факторами в социальной среде, с каждым годом данный вид преступления становится все более значительным. Взятничество — это вид уголовного преступления, под которым понимается совокупность уголовно наказуемых деяний, связанных с нарушением принципов оплаты как государственной служебной деятельности, так и коммерческой должностных лиц и извлечения ими противозаконной имущественной выгоды за счет собственного должностного положения. Ежегодное увеличение взяточничества, коррупции свидетельствует о моральных принципах общественности. Мы выявили, что личность преступника становится все более изощреннее, с учетом модификаций, поэтому личность преступника, его моральные принципы, психологические критерии являются основной проблемой данного вида преступления. Также, с учетом изменения в экономической и политической среде меняется менталитет общественности, преступления коррупционной направленности, взяточничества видоизменяются с состоянием современности. Остро стоит проблема «крышевание бизнеса» правоохранительными органами власти, что является неприемлемым, по сути. Проблема уровня фиксации коррупционных преступлений, взяточничества, также кадровый подбор в государственные и муниципальные службы по принципу родства или дружеских отношений. Существенное влияние на коррупционные преступления, на взяточничество имеет законодательное регулирование данного вида преступления, способом оптимизации является совершенствование законодательной базы.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 14.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» / СЗ РФ. — 2008. — № 273. — Ст. 1.
3. В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237>
4. Гринько С. Д. Структура и динамика коррупции в России / С. Д. Гринько // Право и государство: теория и практика. — 2019 — № 11 — С. 213–215.
5. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2018 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: genproc.gov.ru
6. Лидерами по коррупции в России в 2020 году оказались силовики [Электронный ресурс] / Режим доступа: 19rus.info «Власть и политика»... — v-rossii-v-2020-godu...
7. Путин В. В. отметил снижение числа коррупционных преступлений в России [Электронный ресурс] / Режим доступа: ria.ru»20190620/1555741771. html
8. СК расследовал почти 16 тысяч дел о коррупции в 2021 году [Электронный ресурс] / Режим доступа: ria.ru»20201208/korrupsiya-1588146708. html

Защита прав и свобод граждан мировой юстицией

Сырцова Ольга Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются различные подходы к понятию «мировая юстиция», компетенция мировых судей при рассмотрении гражданских дел, а также последствия включения института мировых судей в судебную систему РФ и меры по их устранению.

Ключевые слова: мировая юстиция, подходы, судебная власть, институт, мировой судья, компетенция, субъект.

Protection of rights and freedoms of citizens by the world justice

Syrtsova Olga Sergeevna, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article discusses various approaches to the concept of «world justice», the competence of magistrates in civil cases, as well as the consequences of the inclusion of the institute of magistrates in the judicial system of the Russian Federation and measures to eliminate them.

Keywords: world justice, approaches, judicial power, institution, justice of the peace, competence, subject.

Исторические предпосылки возникновения института мировых судей имеют, в первую очередь, государственную природу. Мировая юстиция с древних времен вплотную приближена к населению, общественным отношениям.

С начала возникновения данного института была проделана огромная работа по взаимодействию мировых судей с простыми гражданами. Так сложилось, что институт мировых судей исторически имеет правовую самостоятельность в принятии решений, что подтверждает принцип федерализма Российской Федерации.

Мировая юстиция выступает важной составляющей в судебной системе, которая характеризуется личными правовыми традициями и крепкой исторической базой.

Существует множество подходов к понятию мировая юстиция.

Все разнообразие подходов к решению данной задачи можно свести к трем основным направлениям концептуализации понятия «мировая юстиция».

Таким направлениями являются: структурно-функциональное, институциональное и негативистское (по этому вопросу авторы разделяют позицию С. В. Лонской) [4].

Структурно-функциональное направление акцентирует внимание на примирительную, посредническую функцию мирового суда (патриархальный подход).

Институциональное направление сосредоточено на том, что мировой суд — это суд ограниченной юрисдикции, суд по малозначительным делам (прагматический подход).

Сторонники негативистского направления не видят в «дуализме концепций и многообразии вариантов» какого-либо обязательного и универсального признака мировой юстиции, кроме наименования.

Правомерно ставя вопрос о существовании признака (нескольких признаков), без которых мировая юстиция

теряет право называться «мировой» [3, с. 39], они приходят к выводу об отсутствии «универсальных позитивных признаков мировой юстиции... по крайней мере, признаков юридико-технических».

Наиболее же лаконично «негативистский» подход сформулирован И. Л. Петрухиным, который заметил, что «назвать эти суды (мировых судей) надо как-то иначе» [2].

Очевидно, что, если бы это произошло, системные характеристики низшего звена судов общей юрисдикции в Российской Федерации описывались бы иных, свободных от влияния идеологии позапрошлого века формулировках, при той же самой юридической конструкции.

К этому выводу можно прийти и путем сопоставления существенных характеристик стандартного набора одноименных смысловых структур из понятийного аппарата каждого из временных континуумов российской мировой юстиции.

В настоящее время произошел ряд значительных изменений в сфере судебной власти, где важным событием в становлении правовой системы отечественного государства выступает образование законодательной базы о мировых судьях. С помощью включения института мировых судей в судебную систему РФ предполагалось решить несколько ключевых проблем.

Но, на наш взгляд, внедрение рассматриваемого института привело к противоположным последствиям. Во-первых, гражданский процесс был отягощен новым юрисдикционным субъектом, во-вторых, разгрузка федеральных судов общей юрисдикции не удалась, поскольку к их ведению добавилось апелляционное производство по пересмотру судебных постановлений мировых судей.

Специфичность института мировых судей состоит в том, что, с одной стороны, представленные суды образуют одно из звеньев судебной системы государства, как суды общей

юрисдикции, а с другой стороны, институт мировых судей выступает в качестве суда субъектов страны.

В круг обязанностей субъектов РФ входят вопросы по формированию состава мировых судей, их количество, а также учреждение и упразднение судебных участков. На наш взгляд, законодателям стоит отвести большую роль субъектам РФ в ведении вопросов, касающихся деятельности мировых судей, поскольку это позволит на местном уровне учесть характерные для региона нормы, обычаи и традиции.

Мировая юстиция представляет суд первой инстанции. Их деятельность очерчена пределами судебных участков. Судебные участки образуются субъектами Федерации исходя из установленных территориальных и демографических признаков [5, с. 54].

Мировой судья рассматривает дела в порядке гражданского, уголовного судопроизводства, а также в порядке производства по делам об административных правонарушениях.

Компетенция мировых судей при рассмотрении гражданских дел закреплена в ч. 1 ст. 23 ГПК РФ [1], согласно которой мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела:

- о выдаче судебного приказа;
- о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
- о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
- по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
- по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей.

Необходимо также отметить, что в силу ч. 3 ст. 23 ГПК РФ [1] при объединении нескольких связанных между собой требований, изменении предмета иска или предъявлении встречного иска, если новые требования становятся подсудными районному суду, а другие остаются подсуд-

ными мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде.

В этом случае, если подсудность дела изменилась в ходе его рассмотрения у мирового судьи, мировой судья выносит определение о передаче дела в районный суд и передает дело на рассмотрение в районный суд.

Таким образом, необходим комплексный подход с учетом демографических и территориальных критериев отдельного взятого субъекта страны и последующая разработка на региональном уровне собственных нормативов, согласно которым можно обосновано определить количество необходимых судебных участков.

Не менее важным является вопрос о распределении дел «внутри» системы судов общей юрисдикции. Исходя из действующего гражданского процессуального законодательства, распределение дел происходит согласно правилам родовой подсудности.

В идеале ГПК РФ должен содержать исчерпывающий перечень на поставленный вопрос, однако перечень подсудных мировому судье дел, содержащийся в ч. 1 ст. 23 ГПК РФ [1], является открытым, поскольку федеральными законами к подсудности мировых судей могут быть отнесены и иные дела.

Это означает, что мировой судья обязан знать признаки подсудных ему дел, а процессуальное законодательство нуждается в легальном закреплении критерия о распределении дел по правилам родовой подсудности. На сегодняшний день такой критерий отсутствует, что соответственно образует пробел, который необходимо разрешить.

Исходя из вышеизложенного, следует заключить, что институт мировой юстиции в России имеет свою специфику и особенности, не вполне соответствующие исторически сложившимся наиболее обобщенным характерным такому институту признакам. Кроме того, нельзя не признать двойственность положения мирового судьи в Российской Федерации.

С одной стороны, он является судьей общей юрисдикции субъекта Российской Федерации, то есть находится в ведении субъекта государства, а с другой — законодатель признает его полноценным носителем судебной власти, элементом судебной системы и предоставляет полномочие по принятию судебных актов от имени Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Боровский М. В. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Черные дыры в российском законодательстве. — 2001. — № 1. — URL: http://www.cfin.ru/press/black/2001-1/01_01_borovsky2.shtml (дата обращения 07.06.2022).
3. Головки Л. В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов // Вестник МГУ. Сер. Право. — 2019. — № 6. — С. 3–42.
4. Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.01. — СПб., 2018. — 366 с.

5. Сангаджиев Б. В. Институт мировых судей: правовая природа и особенности деятельности // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. — 2019. — № 1. — С. 53–56.

О роли понятых в современном уголовном процессе

Толстокулакова Татьяна Максимовна, студент;

Черникова Ксения Александровна, студент

Новосибирский государственный университет экономики и управления

В настоящей статье освещаются мнения ученых, выступающих как за сохранение института понятых, так и за его отмену. Анализируется целесообразность его существования и предлагается альтернатива участию понятых при проведении следственных действий.

Ключевые слова: понятые, следственные действия, технические средства, следователь, уголовный процесс.

История участия в российском уголовном судопроизводстве понятых исчисляется с середины XVII столетия, когда в Соборном уложении 1649 г. впервые предусмотрено вовлечение в сферу судопроизводства понятых для исключения возможной фальсификации судебных документов, злоупотреблений со стороны судебных работников. Дальнейшее развитие института понятых отражается в Своде законов Российской Империи 1835, по которому понятые привлекались для производства допроса. Участие понятых при допросе гарантировало отсутствие принуждения к допрашиваемому со стороны органов власти. По пришествию 30 лет, а именно в 1864 году законодатель закрепил требования, предъявляемые к понятым в Уставе уголовного судопроизводства. В УПК РСФСР 1923 и УПК РСФСР 1960 сохранились требования, предъявляемые к понятым, менялся лишь перечень следственных действий, к которым необходимо было привлекать понятых. В современном законодательстве мы видим, что требования, предъявляемые к понятым, остались прежними, лишь уменьшился перечень следственных действий, в которых участие понятых является обязательным [6].

В статье 60 УПК РФ законодатель определил понятого как не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Обязательно участие понятых при производстве таких следственных действий как обыск (ст. 182 УПК РФ), личный обыск (ст. 184 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ). Во всех иных следственных действиях понятые привлекаются по усмотрению следователя. При отсутствии понятых следователь обязан использовать технические средства фиксации хода и результатов следственного действия. Если законодатель разрешил заменить понятых техническими средствами фиксации в большинстве следственных действий, то почему в указанных нами выше следственных действиях участие понятых обязательно? Говорит ли это о большей значимости одних следственных действий над другими?

В большинстве стран, таких как: Великобритания, Франция, Канада, Китай, США, Япония, Германия участие понятых в следственных действиях законом не предусмотрено.

По поводу значимости института понятых ученые высказывают различные мнения. В пользу сохранения института понятых приводятся следующие доводы:

- 1) процессуальные гарантии прав личности и интересов правосудия обеспечивают именно понятые;
- 2) институт понятых прошел проверку временем;
- 3) пресекается возможность фальсификации доказательств;
- 4) понятой может указывать на нарушения, совершаемые следователем при проведении следственного действия.

Заслуженный юрист России С. А. Шейфер говорил: «Реализация института понятых выступает в качестве гаранта законности и корректности производимого следственного действия» [9, с. 54]. Такая позиция предполагает презумпцию виновности следователя при производстве следственного действия. А. В. Белоусов отметил относительно порядка проведения следственного осмотра следующее: «Надо крайне негативно относиться к отечественной системе правосудия, чтобы полагать, что в отсутствие понятых следователь, эксперт и другие участники осмотра сообща займутся фальсификацией доказательств» [2, с. 103].

В опровержении второго довода в пользу сохранения института понятых можно привести следующий аргумент. Долгое существование правового института не говорит о его эффективности, так как с развитием технических средств понятых можно заменить на видеокамеру, что позволит сохранить время следователя на их поиск, Д. С. Киселёв отмечает: «Приходится слезно умолять граждан попросту присутствовать в качестве понятых» [4, с. 42]. На состоявшемся осенью 2011 г. в г. Твери совещании Президента РФ с сотрудниками МВД РФ Д. А. Медведев заявил: «Институт понятых появился в тот период, когда у нас не было другого способа фиксации доказательств. Это рудимент прошлого...» [5].

Исключить фальсификацию доказательств можно при помощи внедрения системы видеofиксации с сохранением записи в центральной базе данных. Кандидаты юридических наук Р. М. Шевцов и А. В. Максименко полагают: «Только видео- и звукозапись всего процесса следственного действия позволит документально зафиксировать особенности предметов, повреждения, поведение конкретных лиц и иные факты, которые порой невозможно отразить в протоколе осмотра» [8, с. 35]. Не стоит исключать человеческий фактор. Понятой в силу невнимательности может не заметить то, что фиксируют технические средства. Сохранение записи в центральной базе данных уже используется в федеральной службе исполнения наказаний. Камера, которая ведет запись при реализации полномочий сотрудниками ФСИН автоматически сохраняется в ГУ ФСИН. На наш взгляд представляется возможным заимствовать данную систему сотрудниками следствия и дознания.

Для того, чтобы увидеть процессуальные нарушения, совершаемые следователем, понятой должен обладать минимальными познаниями в отрасли уголовного права.

Не только отсутствие специальных познаний является проблемой при обнаружении нарушений следователя, но и низкая степень активности понятых.

Часто понятые относятся к своей роли формально и хотят, чтобы следственное действие быстрее закончилось. Такая незаинтересованность понятого к следственному действию приводит лишь к удостоверению факта его присутствия, а не участия.

Б. Кичаев считает: «Даже самый ответственный понятой, являясь нормальным человеком с естественной реакцией на происходящее, будет стремиться держаться подальше от осматриваемого трупа, несколько дней пролежавшего в запертой квартире. Призывы и уговоры подойти поближе и посмотреть повнимательнее приводят к обратным результатам» [3, с. 34].

Также спорным является момент в личной незаинтересованности понятого. Зачастую сотрудники ограничиваются выяснением лишь ФИО и адреса проживания понятого, не выясняя иных фактов, которые могут говорить о личной заинтересованности.

Спорным вопросом является процессуальный статус студента-практиканта и его незаинтересованность при привлечении в качестве понятого [7, с. 901].

Наряду со студентами-практикантами следователи привлекают к участию в качестве понятого общественных помощников. Это априори является неправильным, так как общественный помощник является почти сотрудником: имеет удостоверение и находится в прямом подчинении следователя.

При написании научной статьи нами был проведен опрос следователей, в рамках которого были заданы следующие вопросы:

1. Привлекаете ли вы понятых при производстве тех следственных действий, в которых их участие не является обязательным? 100% опрошенных ответили, что они участие понятых в данных следственных действиях заменяют техническими средствами.

2. Как вы считаете, можно ли отказаться от понятых в уголовном процессе? 87% опрошенных считают, что от понятых отказаться нельзя. Следователи аргументируют это тем, что доказательства, полученные в ходе следственных действий без участия понятых не будут признаны судом достоверными. Сотрудники опасаются, что суд может счесть эти доказательства фальсифицированными. Это может подтвердить наш аргумент по поводу презумпции виновности следователя.

Как мы видим, институт понятых в России существует достаточно давно, со временем он претерпевал определенные изменения, но до настоящего времени участие понятых остается обязательным в трех следственных действиях. Аргументы, выдвигаемые юристами за сохранение института понятых можно подвергнуть критике. Контраргументы приведены нами выше. С развитием технических средств мы можем внедрять их в деятельность следователей. Положительным примером использования средств видеofиксации служит их применение сотрудниками ФСИН. Таким образом, мы считаем, что институт понятых в России устарел, от него можно отказаться. Гарантией объективности следственных действий должен быть добросовестный сотрудник, а не случайно попавшийся гражданин.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001 — N 52 (часть I) — ст. 4921.
2. Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2001. 173 с.
3. Кичеев Б. Все ли понятно понятым? // Социалистическая законность. 1990. № 6. С. 34–35
4. Киселёв Д. С. Участие понятых при производстве следственных действий в уголовном судопроизводстве // Закон и власть. 2022. № 1. С. 40–44.
5. Козлова Н. Дмитрий Медведев предложил упразднить понятых в уголовном праве // Российская газета — Федеральный выпуск. 2011. № 5615.
6. Латыпов В. С. Нужен ли понятой в современном уголовном процессе? // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 5. С. 56–64.

7. Струкова В. В. Роль понятого в депонировании доказательств при осуществлении уголовно-процессуального доказывания на досудебных стадиях // Вестник удмуртского университета. 2021. № 5. С. 897–904.
8. Шевцов Р. М., Максименко А. В. Понятое в уголовном судопроизводстве // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 33–37.
9. Шейфер С. А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. № 10. С. 52–56.

Реорганизация юридического лица

Унтила Василий Анатольевич, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Каждый из нас хотя бы раз задумывался о том, что было бы неплохо иметь собственный бизнес. Почему то в обществе сложилось мнение о том, что если у человека есть свой бизнес, неважно какой — маленькая парикмахерская или целая транспортная компания, то он обязательно богатый, владеет несколькими машинами, дачей и даже яхтой. Однако на деле все далеко не так красочно. Большинство из новоиспеченных бизнесменов «прогорают» с бизнесом в первые же месяцы или года после его открытия, толком не заработав ничего, а чаще всего даже уходя в минус. Некоторые из них сразу начинают процесс ликвидации своего юридического лица, а некоторые прибегают к помощи такого понятия и процесса, как реорганизация.

Реорганизация — это преобразование, переустройство, реформирование, изменение структуры организации. При этом юридическое лицо остается - не ликвидируется, а просто трансформируется. Даже если в ходе реорганизации компания прекращает свое существование, то ее права передаются другому юридическому лицу.

Для чего именно проводится реорганизация? Причины, обычно, следующие:

1. Бизнес очень сильно разросся и встала необходимость в увеличении руководительского (управленческого) состава;
2. Партнеры по бизнесу больше не хотят иметь дело друг с другом, а потому решают реорганизовать его в два разных (разделить);
3. Несколько компаний объединились друг с другом для увеличения конкурентоспособности;
4. Организация не смогла выдержать давления на рынке и вошла в состав другой компании;
5. Компания занимается разными видами деятельности, и применять одну систему налогообложения невыгодно и неудобно.

Однако из-за «пробелов» в законодательстве РФ, регулирующей данную сферу, недобросовестными предпринимателями осуществляются незаконные схемы реорганизации. Например, если обороты или число сотрудников компании выросли до значения, при котором необходимо переходить на более дорогую систему налогообложения, фирму «дробят» на несколько частей, и в каждой из них снова оста-

ется кол-во сотрудников в пределах данной границы. Такие схемы отслеживаются налоговыми органами, и если факт их осуществления будет доказан, то компанию ждут большие штрафы и иные более жесткие санкции.

Реорганизация, как мы уже поняли, существует для реализации разных задач. А значит и ее видов несколько — под каждую задачу свой. Так, согласно Гражданскому Кодексу РФ, реорганизация проводится следующими способами:

1. Две или более фирм соединяются в одну. Например, компания «Мобильные телефоны» и компания «Чехлы для телефонов» объединились друг с другом, сохранили свои права и обязательства, и стали теперь компанией «Все для телефонов».
2. К одной компании присоединилась другая (или другие). К «Мобильным телефонам» присоединились «Чехлы для телефонов». Последняя таким образом перестала существовать — ее вычеркнули из ЕГРЮЛ.
3. Организация разделилась на несколько других. «Все для телефонов» исчезла, разделив права между «Мобильные телефоны» и «Чехлы для телефонов».
4. Из одной фирмы выделилась одна или несколько других. Например, фирма «Мобильные телефоны» продолжила работать, но передала часть своих полномочий выделенным из своей структуры «Чехлам для телефонов» и «Защитным стеклам для телефонов».
5. Юридическое лицо преобразовалось. ООО «Мобильные телефоны» изменило правовую форму и стало именоваться АО «Все для мобильных телефонов».

Данные виды также могут сочетаться друг с другом — например, при реорганизации одной компании, были созданы три, две из которых позже слились воедино и тд.

Все произведенные манипуляции должны быть официально зарегистрированы. Действия, которые необходимо предпринять, следуют в данном порядке:

1. Руководство принимает решение о проведении преобразования, договаривается о способе и иных важных пунктах;
2. После принятия решения не позднее 3-х дней в письменном виде (по форме Р12003) о начале процедуры (решения в принципе) уведомляется регистрирующий орган, а в ЕГРЮЛ вносится соответствующая запись.

3. В этот же период публикуют сообщение о реорганизации на fedresurs.ru.

4. Через 3 месяца после внесения записи в ЕГРЮЛ передают в инспекцию пакет документов, включающий в себя заявление по форме Р12016, учредительный документ, если у организации нетиповой устав, а также один из документов — договор о присоединении или слиянии, передаточный акт — при выделении или разделении. При этом должно пройти не менее 30 дней с момента публикации второго сообщения о реорганизации в журнале «Вестник государственной регистрации».

5. После пяти рабочих дней все документы будут готовы. Забрать их можно лично или через представителя по доверенности.

Реорганизация юридического лица заканчивается тогда, когда новые или обновленные лица успешно завершают процедуру гос. регистрации. Иначе только при присоединении — процедура считается состоявшейся с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о том, что присо-

единяемое юридическое лицо больше не является самостоятельным.

Таким образом, процесс реорганизации — достаточно несложный юридический процесс, в ходе которого организации либо разделяются на несколько других организаций, либо сливаются в одну. Реорганизация намного проще и выгоднее с точки зрения государства и экономики, чем процесс ликвидации юридического лица полностью. Во время реорганизации не нужно ждать огромное количество времени для принятия решения, а пакет документов состоит практически из нескольких бумаг. За процессом реорганизации в настоящий момент ведется контроль во избежание каких-либо незаконных манипуляций. Такие случаи сразу пресекаются и попадают под санкции.

Если в вашем бизнесе все идет не очень гладко, то рассмотреть процесс реорганизации стоит как минимум потому, что при слиянии с другой фирмой некоторые проблемы могут исчезнуть, а оставшиеся будут решены не только вашими силами.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 (ред. от 25.02.2022). — [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).
2. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.11.2022). — [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 09.12.2022).
3. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022). — [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 08.12.2022).
4. Федеральный закон «О производственных кооперативах» от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 05.04.2021). — [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2022).
5. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. От 05.12.2022). — [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2022).
6. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) (ред. От 07.10.2022). — [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Федеральный закон «О налоговых органах Российской Федерации» от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 18.11.2022). — [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2022).

Административная ответственность за преднамеренное банкротство в российском законодательстве

Хизриев Асип Нуруллаевич, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Целью настоящей статьи является изучение специфики привлечения к административной ответственности за преднамеренное банкротство в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Автор уделяет особое внимание рассмотрению проблем при привлечении виновных лиц к административной ответственности за преднамеренное банкротство. Анализируется современное состояние законодательства в сфере ответственности за преднамеренное банкротство. На основании проведённого исследования автором предлагаются направления и пути совершенствования законодательства относительно преднамеренного банкротства.

Ключевые слова: *преднамеренное банкротство, административная ответственность, банкротство, уклонение от финансовых обязательств, банкротство должника, финансовая несостоятельность.*

В условиях тяжёлой и постоянно изменчивой экономической обстановки в стране всё большее значение обретает процедура несостоятельности (банкротства), к которой прибегают должники в случае своей неплатёжеспособности. Под несостоятельностью (банкротством) в современном российском законодательстве понимается «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1]. Фактически данная процедура предусматривает освобождение должника от его финансовых обязательств в результате признания его неплатёжеспособным.

Признание лица банкротом достаточно длительная и тяжёлая процедура, которая осуществляется в несколько стадий и, в процессе которой зачастую допускаются нарушения различного характера. Это могут быть среди прочего противоправные действия, которые повлекли за собой финансовую несостоятельность должника с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами. За такие действия предусмотрена либо административная, либо уголовная ответственность. При этом привлечение должника к конкретному виду ответственности зависит от того, какой ущерб был причинён кредиторам.

Административная ответственность за незаконные действия, которые спровоцировали финансовую несостоятельность накладывается на лицо на основании статей 14.12 (фиктивное или преднамеренное банкротство) и 14.13 (неправомерные действия при банкротстве) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Как указывает М. В. Михайловский, в современной России преднамеренное банкротство, равным образом, как и фиктивное, является одним из наиболее часто встречающихся способов уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами [2]. Преднамеренное банкротство — это есть не что иное как имитация финансовой несостоятельности лица. КоАП РФ понимает под преднамеренным банкротством «совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем или гражданином действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица либо индивидуального предпринимателя или гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний» [3].

Закон Российской Федерации устанавливает обязательное участие арбитражного управляющего при проведении процедуры банкротства, который руководит процедурой и, в обязанности которого входит выявление признаков преднамеренного банкротства. Представляется, что данные признаки должны выявляться арбитражным управляющим в ходе проведения финансового анализа, который

довольно часто проводится со значительными злоупотреблениями. Основным признаком при преднамеренном банкротстве является создание или увеличение неплатёжеспособности экономического субъекта [4].

На практике возникает достаточно много проблем при привлечении виновных лиц к административной ответственности за преднамеренное банкротство. О существовании проблем свидетельствует тот факт, что на сегодняшний день правоприменительной практики по привлечению лица к административной ответственности за указанное деяние очень мало.

Основополагающая проблема привлечения лица к административной ответственности возникает из довольно поверхностного финансового анализа, направленного на выявление признаков преднамеренного банкротства, проведение которого, крайне затруднено ввиду несовершенства и недостаточного регулирования законодательства.

Как известно, процедура установления арбитражным управляющим наличия или отсутствия признаков преднамеренного банкротства урегулирована в Постановлении Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» [5]. Однако, несмотря на то, что Постановление должно было носить временный характер, с момента его вступления в силу не вносились какие-либо изменения и дополнения, позволяющие поддерживать его актуальность. Проблема отсутствия современных федеральных стандартов анализа финансового состояния должника безусловно требует незамедлительного решения. Целесообразна разработка таких стандартов на законодательном уровне и создание единой детально проработанной методики выявления признаков преднамеренного банкротства на основе существующих правил.

Ввиду формального подхода к проведению финансового анализа не представляется возможным выявление реального наличия или отсутствия тех самых признаков преднамеренного банкротства, вследствие чего недобросовестное лицо становится невозможно привлечь к административной ответственности (т.к. отсутствуют реальные доказательства его незаконных действий).

Также достаточно часто в практике встречается проблема предоставления недостоверных результатов финансового анализа арбитражными управляющими, которая вызвана далеко не ввиду отсутствия возможности правильной оценки финансового состояния лица (в случае, если должник намеренно искажает бухгалтерскую отчетность, что может привести к недостоверным результатам исследования). К сожалению, на практике имеет широкое распространение фактическая аффилированность между должником и арбитражным управляющим. Отношения связанности между названными лицами в большинстве случаев встречаются при банкротстве, когда должник самостоятельно обращается в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. Должники обращаются в са-

морегулируемую организацию для предоставления кандидатуры арбитражного управляющего. Именно на этой стадии зачастую и образуются отношения связанности между должником и арбитражным управляющим, суть которых сводится к тому, что последний за определённое неформальное вознаграждение фактически действует в интересах должника и умышленно использует формальный подход к выполнению требований закона.

Однако на практике очень тяжело выявить и доказать аффилированность, вследствие чего суд не будет располагать реальными сведениями о наличии или отсутствии признаков преднамеренного банкротства, если, конечно, кредитор не инициирует повторное исследование финансовой состоятельности должника. Но, как показывает практика, суды не предрасположены давать кредитору шанса на повторное исследование признаков преднамеренного банкротства в случае, если арбитражным управляющим уже составлено заключение, включающее в себя выводы о наличии/отсутствии его признаков. Как правило, суды не видят причин для назначения экспертизы, если вопрос о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства был исследован арбитражным управляющим должника в соответствии с правилами действующего законодательства.

Ещё одной серьёзной проблемой привлечения виновных лиц к ответственности за преднамеренное банкротство является сложная доказуемость состава противоправного деяния. Экспертное мнение большинства исследователей также базируется на том, что основной причиной этого является недостаточное нормативно-правовое регулирование признаков преднамеренного банкротства.

Нередко лица, которые находятся в стадии банкротства уклоняются от предоставления документов, необходимых для выявления финансовой состоятельности, что даёт им

возможность уйти от ответственности. Примеров описанного явления в практике много. Должник, руководители должника не выходят на контакт с арбитражным управляющим и не предоставляют ему нужные документы, в связи чем замедляется движение дела по написанию заключения о наличии (отсутствии) признаках преднамеренного банкротства. В таком случае арбитражные управляющие прибегают к своим процессуальным правам и ходатайствуют об истребовании документов у лица через Арбитражные суды. Однако даже с определением суда об истребовании доказательств по делу, не всегда арбитражному управляющему получается собрать полный пакет документов и как следует проанализировать финансово-экономическую составляющую деятельности должника, в результате которой наступила неплатежеспособность.

Таким образом, на сегодняшний день существует определённая сложность, связанная с выявлением достоверных признаков наличия или отсутствия преднамеренного банкротства, в связи с чем применение законодательства об административной ответственности в рамках ст. 14.12 КоАП РФ является редким явлением, о чём свидетельствует катастрофически маленькое число реальной практики по данной статье. Необходимо незамедлительно разработать новый механизм проверки признаков преднамеренного банкротства, который заменит устаревшие Правила проверки. Также необходимо ликвидировать любую возможность для должника договориться с недобросовестным арбитражным управляющим о составлении фальсифицированного заключения о признаках преднамеренного банкротства.

После решения всех перечисленных проблем автоматически будут устранены все препятствия по привлечению лиц к административной ответственности за противоправное деяние в виде преднамеренного банкротства.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190
2. Михайловский М. В. Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административ. право. 2017. № 2. С. 21–31.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
4. Сильченко Е. С. Наблюдение и финансовое оздоровление как процедуры банкротства юридического лица // Наука. Общество. Государство. 2018. № 1.
5. Постановлении Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства».

Составы административных правонарушений в области банкротства

Хизриев Асип Нуруллаевич, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье рассматривается специфика составов административных правонарушений в области банкротства, определяется понятие состава административного правонарушения. Раскрывается содержание элементов составов правонарушений в области банкротства. Также рассматриваются и анализируются некоторые сложности при разграничении составов административных правонарушений, которые имеют смежные составы.

Ключевые слова: составы правонарушений, банкротство, административные правонарушения, административные составы, несостоятельность.

Первый закон о несостоятельности (банкротстве) в современной России начал свою работу в 1992 года. С того времени и по настоящий момент законодательство в этой сфере постоянно развивается и реформируется, что определённо сказывается и на других законодательных актах, которые также участвуют в правовом регулировании института банкротства.

Посредством проведения процедуры банкротства законодателем преследуются две основные задачи: защита должника-потенциального банкрота от кредиторов, чьи требования он не имеет возможности удовлетворить; а также защита интересов каждого кредитора от неправомерных действий должника и других кредиторов с одновременным обеспечением сохранности имущества для дальнейшего справедливого распределения. Однако специалисты в области права подмечают, что поставленные задачи не находят своего должного применения, а процедура несостоятельности является для должников инструментом законного уклонения от исполнения финансовых обязательств перед кредиторами. Данная тенденция подтверждается сложившейся практикой, которая свидетельствует о противоправном характере определённого круга банкротств, когда уже на первом этапе процедуры наибольшая часть имущества и активов должника выведены из состава собственности должника, а в финансовой отчётности содержатся ложные сведения. Только правильное и строгое применение мер административно-правового характера даст возможность более справедливо и действенно осуществлять процедуру банкротства, и обеспечивать права её участников.

Институт банкротства не остался без внимания законодателей при разработке Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (далее — КоАП РФ). Основанием введения соответствующих норм об ответственности в сфере банкротства послужило желание законодателя обеспечить охрану интересов государства, законных прав и интересов кредиторов при банкротстве должников, а также стремление законодателя создать устойчивую стабильность предпринимательских отношений. Введение данных норм было просто необходимо, поскольку до их принятия за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве) наступала только уголовная ответственность и исключительно при причинении кредиторам крупного ущерба; а лица, причинившие кредиторам меньший ущерб, чем крупный, ни

какой ответственности не несли. Установив ответственность за такие ранее не регламентированные виновные правонарушения, законодатель обеспечил гарантированную неотвратимость привлечения лиц к ответственности. В соответствии с этим, составы, устанавливающие ответственность за правонарушения в сфере банкротства, в административном праве необходимы.

Состав административного правонарушения занимает особое положение в административном праве. Его правовое значение состоит в том, что он способствует определению, является ли определённое действие или бездействие противоправным деянием, за которое следует накладывать на лицо административные санкции. Подробное изучение вопроса о составе административного правонарушения способствует безошибочной квалификации деяния и правильному применению мер административного наказания.

Законодательство не содержит легальную формулировку термина состава административного правонарушения, но в нормах КоАП РФ закреплено, что отсутствие состава административного правонарушения влечёт прекращение производства по делу (ст. 24.5 КоАП РФ). Более того, кодексом в принципе предусмотрено, что отсутствие состава определяет невозможность начать административное производство. Данный факт вызывает интерес в правовой литературе. Но перед тем, как перейти к изучению вопроса состава, необходимо закрепить, что признаётся административным правонарушением. Согласно законодательному определению, закреплённому в КоАП РФ «административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [1]. Таким образом, административное правонарушение состоит из 3 составляющих его признаков административного правонарушения: противоправность, виновность и наказуемость. При этом стоит учитывать, что понятие «признаки административного правонарушения» не является тождественным понятию «состав административного правонарушения». Установленные признаки характеризуют однозначную юридически значимую природу деяния, в то время как состав административного правонарушения, как уже отмечалось ранее, помогает идентифицировать, является ли определённое действие

или бездействие противоправным деянием, за которое следует накладывать на лицо санкции.

В научной литературе и даже в судебной практике административного права бытуют различные мнения относительно сущности понятия состава административного правонарушения. Один круг правоведов формулируют сущность значения термина как совокупность признаков, которые дают возможность определить деяние как административно наказуемое; другая часть как совокупность признаков, наличие которых может повлечь административную ответственность. Д. Н. Бахрах понимает под составом административного правонарушения установленную правом совокупность признаков, при наличии которых конкретное деяние — административное правонарушение [2].

Изучая различные подходы и формулировки, существующие в праве, мы можем увидеть, что состав административного правонарушения есть совокупность признаков, позволяющих идентифицировать деяние как административно наказуемое. Описание признаков состава административного правонарушения содержится в диспозициях статей Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях [3]. В науке административного права, как и в других отраслях, выделяют четыре элемента состава административного правонарушения: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона.

В КоАП РФ для пресечения противоправных деяний при проведении процедуры банкротства введены следующие виды административной ответственности:

1. Административная ответственность за фиктивное и преднамеренное банкротство (ст. 14.12 КоАП РФ);
2. Административная ответственность за неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13 КоАП РФ);
3. Административная ответственность за воспрепятствование должностными лицами кредитной организации осуществлению функций временной администрации (ст. 14.14 КоАП РФ).

В содержании данных норм закреплены признаки, которые в своей совокупности образуют состав тот или иного административного правонарушения. При этом, юридические составы по всем приведённым видам административной ответственности в области банкротства носят смежный характер.

Законодательное закрепление всех вышеперечисленных статей в главу 14 КоАП РФ («Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций») позволяет установить, что в рассматриваемых видах административных правонарушений существует один единый для всех объект правонарушения — охраняемые законом общественные отношения, складывающиеся в сфере предпринимательской деятельности. При квалификации состава рассматриваемых деяний общим элементом является также субъективная сторона правонарушения, которая характеризуется виной в форме умысла.

Немаловажным аспектом является законодательное определение, кто является субъектом правонарушения. Законодатель в ст. 14.12 КоАП РФ определил, что субъектом правонарушения при совершении соответствующего деяния является либо руководитель или учредитель (участник) юридического лица, либо индивидуальный предприниматель, либо гражданин. Любопытно, что ст. 14.12 не причисляет к субъектам преднамеренного банкротства контролирующих лиц, понятие которых дано в ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» — физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий [4]. Настоящее упущение не даёт в полной мере воплотить в жизнь поставленные задачи административно-правовой охраны, так как действия контролирующих лиц нередко являются неблагоприятными и противоправными, но в рамках действующего законодательства возможно их привлечение только к гражданско-правовой (субсидиарной) ответственности. На основании этого кажется рациональным увеличить список субъектов, подлежащих ответственности за преднамеренное банкротство.

Особое внимание следует уделить постатейному рассмотрению такого элемента состава как объективная сторона административного правонарушения.

Объективная сторона состава, содержащаяся в ч. 1 ст. 14.12 КоАП РФ, выражается в совершении заведомо ложного публичного объявления руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица или индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности (фиктивное банкротство). [1]. Объективная сторона состава, содержащаяся в ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ выражается в совершении деяний, заведомо влекущих (т. е. очевидных для лица, их совершающих либо воздерживающегося от совершения) последствия в виде неспособности субъекта правонарушения в полном объеме: удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам; и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, при отсутствии признаков уголовно-наказуемых деяний. Однако следует отметить, что приведённая формулировка не в полном объеме соответствует понятию несостоятельности (банкротства), приведённому в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ, согласно которому неспособность удовлетворения обязательств должна быть признана арбитражным судом или наступить в результате завершения процедуры внесудебного банкротства [3]. Именно установленная разница в формулировках ограничивает административную ответственность от гражданской и даёт возможность разрешить спор о том, требуется ли для привлечения должника к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ признание его решением суда банкротом.

Переходя к рассмотрению объективной стороны следующего состава административного правонарушения, необходимо отметить, что положения ст. 14.13 и 14.14 КоАП РФ являются соотносящимися между собой нормами как общая и специальная в вопросе установления административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве. В доктрине представлено мнение, в соответствии с которым положения ч. 4 ст. 14.13 и ст. 14.14 КоАП РФ буквально устанавливают двойную административную ответственность, что запрещено законом. Приводя доводы в подтверждение выдвинутой позиции, теоретики ссылаются на то, что деяние ч. 4 ст. 14.13 КоАП РФ полностью поглощает деяние ст. 14.14 КоАП РФ. Т. е. по сути, одна статья уже содержит в себе всю суть следующей, чем обуславливает абсолютную неэффективность специальной нормы последней. Данный факт на самом деле находит своё подтверждение на практике, о чём свидетельствует рекордно маленькое количество рассматриваемых дел по ст. 14.14 КоАП РФ.

Безусловно, из анализа приведённых статей очевидно следует, что их объединяет объективная сторона деяний, которая выражена в незаконном воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации. Однако вместе с тем, между данными статьями всё-таки присутствуют различия, которые касаются субъекта правонарушения. Для нарушений, подпадающих под действие ч. 4 ст. 14.13 КоАП РФ, субъектами выступают должностные лица юридического лица-должника либо индивидуальные предприниматели-должники, а по ст. 14.14 КоАП РФ субъектами признаются должностные лица кредитной или иной финансовой организации, в который назначена временная администрация в соответствии с распоряжением Центрального Банка России либо федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять лицензирование в финансово-кредитной сфере. Данный факт приводится законодателем в противовес и в опровержение мнения учёных о том, что положения ст. 14.13 и 14.14 КоАП устанавливают двойную административную ответственность.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1
2. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н. БЗО Административное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 531–532.
3. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. М.: Зерцало; Теис, 1996. С. 275.
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190.

Теоретический аспект формирования доказательств в судебном расследовании

Чичайкина Яна Васильевна, студент магистратуры

Пензенский государственный университет

В статье автор раскрывает теоретический аспект формирования доказательств в судебном расследовании, а также обозначает, что сущность и отражение правовой природы уголовно-процессуальной деятельности заключается именно в доказывании как одной из важных уголовно-правовых категорий.

Ключевые слова: доказательства, судебное расследование, судебное доказывание, судебные факты, уголовно-процессуальная деятельность.

В настоящее время формирование доказательств представляет собой дискуссионную тему, которая является предметом исследований многих ученых-правоведов. Связан такой интерес с тем, что именно изучение теоретической модели формирования доказательств является необходимым условием существования правовой организации судебного следствия по уголовным делам, реализующей независимость и справедливую объективность уголовного судопроизводства.

Кроме того, актуальность и важность темы настоящей статьи подтверждается тем фактом, что доказывание — это такая правовая категория, в которой проявляется один из главных принципов судопроизводства — состязательность.

В рамках состязательного процесса доказывание является собой определенный вид деятельности каждой из сторон, который либо подтверждает требования, либо опровергает их (требования противной стороны). Сущность и от-

ражение правовой природы уголовно-процессуальной деятельности заключается именно в доказывании как одной из важных уголовно-правовых категорий [1].

Доказывание как сложная структурная организация представляет собой совокупность таких элементов как обнаружение, сбор, фиксация, а также проверка и непосредственная оценка доказательств. Учитывая сложноорганизованность доказывания в уголовном процессе, все чаще возникают дискуссии и споры относительно трактовки данного понятия.

Стоит отметить, что на сегодняшний момент существуют воззрения ученых правоведов, которые в своих исследованиях проводят пересмотр элементов доказывания, что существенно не отражается на уголовно-процессуальном доказывании в целом. Ввиду таких исследований в науке уголовного процесса стали использоваться такие понятия как «исходная доказательственная информация», «материальные носители информации», «источник осведомленности» и др.

Проведенный нами доктринальный анализ учений о доказывании позволил выявить единую сущность данного процесса, которая непосредственно имеет взаимосвязь с государственно-властными полномочиями, направленными на получение и использование доказательств в рамках рассмотрения уголовных дел. Государственные органы, обладающие такого рода полномочиями, могут формировать доказательства, необходимые для окончательного решения [2].

Стоит отметить, что в процессе судебного доказывания применяются такие инструменты как протоколирование и иное документирование материалов предварительного расследования. В связи с чем, данные инструменты можно признать как способы уголовно-процессуального характера, которые позволяют установить виновность или невиновность лица, вовлеченного в орбиту уголовного процесса.

Ученое сообщество неоднократно в своих трудах рассматривало вопрос влияния фактора нормативности на содержательность и конечный результат доказывания. Несмотря на то, что такие исследования были популярны несколько десятилетий назад, для настоящей правовой действительности это также актуально.

Исследование доктрины уголовно-процессуального права позволяет нам выделить некоторые параметры доказывания: субъект доказывания, предмет доказывания, средства доказывания, происхождение доказательств.

Важно понимать, и это положение было доказано нами выше, что в уголовном процессе существуют различия между доказательственной базой сторон, которая готовится ими при подготовке к судебному процессу, и непосредственно судебными доказательствами [3]. В этой связи можно отметить, что исключительно судебное доказывание является собой уголовно-процессуальное доказывание.

Учитывая сущностные характеристики и правовую природу доказывания можно также заключить, что данный процесс всегда носит дискуссионный характер, в рамках которого происходит убеждение суда в наличии достовер-

ных фактов, непосредственно имеющих значение для судопроизводства.

Таким образом, доказательственная база представляет собой определенный набор инструментов, средствами которого разрешается спор уголовного характера. Вот почему, доказательства, которые формируются сторонами до суда, не являются по своей сути судебными доказательствами. Такие доказательства целесообразнее именовать как фактический материал или информационный носитель [4].

В связи с этим усматривается необходимость вывода досудебной деятельности сторон за пределы судопроизводства, т. к. она по своей сути не порождает правовых и юридически значимых последствий до момента предоставления ее результатов в судебный орган.

Тем самым, в рамках процедуры уголовного судопроизводства происходит формирование доказательственных фактов, важных для уголовного дела и являющихся основанием выносимого приговора суда.

Так, судебные факты представляют собой сведения судебного следствия-доказывания, полученные из материала, представленного сторонами, и непосредственно полученные в ходе судебного разбирательства.

Процесс формирования уголовно-процессуального доказательства по своей сути можно назвать феноменальным процессом в уголовном судопроизводстве, который иллюстрирует собой переход сведений сторон к внутреннему убеждению суда в наличии фактов, имеющих значение для уголовного дела [5]. Кроме того, стоит подчеркнуть, что судебное доказывание должно быть процессуальным, то есть иметь предусмотренную законом форму. Эта форма не может быть никакой иной, как состязательной.

И потому должно быть судебное удостоверение доказательств, полученных и представленных той или иной стороной. Судебный способ удостоверения фактов по делу может быть и на досудебном производстве в рамках судебного контроля [6]. Поэтому необходимо введение в отечественное досудебное производство элементов судебного следствия в ситуациях, когда требуется судебное подтверждение тех или иных фактов после их проверки с участием обеих сторон и при соблюдении прав обвиняемого на защиту [7].

Таким образом, исследование, проведенное в настоящей статье, позволило сделать вывод о том, что в рамках состязательного процесса доказывание является собой определенный вид деятельности каждой из сторон, который либо подтверждает требования, либо опровергает их.

Сущность и отражение правовой природы уголовно-процессуальной деятельности заключается именно в доказывании как одной из важных уголовно-правовых категорий.

Также, мы пришли к выводу, что для того чтобы добиться справедливого правосудия необходимо всегда учитывать состязательность и равноправие сторон, в том числе в рамках судебного расследования по уголовному делу.

На современном этапе развития общества и государства особенно важно внедрение в стадию досудеб-

ного производства отдельных элементарных категорий, которые будут использоваться при удостоверении тех или иных фактов после их непосредственной про-

верки. Все это должно проводиться с участием сторон и, безусловно, при соблюдении набора прав обвиняемого на защиту.

Литература:

1. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2019. 233 с.
2. Зажицкий В. И. Источники в доказательственном праве // Государство и право. 2018. № 10. С. 84–86.
3. Кулаков С. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем // Законность. 2019. № 6. С. 15–18.
4. Белкин А. Р. УПК РФ: нужны ли перемены? М.: Норма-Инфра-М, 2021. 189 с.
5. Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2018. 236 с.
6. Кудрявцева А. В., Смирнов В. П. Решения, принимаемые судом апелляционной инстанции // Уголовный процесс. 2019. № 7. С. 362–365.
7. Поляков М. П. Опыт разработки и применения оригинального инструментария исследования научно-прикладных проблем уголовного процесса // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 17. С. 235–237.

Мотив и цель преступления: понятие и их влияние на квалификацию преступлений

Шарифова Илала Эльчиновна, студент

Научный руководитель: Пономарев Вячеслав Геннадиевич, старший преподаватель
Волгоградский государственный университет

Данная статья направлена на изучение подходов к определению понятия мотива и цели. Соотношение понятий мотив и цель. Указаны основные направления применения УК РФ при конструировании определенных составов преступлений. Рассмотрены правила квалификации преступлений по мотиву и цели.

Ключевые слова: квалификация преступлений, мотив, цель, субъективная сторона преступления.

Development of public-private and municipal-private partnerships in Russia at the present stage: achievements, problems, prospects

This article is aimed at studying approaches to the definition of the concept of motive and purpose. The relationship between the concepts of motive and purpose. The main directions of application of the Criminal Code of the Russian Federation in the construction of certain elements of crime are indicated. The rules of qualification of crimes by motive and purpose are considered.

Keywords: qualification of crimes, motive, purpose, subjective side of the crime.

В силу ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. При квалификации содеянного необходимо установить, соответствуют ли признаки совершенного деяния признакам состава преступления, которые предусмотрены диспозицией статьи Особенной и некоторыми нормативными предписаниями Общей части УК РФ.

Одним из элементов состава преступления является субъективная сторона, которая представляет собой психическую деятельность лица, связанную с совершением им преступного деяния, это отражение внутреннего мира дан-

ного лица. Данный элемент не может восприниматься непосредственно, о нем получают представление в процессе познания объективной стороны.

Обязательный признак субъективной стороны — вина, представляющая собой определенную форму психического отношения лица к совершенному преступлению, интеллектуально-волевую деятельность, к содержанию которой уголовный закон относит только сознание лица и его волю.

Вместе с тем установление вины не позволяет ответить на вопросы, почему и для чего лицо совершило преступления, в силу чего в системе признаков субъективной стороны также фигурируют мотив и цель. Данные категории

тесно связаны с виной, но вместе с тем это разные формы психической активности человека.

Указанные категории, по общему правилу, являются факультативными признаками субъективной стороны. Прежде чем раскрыть практическое значение мотива и цели в процессе квалификации, считаем необходимым получить представление о содержании данных понятий, обратившись к юридической литературе, поскольку выработка понимания указанных категорий осуществлялась именно учеными.

Так, А. А. Князьков считает, что мотив представляет собой внутреннее побуждение человека, которое основано на его конкретных потребностях и интересах, вызывает у лица желание совершить преступление и на которое он опирается при ее совершении. В частности, А. А. Князьков рассматривает такой случай в теории и практики, как присутствие более двух мотивов и целей в деянии лица, предпочтительность в котором отдается установлению ведущего мотива и цели, которым будут руководствоваться при квалификации преступления. [4, с. 45].

А. И. Рарог поддерживает данный подход к определению понятия мотив и дополняет, что в отечественной уголовно-правовой науке данное понятие рассматривалось как осознанное побуждение.

Напротив, по мнению В. В. Видякина и М. С. Фокина, в психологии и правоведении признается, что мотив способен иметь осознанный и не осознанный характер.

Б. С. Волков полагал, что человеческое поведение является достаточно сложным и выявлять мотив следует через побуждение, которым руководствовался преступник.

П. С. Дагель и Р. И. Михеев придерживаются общепринятой точки зрения, рассматривая мотив как внутреннее побуждение человека, вызывающему него намерение совершить преступление и на которое опирается человек при совершении преступления. [1, с. 207–208].

А. В. Наумов аналогично рассматривает понятие мотива, раскрывая его как побуждение к совершению преступления. Автор отметил, что в психологии мотив понимают как движущую силу, активность людей и признают мотив в качестве побудительной причины к совершению преступления.

Между тем имеются расхождения во мнениях, касающиеся вопроса: какие именно факторы управляют волей человека? Одни авторы полагают что присутствует лишь один фактор — потребности человека, представляющие собой нужду, которую он испытывает в той или иной ситуации. Другие считают, что потребности имеют место быть, но нельзя ограничиваться только потребностями, поскольку наряду с потребностями можно выделить и иные побуждения. [7, с. 143–144].

Исходя из вышеизложенного, считаем, что мотив представляет обусловленное определенными потребностями внутреннее побуждение, которым руководствуется виновный при совершении преступления.

В уголовном законодательстве можно встретить следующие формулировки мотива: «мотив», «побуждение», цель же представлена формулировкой «с целью».

По общему правилу, указанные категории являются факультативными признаками субъективной стороны. Отметим, что мотив и цель всегда имеют доказательственное значение, поскольку входят в предмет доказывания (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Указанные категории также могут выступать смягчающими или отягчающими наказание обстоятельствами. Например, совершение преступления по мотиву сострадания может признаваться в качестве обстоятельства, которое смягчает ответственность за различные преступления. Но отнесение соответствующих мотивов и целей к кругу обстоятельств, влияющих на назначение наказания (ст. 61, ст. 63 УК РФ) возможно только в том случае, если они не закреплены законодателем при описании основного состава преступления или не выступают в качестве квалифицирующих признаков. Например, если лицо совершило преступление по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то в силу п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ такое обстоятельство отягчает наказание. Однако если лицо совершило убийство по данным мотивам, то при назначении наказания п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ не применяется, поскольку соответствующие мотивы сконструированы законодателем в качестве квалифицирующего признака при совершении убийства, что предусмотрено п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вышеизложенное показывает, что мотив и цель действительно, имеют особое значение в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем, будучи факультативными признаками субъективной стороны, мотив и цель не оказывают решающего влияния на процесс квалификации преступления. Ранее было отмечено, что при квалификации содеянного необходимо установить, соответствуют ли признаки совершенного деяния признакам состава преступления, которые предусмотрены диспозицией статьи Особенной и некоторыми нормативными предписаниями Общей части УК РФ.

Очевидно, что если мотив и цель не предусмотрены диспозицией конкретной статьи Особенной части, то сопоставление фактических мотивов и целей с теми, что содержатся в рамках установления названного юридического соответствия, не представляется возможным. Как установить соответствие между фактическими мотивами и целями и упомянутыми непосредственно в тексте уголовного закона мотивами и целями, если последние отсутствуют?

Таким образом, из сущности квалификации преступлений следует, что мотив и цель будут иметь значение в данной деятельности, только если они будут предусмотрены в тексте конкретной статьи Особенной части.

В таком случае данные признаки становятся криминообразующими, их установление становится обязательным при квалификации преступлений. Например, по смыслу

ст. 153 УК РФ признается преступной не сама подмена реbenка, а именно ситуация, когда такая подмена совершена из корыстных или иных низменных побуждений. Отсутствие в действиях лица таких побуждений соответственно означает отсутствие состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ.

Мотив также может играть роль квалифицирующего признака. Например, при квалификации содеянного как убийства, совершенного из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ), необходимо установить, соответствуют ли мотивы, по которым лицо совершило убийство, указанным в тексте уголовного закона хулиганским побуждениям, то есть при квалификации выясняется, были ли побуждения лица хулиганскими. Пленум ВС РФ разъяснял, что примером подобного убийства может послужить умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства. [6].

При отсутствии подобных побуждений и иных квалифицирующих признаков содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Таким образом, считаем, что мотив также способен преобразовать квалификацию.

Обратимся к другому факультативному признаку субъективной стороны — к цели. Если для мотива имеется проблема определения его понятия, то в случае с целью такая проблема отсутствует, поскольку она в научной литературе определяется однозначно.

По мнению А. В. Наумова, цель представляет собой результат, к которому стремиться лицо, совершившее преступление. В частности, цель преобразует скрывающееся внутри психики желание в движущие мотивы.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении понятий «мотив» и «цель». Так, А. В. Наумов полагает, что хоть данные понятия и рассматриваются по отдельности, однако их следует различать, учитывая, что мотив выступает как побуждение, а цель — желаемый результат. Например, мотивом убийства при разбое выступает корысть, а целью является лишение жизни. [2, с. 145].

Большинство авторов признается, что мотив и цель являются обособленными признаками и нельзя их понятия подменять. Цель представлена в сознании лица как результат, а мотив является побудительной причиной к совершению деяния. [5, с. 176].

В психологии вопрос о связи мотива и цели является дискуссионным. Одни полагают, что они взаимосвязаны. Другие же считают, что мотив и цель касаются различных волевых процессов. Эти два признака имеют особую связь, без мотива не будет и цели. Мотив позволяет нам дать ответ на вопрос: зачем лицо совершило данное деяние, а цель помогает определить направленность действенности. [3, с. 81–82]. Представляется, что вина, выступая обязательным признаком субъективной стороны преступления, не дает ответа на вопросы, почему и для чего лицо совершает преступление, ответы на данные вопросы можно установить через мотив и цель преступления.

Раскрывая значение цели при квалификации преступлений, обратимся к положению о цели как о криминообразующем признаке.

Допустим, имела место быть следующая ситуация. Петрова попросила у Ивановой на один вечер дорогой костюм, но спустя этого долгое время не возвращала его девушке под различными предлогами. В один вечер Петрова сказала Ивановой, что скоро она привезет костюм обратно. В момент, когда Петрова вышла из кухни, Иванова вытащила из ее сумочки пачку денег, примерно соответствующую стоимости костюма, и незаметно для Петровой ушла. Содеянное Ивановой с позиции уголовного закона не образует состав преступления против собственности, поскольку в содеянном отсутствует корыстная цель, то есть отсутствует криминообразующий признак соответствующих составов.

В данном случае мы руководствуемся именно субъективной стороной преступления. С точки зрения объективной стороны, то есть внешне, действия Ивановой, действительно, напоминают кражу: Иванова тайно вытащила из сумки Петровой пачку денег. Вместе с тем Иванова не стремилась обогатиться, противоправно и необоснованно изъять денежные средства. Она руководствовалась неким восстановлением справедливости, о чем мы можем говорить, исходя из предшествующей совершению деяния обстановки. В действиях Ивановой возможно установление признаков самоуправства (ст. 330 УК РФ), но никак не кражи. Таким образом, видим, что отсутствие криминообразующей цели свидетельствует об отсутствии соответствующего состава преступления.

Цель также играет важную роль при разграничении смежных составов преступлений. Например, был найден труп с признаками насильственной смерти, также установлено, что лицо замещало должность судьи. Как следует квалифицировать содеянное: как соответствующее убийство (ст. 105 УК РФ) или посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие (ст. 295 УК РФ)? В диспозиции ст. 295 УК РФ указано, что подобное посягательство должно быть совершено в целях воспрепятствования законной деятельности судьи либо из мести за такую деятельность. Из этого следует, что если преступник лишил данное лицо жизни не в целях, указанных в ст. 295 УК, то содеянное соответственно подлежит квалификации по соответствующей части ст. 105 УК РФ. Допустим, убийство найденного гражданина могла совершить жена, совершив это по мотивам ревности. Очевидно, что в ее действиях есть признаки ч. 1 ст. 105 УК РФ, ее психическая деятельность в процессе совершения преступления не была обусловлена целями, указанными в ст. 295 УК РФ: она не хотела каким-то образом мстить за деятельность мужа в качестве судьи или препятствовать указанной деятельности.

Таким образом, мотив и цель как признаки субъективной стороны имеют огромное значение. Их определения можно сформулировать следующим образом: 1) мотив — обусловленное определенными потребностями внутреннее

побуждение, которым руководствуется виновный при совершении преступления; 2) цель — идеальная мыслительная модель, модель будущего конкретного результата, к достижению которого стремится преступник. Рассматривая значение мотива и цели при квалификации преступлений, следует отметить, что они будут иметь значение в данной деятельности, только если они предусмотрены в тексте конкретной статьи Особенной части УК РФ. В таком слу-

чае данные признаки становятся криминообразующими, их установление становится обязательным, отсутствие подобных признаков означает отсутствие соответствующего состава преступления. Мотив и цель способны преобразовать квалификацию, являясь соответственно квалифицирующими или особо квалифицирующими признаками, а также помочь в разграничении смежных составов преступления.

Литература:

1. Видякин В. В., Фокин М. С. Уголовно-правовое значение мотива при квалификации преступления // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2012. № 2 (31). С. 207–209.
2. Гарбатович Д. А., Классен А. Н. Квалификация преступлений по мотиву и цели // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 13–18.
3. Кондюров С. В. Мотивы и цели преступления: понятие, классификация и ее уголовно-правовое значение // Вестник магистратуры. 2019. № 1–1 (88). С. 81–84.
4. Князьков А. А. Теория и практика квалификации преступлений: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2018. — 100с.
5. Круть О. В. Мотивация, мотив и цель преступления: соотношение понятий // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 3 (7). С. 172–177.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Уголовное право. В 2 т. 1. Общая часть: учебник для вузов / отв. редактор Наумов А. В., Кибальник А. Г., 5-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 410 с.

Мошенничество как вид цифровой преступности

Ширшиков Артём Сергеевич, студент магистратуры

Владивостокский государственный университет

В статье рассматриваются способы совершения мошеннических действий с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Кроме того, исследуются некоторые аспекты таких количественных показателей данного вида преступности как ее состояние и динамика. Обозначены основные направления противодействия мошенничеству как виду цифровой преступности.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, обман, злоупотребление доверием, кибермошенники, IT-технологии, цифровая среда, информационно-телекоммуникационные сети, социальные сети, цифровое преступление, система противодействия.

В настоящее время повсеместно происходит развитие телекоммуникационных сетей, компьютерных технологий, высокотехнологичных систем по работе с информацией; в цифровое пространство переносится значительная часть общественных отношений. Естественный ход научно-технического прогресса сопровождается повышением доступности его достижений для широких масс, ввиду чего современные информационные технологии начинают активно использоваться различными социальными категориями для достижения всевозможных целей. В этой связи неизбежным становится рост преступности, основанной на использовании возможностей цифровых технологий.

Одной из наиболее актуальных проблем в данной сфере можно считать распространение преступлений против собственности, совершаемых с использованием информацион-

но-телекоммуникационных технологий (ИТТ), поскольку во многих случаях такие деяния отличаются сложностью квалификации, расследования и профилактики. На сегодняшний день для обозначения рассматриваемых преступлений в практике и научном сообществе укрепился термин «дистанционные хищения», которым в зависимости от обстоятельств дела именуется отдельные составы мошенничества и кражи [3, с. 65]. Однако юридического закрепления данного наименования, как и его единообразного понимания, не было достигнуто до сих пор.

Можно констатировать, что мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, имеет ряд особенностей. Его главным отличием является осуществление преступной деятельности в условиях, исключающих непосредственный личный

контакт злоумышленника и жертвы. В ходе совершения преступления используются средства связи, сеть «Интернет», посредством которых жертва переводит денежные средства на счет преступника [7, с. 346].

Характеризуя дистанционное мошенничество, еще одним признаком и одновременно достоинством Н. Д. Литвинов называет тот факт, что оно никогда не перерастет в грабеж или разбой, так как при отсутствии положительного отклика на свои «предложения» со стороны потенциальной жертвы субъект просто перейдет к поискам другого объекта [4, с. 73].

Существует множество известных способов мошенничества в Интернете.

Одними из наиболее распространенных видов мошенничества являются фишинг и вишинг.

При вишинге мошенник звонит по телефону и, представляясь сотрудником банка, покупателем и т. д., выманивает данные банковской карты, пароли и коды из СМС, подталкивает к совершению выгодных ему действий: сделать перевод, пройти по ссылке из СМС, сообщить секретный код.

При фишинге мошенник пытается выманить личные или платежные данные: например, пользователь переходит по ссылке или нажимает кнопку в письме и переходит на мошеннический сайт, выглядящий «как настоящий», и/или на его телефон/ компьютер устанавливается вредоносная программа. Так мошенники могут: получить доступ к данным банковских карт, мобильного банка; рассылать сообщения с вирусными ссылками на номера из записной книги.

Однако, такая форма мошенничества в Интернете в последнее время трансформируется в более сложный способ (кроличья нора), в котором исправлены слабые места классического фишинга. Среди актуальных практик мошенничества в Интернете можно отметить и букмекерские сайты, онлайн-казино, которые также работают по фишинговой схеме. Такие схемы достаточно серьезно распространены на различных тематических сайтах, что привлекает внимание их посетителей [10].

Иными словами, мошенничество в Интернете приобретает уникальные черты для каждого пользователя, превращая обезличенный продукт мошеннических действий в персонализированный, что усложняет его идентификацию и впоследствии может привести к увеличению негативных рисков использования виртуального пространства в повседневности индивидов.

Обратимся к российским реалиям 2019–2021 гг. Статистические показатели, характеризующие мошенничество, выглядят следующим образом: если в 2019 г. было зарегистрировано 219021 (14,0%) преступлений, установленных статьей 159 УК РФ, то в 2020 г. — 291233 (33,5%). В 2021 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 406041 хищение, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что составляет приблизительно 20% от общего числа зарегистрированных в стране

преступлений; при этом за указанный период было раскрыто менее 64 тысяч удаленно совершенных хищений [6].

Неутешительную статистику можно видеть и в отдельных регионах: например, в 2021 году рост числа выявленных эпизодов мошенничества по Приморскому краю составил 16,2% (с 3 643 до 4 234), а число IT-преступлений увеличилось на 10,3% (с 5 628 до 6 207). В то время как раскрываемость остается на сравнительно низком уровне — 5% по составам дистанционного мошенничества и 24,7% по кражам, совершенным с банковских счетов или в отношении электронных денежных средств [2].

В свою очередь, мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ [1].

Как сообщают инженеры из «Лаборатории Касперского», начиная с прошлого года набирает «популярность» схема мошенничества, нацеленная на малый и средний бизнес. Например, потенциальная жертва получает электронное письмо с сообщением о зачислении на счет нескольких сотен тысяч рублей. Затем следует ссылка на документ, перейдя по которой получатель видит уведомление о компенсации, положенной ему в качестве «операционных выплат» от некой финансовой организации. Клик на форму переадресует клиента на скам-ресурс, где жертве предлагают «сделать еще несколько шагов для вывода денег»: завести личный кабинет, задать к нему пароль, ввести фамилию и имя. Пользователя также просят пройти обязательную идентификацию, комиссия за которую обычно составляет несколько сот рублей. Это и есть те деньги, которые в случае подтверждения операции получают злоумышленники. Ежедневно такие сообщения получают десятки тысяч адресатов. Но в 2021 году выросло число атак не только на малый и средний бизнес, но и на крупные предприятия, в частности автопроизводителей и энергетические компании. Во втором квартале 2022 года, по данным Positive Technologies, число атак на промышленные организации составило 15 процентов от общего числа атак на юридические лица [8, с. 30].

Предприятия нередко сталкиваются с атаками «шифровальщиков», которые шифруют файлы, а затем требуют выкуп за их дешифровку. Специалисты в сфере кибербезопасности сообщают, что у мошенников чрезвычайно востребованы корпоративные учетные данные сотрудников государственных и коммерческих структур. Полученные в обход закона конфиденциальные сведения злоумышленники продают в даркнете или используют для дальнейших атак, например для рассылки писем с вредоносными вложениями от имени взломанных организаций. Спросом пользуются также базы учетных данных клиентов «взломанных» компаний [15].

На данный момент Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за мошенниче-

ство в сфере компьютерной информации. Следует отметить, что на данном этапе состав статей УК РФ, посвященных мошенничеству, не отвечает современной реальности.

На наш взгляд, в оценке признаков мошенничества в сфере компьютерной информации законодатель прошел по простому пути, переняв опыт существующих статей, вместо оценки индивидуальных признаков данного преступления. Является ли это целесообразным, учитывая небольшую популярность в практике главы 28 УК РФ и многочисленных обсуждений в научном сообществе об их исключении из Уголовного кодекса, стоит под вопросом. В том числе, ограничение способа совершения деяния «путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей». Фактически, законодатель не дает нам возможности квалифицировать по статье 159.6. УК РФ деяния, совершенные в социальных сетях и сети Интернет без воздействия с помощью технических средств. Данная проблема, как следствие, имеет низкую раскрываемость дел данной категории, а также квалификацию таких деяний по статье 159 УК РФ. Мы считаем, что квалификация по общей статье в данном случае не позволяет реализовать принцип справедливости наказания.

Следует ли расширить перечень статей в УК РФ, посвященных мошенничеству, — является дискуссионным вопросом. Однозначно, следует отметить, что существующие формулировки требуют коррекции, однако добавление новых норм о мошенничестве приводит не к исправлению ситуации, а к созданию дополнительных сложностей и проблем понимания для правоприменителя.

Учитывая, как сильно трансформировалось законодательство о мошенничестве и понимание отдельных видов мошенничества, остается вопросом следует ли сохранять родовым понятием в данном случае хищение. Поскольку приближение признаков преступлений в рамках одного родового понятия возможно лишь в ущерб корректности правовых норм.

Следует также обратить внимание, что когда хищение производится путем завладения имуществом с помощью доступа к цифровым данным другого лица, то квалифицируется оно по статье 158 УК РФ «Кража». Однако действующий состав статьи 158 УК РФ не отвечает общественной опасности, учитывая использование телекоммуникационных сетей. С нашей точки зрения, это неправильно. В особенности, если, получив данные о странице другого пользо-

вателя, лицо совершает в отношении другого преступление, вводя его в заблуждение, представляя его другом, родственником или известной личностью. На лицо признак «обмана», являющегося признаком мошенничества.

Таким образом, считаем целесообразным пересмотреть гипотезу статьи 159.6 УК РФ, чтобы охватить большее количество преступных деяний в цифровой среде.

Также следует отметить, что рост мошенничества в интернете обусловлен недостаточной цифровой, финансовой и правовой грамотностью населения, снижением бдительности.

Исследования уровня цифровой грамотности россиян показывают весьма противоречивые результаты. К примеру, по данным аналитического центра НАФИ, высоким уровнем цифровой грамотности обладают 27 процентов россиян, хотя за последние несколько лет это число выросло примерно на один процент [9].

При этом многие россияне понимают, что отсутствие финансовой и цифровой грамотности — это проблема. И дело здесь не только в том, что они становятся легкой жертвой для мошенников, что может привести к снижению благосостояния. Многие опасаются, что набирающая обороты цифровизация приведет к сокращению сотрудников в их организациях. Почти каждый четвертый опрошенный считает, что рискует остаться без работы, если не будет повышать уровень цифровой грамотности. Российские пенсионеры обладают высоким уровнем цифровой грамотности в сравнении с европейскими. При этом самый низкий уровень цифровой грамотности — у людей старше 70 лет. Кардинально повысить этот показатель вряд ли получится, однако, поскольку пенсионеры часто предпочитают узнавать информацию из телевизора, им бы могли помочь сюжеты о том, как не стать жертвами мошенников.

Повысить уровень цифровой грамотности россиянам также помогает «Цифровой диктант» — акция, благодаря которой можно не только узнать свой уровень владения технологиями, но и получить рекомендации по тому, как совершенствовать свои навыки. Только в 2020 году в «Цифровом диктанте» участвовали 330 тысяч человек, решивших протестировать свое владение интернетом [9].

Итак, сложности с цифровым потреблением чаще всего возникают тогда, когда пользователи сталкиваются с мошенничеством. Многим сложно отличить фейк от достоверной информации, поэтому гражданам необходимо повышать цифровую финансовую грамотность, чтобы не столкнуться с серьезной угрозой в интернете и не потерять собственные финансовые ресурсы.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства. — 1996. — № 25. — Ст. 2954
2. В Приморье стало меньше тяжких преступлений. При этом выросла IT-преступность. — Текст электронный. — URL: https://tass.ru/proisshestviya/13579915?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 14.04.2022).

3. Евтушенко И. И. Дистанционные хищения: понятие и признаки / И. И. Евтушенко, А. А. Венедиктов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 12–2. — С. 65–67.
4. Литвинов Н. Д. Мошенничество с использованием средств мобильной связи (дистанционное): понятие и особенности совершения / Н. Д. Литвинов, А. Н. Федоров // JSRP. — 2015. — № 12 (32). — С. 73–80.
5. Майтесян А. М. Мошенничество в сети интернет и способы защиты от него / А. М. Майтесян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 5–4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-seti-internet-i-sposoby-zaschity-ot-nego> (дата обращения: 14.04.2022).
6. Официальный сайт МВД России. Текст электронный. — URL: mvd.rf (дата обращения: 14.04.2022).
7. Семенихина Т. Н. Порядок проверки факта дистанционного мошенничества, совершенного с использованием сети «Интернет» / Т. Н. Семенихина // Вестник ВИ МВД России. — 2021. — № 2. — С. 346–350.
8. Сальников В. Преступления, которых могло не быть / В. Сальников, С. Захарцев // Защита и безопасность. — 2020. — № 4 (95). — С. 30–31.
9. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020. — Текст электронный // Аналитический центр НАФИ. — 2020. — URL: <https://naf.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020> (дата обращения: 14.04.2022).
10. Group-IB. — Текст электронный. — URL: <https://www.group-ib.ru> (дата обращения: 14.04.2022)
11. Zhdanov Yu. N., Ovchinsky V. S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. — Moscow: International Relations, 2020. — 248 p.

Проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации

Ямгурсина Алсыу Ирамановна, студент

Научный руководитель: Курамшина Наталья Георгиевна, доктор биологических наук, профессор

Уфимский университет науки и технологий

В статье проанализированы нормы российского законодательства, обеспечивающие реализацию охраны земель сельскохозяйственного назначения, проблемы сокращения территорий земель сельскохозяйственного назначения, проблемы деградации и ее причины. Земля Российской Федерации охраняется как основа жизни и деятельности проживающих на ее территории народов. Использование земель должно осуществляться методами, обеспечивающими сохранение экологических систем, способности земли быть естественным основным средством производства в лесном и сельском хозяйстве.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, деградация земель, охрана земель, правовой режим, земельное законодательство.

В соответствии со статьей 7 Земельного кодекса Российской Федерации земли по целевому назначению делятся на категории. Самой первой из них выделяется категория земель сельскохозяйственного назначения. Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся вне пределов населенных пунктов и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [2].

Одной из актуальных проблем России являются вопросы охраны земель сельскохозяйственного назначения. Эти земли выступают основным средством сельскохозяйственного производства, они обеспечивают продоволь-

ственную безопасность, являются сферой существования и средством повышения качества жизни значительной части населения страны.

На 2021 год площадь земель сельскохозяйственного назначения составила 380,8 млн га и уменьшилась на 0,9 млн га. Общая площадь категории земель сельскохозяйственного назначения и включенных в состав земель фонда перераспределения, уменьшилась на 115,5 тыс. га и составила 42,8 млн га. Площадь сельскохозяйственных угодий, фонда перераспределения, уменьшилась на 38,8 тыс. га и составила 11,2 млн га, в том числе площадь пашни уменьшилась на 34,3 тыс. га (таблица 1).

Таблица 1. Состояние сельскохозяйственных земель РФ в период 2020–2021 гг [1]

Площадь земель сельскохозяйственного назначения		Общая площадь категории земель сельскохозяйственного назначения		Площадь сельскохозяйственных угодий, вошедших в фонд перераспределения, уменьшилась	
2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
377,37 млн га	380,8 млн га	42,915 млн га	42,8 млн га	11,238 млн га	11,2 млн га

Правовая охрана земель сельскохозяйственного назначения понимается система правовых и иных мероприятий,

направленных на их рациональное использование, защиту от вредных воздействий и ухудшения качественного со-

стояния (ст. 12, 13 ЗК РФ). Сама необходимость охраны земель закреплена в Конституции РФ, ЗК РФ, земельном законодательстве и в правовых актах субъектов [7–9].

Охрана земель направлена на предотвращение и ликвидацию загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв, и иного негативного воздействия на земли и почвы. На обеспечение рационального использования земель и их восстановления.

Анализ государственного мониторинга земель и других систем наблюдений за состоянием окружающей среды, показал, что практически во всех субъектах РФ сохраняется тенденция по ухудшению их состояния земель [10].

В настоящее время отслеживать состояние помогает государственный мониторинг земель — часть государственного экологического мониторинга, представляющий собой систему наблюдений, оценки и прогнозирования, направленных на получение достоверной информации о состоянии земель, об их количественных и качественных характеристиках, их использовании и о состоянии плодородия почв [2].

Регламентируется Федеральным законом от 16.07.1998 № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения».

В 2021 году территориальными управлениями Россельхознадзора проведено более 30 тыс. контрольных (надзорных) мероприятий на землях сельскохозяйственного значе-

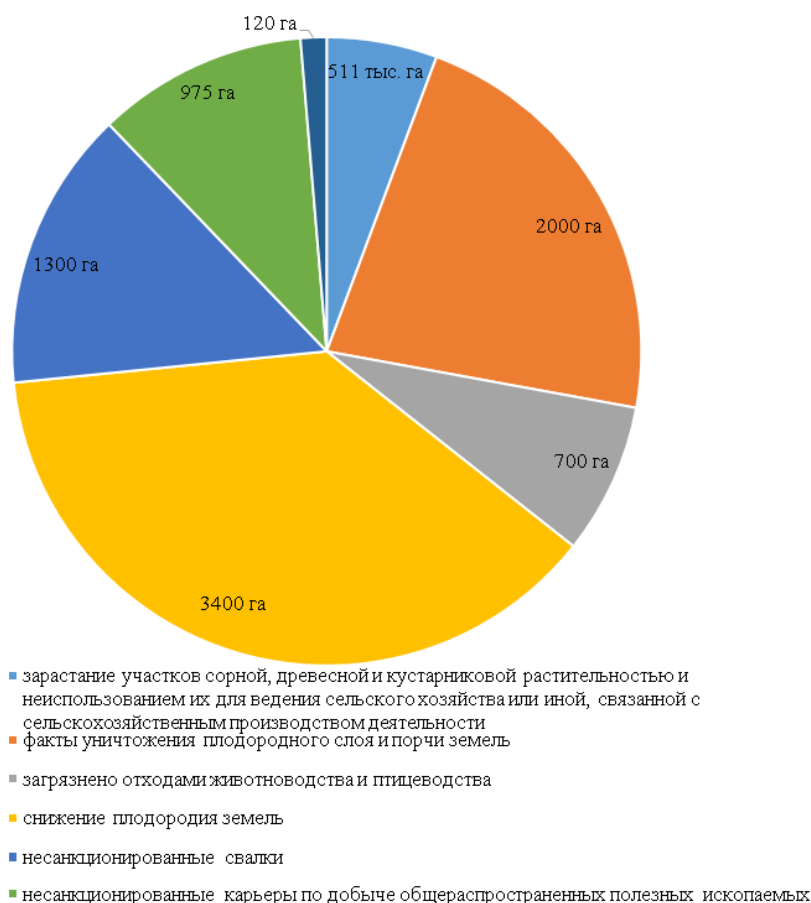
ния, оборот которых регулируется Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Обследовано более 4,1 млн га угодий. Нарушения требований земельного законодательства в 2021 г. выявлено на общей площади более 600 тыс. га [5].

Основные нарушения, выявленные Службой на площади более 511 тыс. га, связаны с зарастанием участков сорной, древесной и кустарниковой растительностью и неиспользованием их для ведения сельского хозяйства или иной, связанной с сельскохозяйственным производством деятельности. Обнаружено уничтожение плодородного слоя и порчи земель на 2 тыс. га, 700 га загрязнено отходами животноводства и птицеводства. Выявлены и несанкционированные свалки на более 1,3 тыс. га. Обнаруженные за 2021 год несанкционированные карьеры по добыче общераспространенных полезных ископаемых занимают 975 га, из них рекультивированные подвергнуто только 120 га.

За нарушения требований законодательства Российской Федерации наложены административные штрафы на сумму более 385 млн рублей [2].

Нарушения требований земельного законодательства по состоянию 2021 г. представлены на рисунке.

Судебными органами приняты решения об изъятии у правообладателей за нарушения законодательства земель площадью 7,1 тыс. га.

Нарушения требований земельного законодательства по состоянию 2021 г.

До собственников участков также была доведена информация о необходимости расторжения договоров аренды в связи с ненадлежащим использованием земель арендаторами на общей площади более 16,2 тыс. га. Принято решение о расторжении таких договоров на 13,2 тыс. га.

На площади около 30 тыс. га собственниками оформлен добровольный отказ от угодий.

Территориальные управления Россельхознадзора в сельскохозяйственный оборот вовлекло более 276 тыс. га нарушенных и неиспользуемых земель [1].

С 1 января 2020 года началась реализация Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», в рамках которой предусмотрены мероприятия по сохранению и восстановлению природных ландшафтов [4].

Следует отметить, что действующее законодательство не обеспечивает достаточную защиту земель сельскохозяйственного назначения. Допускается включение таких земель, в том числе особо ценных, в границы населенных пунктов, а также размещение на таких землях объектов транспорта, энергетики и связи.

Проблемой является отсутствие порядка определения разрешенного использования сельскохозяйственных земель. Классификатор видов разрешенного использования земельных участков, утвержденный приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 1 сентября 2014 года № 540, не решает этой проблемы [3].

Подводя итог сказанному, следует отметить, что Россия располагает огромными земельными ресурсами, но это национальное богатство страны используется крайне неэффективно.

В результате проведенного исследования определены меры для повышения уровня эффективного использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения:

1. Завершить формирование субъектами РФ перечня особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий, отнесенных к землям, использование которых для других целей не допускается;

2. Усовершенствовать порядок установления и изменения видов разрешенного использования земельных участков в составе сельскохозяйственных земель;

3. Исключить случаи размещения объектов, не связанных с сельскохозяйственным производством, на сельскохозяйственных угодьях;

4. Выполнить комплекс мероприятий, обеспечивающих увеличение доли мелиорируемых земель в составе сельскохозяйственных угодий;

5. Усовершенствовать порядок оформления земельных долей;

6. Установить обязанности для правообладателей земельных участков в составе сельскохозяйственных земель проводить работы по охране сельскохозяйственных земель, повышению плодородия земель и организации их рационального использования.

7. Необходима полная инвентаризация земель сельскохозяйственного назначения, включающей оценку качества земель, актуализацию природно-сельскохозяйственного районирования.

Наиболее эффективным будет ужесточение ответственности за нарушения требования земельного законодательства по охране земель сельскохозяйственного назначения.

Литература:

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2020 году
2. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zemkod.ru/> (дата обращения 15.11.2022).
3. Моисейкина, Л. Г. Статистический анализ структуры земель сельскохозяйственного назначения / Л. Г. Моисейкина, Е. С. Дарда. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 6. — С. 91–94. (дата обращения: 13.11.2022).
4. Доклад «О реализации в 2018 году Плана деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на 2016–2021 годы». — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=http%3A%2F%2Fagro.cap.ru%2FUserContent2019%2Fminselhoz%2Ffile%2Fd79be125-3717-402b-9c5c-42f6a2dbcd83%2Fdoklad-o-realiz-vedom-plana.pdf> (дата обращения: 17.11.2022).
5. Давлатов, И. П. Обеспечение охраны земель сельскохозяйственного назначения / И. П. Давлатов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 18 (204). — С. 224–226 (дата обращения: 15.11.2022).
6. Ведышева, Н. О. Проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения на современном этапе / Н. О. Ведышева. — Текст: непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).. — 2017. — № 2. — С. 61–64 (дата обращения: 14.11.2022).
7. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) ЗК РФ Ст. 13 Содержание охраны земель (дата обращения: 17.11.2022).
8. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Ст. 9. (дата обращения: 15.11.2022).
9. Государственный мониторинг земель. — Текст: электронный // Государственный мониторинг земель: [сайт]. — URL: rosreestr.gov.ru (дата обращения: 15.11.2022).

ИСТОРИЯ

Language features in Makhtumkuli's poems

Danatarova Gulnabat Akmukhammedovna, teacher;

Agayeva Gulshirin Annamammedovna, teacher;

Orazgulyeva Mayagozel Geldybayevna, teacher

Institute of Engineering and Transport Communications of Turkmenistan (Ashgabat)

Key words: *creative work, languages, linguistic nuances, literary language.*

Each nation has its own history, which is connected with spiritual and moral culture coming from ancestors. Turkmen poetry has always reflected the life of the ancient Turkmen land. In this land, the place of the poetic word is great, and the cities are heavily invested. It is said that «a poet is greater than just being a poet» and such appreciation of the creative work and the place of poets in life also applies to Turkmen poets.

The language of the works of Makhtumkuli's Pyragy, the great thinker of the 13th century, is an inexhaustible source for studying linguistic nuances. He created his immortal works in the common language of the Turkmen people by writing his long-standing book in the madrasa language.

The intelligent poet learned the unique resources of the Turkmen language from the vernacular and skillfully used it in his works. Poet collected the speech heritage of various Turkmen tribes living in a wide area and incorporated it into his works. He returned the words he received from the people to the people through his works. His artistic lines have been spread over the years in the songs of the Singers in the vernacular language. Thus, it influenced the standardization of the Turkmen literary language. He collected the rich resources of the folk language in his lines and dedicated them to the people themselves and to future generations.

Makhtumkuli Pyragy thoroughly studies the creativity of Eastern poets. He studied in Muslim religious schools and madrasahs. He has taught in several of them. Arabic Persian words are mostly used in Makhtumkuli's characteristic poems. In the poet's poems about life, it is used playfully.

Some features are evident in the use of individual morphological means in the Makhtumkuli's lyrics:

- I slept for nine months mostly in my stomach.....
- Almonds grow in our garden.
- To speak if you are wise,
Where there is no queue...
- Magtymguly, my dear,
- He gave his life from nowhere,
- Faith in the field of joy...
- If you go, it's a long way,

— Iran, Turan, India...

— Whose words are like honey...

Apart from these, several morphological features are found in Makhtumkuli's lyric language. Studying them in depth from the point of view of historical comparison opens the way to trace the ways of development and transformation of current grammatical forms, thus clarifying their phono-morphological development stages.

When analyzing the language use of wordsmiths, their attitudes towards language are the first to draw attention. In this regard, the thoughts of the great Makhtumkuli's Pyragy, the classic poet of Turkmen literature, about language are of particular interest.

A tongue is needed to say the words....

Language is needed to communicate...

The heart will be heated, the words will jump out into the tongues...

Makhtumkuli said is from the heart language

In the first line of these lines, the idea that words arise in language and that language is necessary for meaning is expressed.

The second line shows the service of language in contract and communication.

In the third line, it is said that for the formation of a poetic word in the language, the passion of the heart is necessary.

In the last line, the poet emphasizes that the poem is born and the creative work is carried out by his own words. These examples show Makhtumkuli Pyragy's views, ideas, and deep understanding of language, its service in the formation of words, exchange of ideas, and the creation of artistic works through poetic speech.

The great wordsmith's views on language should be considered large-scale by the standards of his time. However, they also have unique systemic properties.

Concepts are the most common ideas about language and attitudes about its meaning. An example of this is the poet's thoughts in the following lines:

From the meaning of Makhtumkuli's lyric words,

Peer will fall, youth will flow from his eyes...

Makhtumkuli will make sense,
Everyone enjoys...

In these lines, the words are spoken, the person who hears them thinks about the meaning, tears flow from his eyes due to the effect of the meaning, he spreads meaning through the words, everyone gets the pleasure of the words from him, and thoughts about the effect of the word and its meaning are mentioned.

My words are too much, he will say.
I agree, there is no fault.
Slaves who read the book
Will there be a devil in your soul?!
Not everyone understood the meaning of the word.
One is ill, and medicine is the enemy.

Let word of mouth spread this good and bad inside...
The heart will love the word of the mind.

Different ideas and concepts related to language can be understood from the meaning of these lines. First of all, it is said that the conversation is short.

In the next stanza, the poet says that he has many meaningful words in his heart, but he still doubts it, but there are many meaningful words in the language of the book. The next line says that a person who does not understand the meaning of the word is a person who is in a hopeless, irreparable condition.

There are many other examples of such linguistic ideas and concepts in poet's lyrics. All of them are fully worthy of study and scientific analysis.

References:

1. К. М. Kuliev «Makhtumkul» — Magaryph, 1987
2. «Folk novels about Makhtumkuli» — TDNG, 1959
3. Makhtumkuli's lyrics world and world languages — TDNG, 2014

О масштабах репрессий в годы Гражданской войны в Смоленской губернии

Климова Ольга Владимировна, студент магистратуры
Костромской государственной университет

В статье раскрываются масштабы репрессий со стороны белых и красных в годы Гражданской войны на территории Смоленской губернии. Дается описание подавления восстания белых и определение белого и красного террора. Делается вывод о причинах неудачи белого движения на данной территории. Восстание белых может быть проанализировано только с учетом ряда условий, включая динамический анализ и специфику местного контингента.

Ключевые слова: историческая терминология, красный террор, белый террор, военные преступления, расстрел, восстание, Гражданская война, насилие, Советская власть.

Введение. Отличительной особенностью любой гражданской войны является широкое применение репрессий представителями всех противоборствующих лагерей. Гражданская война в России уже на начальном этапе своего развития сопровождалась эскалацией насилия со стороны как большевиков, так и их политических противников. Содержательная характеристика механизма возникновения и развития красного и белого террора является насущно необходимой в контексте анализа политической и социальной составляющих «Русской Смуты». При этом важно обращать внимание на события не только в центре, но и на периферии, так как революционные процессы в провинции обладали своей логикой, зачастую весьма отличной от той, что существовала в крупных центрах. Целью настоящего исследования является характеристика генезиса красного и белого террора в Смоленской губернии в годы Гражданской войны. В основу работы положены воспоминания непосредственных участников событий, опубликованные в 1927 г.

Как известно, красный террор был объявлен особым постановлением СНК РСФСР 5 сентября 1918 г. в ответ

на осуществленные 30 августа того же года покушение Ф. Е. Каплан на В. И. Ленина в Москве и убийство Л. И. Каннегисером главы Петроградской ЧК М. С. Урицкого в Петрограде. На Смоленщине большевистские репрессии также являлись ответной мерой на попытки антисоветских восстаний. При этом, однако, следует отметить, что организационная предпосылка для их осуществления в виде революционных трибуналов была создана еще в конце 1917 г. К концу марта 1918 г. ревтрибуналы существовали в Вязьме, Красном, Юхнове, Гжатском и Бельском уездах, а административные суды «функционировали в Дорогобужском, Ельнинском, Духовщинском уездах и в городе Ярцево». [6]

В Духовщинском уезде советская власть была установлена в начале 1918 г. Регион находился в состоянии острого системного кризиса. Большая часть крестьян в годы Первой мировой войны была мобилизована в царскую армию, поэтому крестьянские хозяйства пришли в упадок. Владельцы крупных помещичьих хозяйств, воспользовавшись тяжелым положением большей части земледельцев, активно занимались спекулятивными операциями, «держали в своих закромах все продукты питания и дорогой ценой, с целью

обогащения, отпускали и продавали неимущим» [1]. После перехода властных полномочий в руки представителей советских и партийных органов началась экспроприация помещичьей собственности. Местный пролетариат, видя в советской власти свое спасение, всеми силами содействовал проведению в жизнь правительственных декретов. У купцов и помещиков был конфискован хлеб, после чего изъятое было поделено и распределено между наиболее нуждавшимися.

Проводимые мероприятия не могли не вызвать ответной реакции. Те, кто пострадал от рук представителей новой власти и лишился своего имущества, стали создавать бандформирования и пытаться вернуть конфискованное, а также препятствовать проведению в жизнь очередных мероприятий, направленных на перераспределение собственности. В октябре 1918 г. в деревне Шиловичи Духовщинского уезда Смоленской губернии силами волостного исполнительного комитета и местной большевистской ячейки осуществлялись сбор денежного налога и мобилизация в Рабоче-крестьянскую Красную армию. Духовщинский уездный исполнительный комитет РКП(б) организовал празднование первой годовщины Октябрьской революции. Праздник проводился с большим размахом: «Перед первым днем вечером были пущены фейерверки, горели смоляные бочки, где проводился митинг в парке (бывшее имение Патоцкого). На первый день был митинг для бедноты — обед, а вечером для крестьянской молодежи — вечер-танцы. На второй день праздника — 8 ноября вечером — был устроен для детей вечер...» [3]. По окончании юбилейных мероприятий, уже глубокой ночью, восставшие крестьяне, которыми руководили братья Сапожниковы, Т. Попов и В. Иванов, схватили представителей местного партийного и советского актива и, избив их до полусмерти, поместили под арест в здании народного дома культуры. После предварительного обсуждения главари восстания приняли решение расстрелять двух партийных функционеров — Барбасова и Ремизова, — а остальных продолжить выдерживать под усиленным арестом. Приговоренных к казни вывели на улицу и поставили к стенке. Роль палача была поручена одному из дезертировавших матросов. В это время к месту расправы подошел П. Иванов — младший брат одного из руководителей восстания. Он стал протестовать против расправы и обратился за поддержкой к собравшимся крестьянам. Поскольку толпа также неодобрительно отнеслась к решению казнить коммунистов, руководители контрреволюционеров были вынуждены отказаться от реализации своего намерения и объявили, что заменяют смертную казнь содержанием под строгим арестом. Задержанных, в составе 9 человек поместили в здание волостного исполнительного комитета под караул, состоявший из вооруженных крестьян, отобранных для этой цели вожаками контрреволюционеров. Перед тем, как отправить коммунистов под арест, лидеры восставших устроили небольшой митинг, на котором призвали крестьян «идти скорее в г. Духовщину, арестовы-

вать всех коммунистов, расстреливать их и брать власть в свои руки» [3]. При этом в ход была пущена дезинформация о том, что советская власть в Смоленске и Ярцеве уже свергнута, коммунисты расстреляны, а все вопросы решает сам народ. Священник приказал церковному сторожу бить в набат, а сам в полном облачении, с крестом в руках, напутствовал шедших в Духовщину, выражая надежду на то, что экспедиция будет успешной.

Советский и партийный актив находился под арестом до следующего утра. Задержанные оставались в нижнем белье, родственники и знакомые к ним не допускались. Всю ночь они подвергались издевательствам. В 8 часов утра арестованным сообщили, что они больше не охраняются. Карательный поход в Духовщину завершился провалом, и потерпевшие поражение контрреволюционеры, возвращавшиеся в Шиловичи, выражали намерение расправиться со всеми коммунистами. Сочувствующие из числа местных жителей советовали находившимся под арестом, воспользовавшись отсутствием охраны, бежать в лес и там укрыться. Те направились в Крапивинский волостной исполнительный комитет, но по дороге в лесу встретили отряд сельских жителей, занимавшихся поиском бандитов. Эта встреча едва не привела к их гибели: «Отряд окружил нас и потребовал объяснения, кто мы такие. Он думал, что мы бандиты, а мы в свою очередь думали, что они шиловические восставшие крестьяне и нас догоняют» [3]. После выяснения всех обстоятельств бывшие пленники были отведены в волысполком в Крапивну, где им была оказана необходимая медицинская помощь. Там они провели около 5 дней, после чего направились назад в Шиловичи. По дороге, возле деревни Карпово, расположенной на границе, разделявшей Шиловическую и Крапивенскую волости, отряд вступил в перестрелку с посланными на их поиски красноармейцами во главе с Я. Левыкиным, приняв их за бандитов. Данное недоразумение могло бы закончиться трагически, если бы С. Ремизов не увидел хорошо знакомых ему местных лошадей. Из Смоленска «на подавление восстания в Шиловичах был послан железно-конный отряд, который в тесном контакте с местной чрезвычайной комиссией успешно справился с этой задачей» [3]. Правда, поимку главарей банды не удалось осуществить ввиду того, что все они скрылись. Слухи о скором уничтожении коммунистов, подогреваемые бывшими участниками бандформирований, циркулировали до весны. В марте 1919 года контрреволюционеры вновь дали о себе знать. Они осуществляли налеты на здание волостного исполнительного комитета, уничтожали документы, неоднократно осуществляли грабежи квартир коммунистов.

В ноябре 1918 г. на территории Сычевского, Вяземского и Гжатского уездов Смоленской губернии вспыхнуло уже не локальное, а полномасштабное антисоветское восстание, организатором которого являлся известный деятель партии социалистов-революционеров, глава ее Боевой организации Б. В. Савинков. Предпосылками восстания стали мобилизация жителей Смоленской губернии в Красную ар-

мию, реквизиция лошадей, сбор продрозверстки, а также извещение о грядущем сборе с жителей Гжатского уезда чрезвычайного налога в сумме 10 млн р. Пользуясь недовольством местных жителей мероприятиями советской власти, эсеры начали активную подготовительную работу. В восстании по сигналу из Гжатска приняло участие большое количество крестьян, которых антибольшевистские агитаторы либо сумели убедить в крахе советской власти, либо мобилизовали под угрозой расстрела с помощью вооруженных отрядов. Повстанцы сумели захватить вокзал в Гжатске. Восстание было жестоко подавлено: имеются архивные данные «об использовании для борьбы с «восставшими белогвардейцами» крупных воинских подразделений, артиллерии, броневиков, пулеметов и даже бронированного поезда имени Ленина. По неполным подсчетам, количество убитых и расстрелянных «мятежников» исчислялось сотнями» [5]. Одновременно серия контрреволюционных выступлений в 1918 году прошла в Бельском, Духовщинском и Поречском уездах. Она сопровождалась казнями местных коммунистов. В Поречье участниками восстания был убит председатель уездного комитета РКП(б) Я. Е. Демидов, а в Гжатске «белобандиты зверски замучили председателя уездной Чрезвычайной комиссии Ф. К. Эйзенарма, члена уездного исполкома и члена ВЦИК Л. В. Ципкина и некоторых других руководящих партийных и советских работников» [2]. в

В октябре 1919 г. вновь прокатилась волна контрреволюционного террора по Духовщинскому уезду. Как и год назад, центром контрреволюционной деятельности стала Шиловичская волость. Восстанием были охвачены прилегавшие к ней деревни, относившиеся к другим волостям (Зимецкой, Пречистенской и Чижевской). Во главе восстания в Шиловичах стояли два лидера — Сапожков и Иванов (контр-революционеры, граждане Шиловичской волости дер. Сельцо). Большую помощь им оказывал сын местного священника, который на пишущей машинке изготавливал листовки и прокламации антисоветского содержания. Этот агитационный материал с помощью особых нарочных распространялся не только по округе, но и привозился в отдаленные деревни, где были слабы позиции советской власти. Участники событий отмечали, что Сапожков и Иванов делали ставку на политическую безграмотность крестьян, слабое владение ими ситуацией. Материальная база восстания была создана за счет оружия, которое было принесено в деревни демобилизованными солдатами старой армии, а также имевшихся у охотников ружей и т. п. Провиантом примкнувшие к восстанию крестьяне снабжались самостоятельно. Тех, кто не желал поддерживать Иванова и Сапожкова, гнали силой. Осмелев, бандиты перешли к более решительным действиям. Они решили атаковать уездный центр — город Духовщину. Утром 29 октября 1919 г. для нападения на город был осуществлен сбор местных допризывников. От местных органов не укрылось, что они были взбудоражены, охвачены каким-то брожением. К вечеру допризывники были распушены, ситуа-

ция внешне выглядела спокойной. Однако силами местной Чрезвычайной комиссии наблюдение за городом было усилено. Принятые меры предосторожности вскоре оправдали себя. Уже к вечеру к Духовщине со всех сторон стали стягиваться контрреволюционные крестьянские отряды. Однако приведение в готовность всех местных советских и партийных учреждений, а также чекистов не позволило ликвидировать очаги сопротивления, ввиду того что восставшие по своим силам превосходили советскую власть. В ночь на 29 октября 1919 г. банда ворвалась в Духовщину. Было окружено здание уездного исполнительного комитета РКП(б), но благодаря слаженным действиям руководства, а также тому обстоятельству, что в здании находился коммунистический отряд, атака была успешно отбита. Коммунары по команде своих командиров вышли из здания на улицу и открыли огонь по нападавшим. Успеху немало способствовало то, что коммунистический отряд был вооружен пулеметом. Часть бандитов была убита, оставшиеся взяты в плен и обезоружены. Справедливости ради следует отметить, что мужество и решительность демонстрировали отнюдь не все. Так, председатель революционного комитета Ратченков вместо того, чтобы участвовать в сражении с бандитами, поддался панике и залез под свой стол. Пулеметчик коммунистического отряда бежал вместе с пулеметом в Ярцево. В Духовщине шел настоящий бой между защитниками советской власти и ее противниками. Потери несли не только бандиты, но и коммунисты. Так, «на реке Царевич был убит коммунары Разсадин, крестьянин Пречистенской волости, деревни Береснево — это был один из бесстрашных революционеров, защитник революции и советской власти» [4].

Кавалерия, прибывшая на подмогу местным руководителям советской власти, попыталась взять под контроль Шиловичи с окрестными территориями, где обстановка отличалась крайней нестабильностью. Там также хозяйничали бандиты, сумевшие разгромить здание волостного исполнительного комитета. Силами отряда была восстановлена связь между Шиловичами и Духовщиной. Тогда же выяснилось, что именно в Шиловичах находился центр восстания.

На следующий день, 30 октября 1919 г., боевые действия в Духовщине продолжились: «утром... в город ворвался конный отряд около 100 вооруженных всадников под командой Лашкова, Серебряного, Щемелева, Романова и Кыша» [4]. Это была одна из банд, действовавшая на территории губернии. Главной их целью был исполком. Они обстреляли его, а затем приблизились вплотную к зданию, так как знали, что сотрудники не вооружены. Несмотря на ожесточенное сопротивление, банда сумела разграбить все без исключения советские и партийные учреждения. В исполкоме, не встречая сопротивления, бандиты «смело ходили в отделы, арестовывали служащих, забирали деньги, пишущие машинки и оружие, грабили склады, забирали лошадей и повозки» [4]. Кроме того, нападавшие подожгли общежитие, в кото-

ром проживал местный советский и партийный актив, а также рядовые члены партии. Один из местных профсоюзных активистов, Смирнов, не успел эвакуироваться и сгорел заживо. 30 октября 1919 г. были убиты уездный продовольственный комиссар Просеенников и его заместитель Соколов, а во время погони за бандитами погиб командир коммунистического отряда Крылов.

Широко применялась и тактика индивидуального террора в отношении отдельных должностных лиц. В ряде случаев теракты также привели к гибели людей. Так, был убит проживавший в деревне Крутиловка член коммунистической партии, местный активист крестьянин Г. Г. Москалев.

За счет энергичной и согласованной работы руководителей советских и партийных учреждений, опиравшейся на поддержку местных коммунаров, была проведена успешная кампания по ликвидации бандитских формирований на территории Узвозской, Пречистенской и Шиловичской волостей. Как указывал И. Красильников, «для борьбы с бандитизмом Реввоенсоветом Западного фронта была создана чрезвычайная тройка, в которой от Смоленского губкома партии работал Михаил Петрович Ремизов» [2]. «Красный террор» проводился дифференцированно: так, сдавшиеся добровольно либо явившиеся с повинной не привлекались к ответственности и сразу же были освобождены. Разумеется, руководителям бандитов не было никакой пощады. Как правило, их расстреливали. Некоторые из бандитских главарей (например, Романов) были убиты своими сообщниками из-за нежелания делиться награбленным. Принятие силовых мер сопровождалось агитационными мероприятиями. Так, «Духовщинским исполкомом были организованы из служащих отдельные культурно-пропагандистские кружки, которые разъезжали по волостям уезда и давали бесплатное представление и концерты» [2]. Приложенные усилия быстро привели к ожидаемым результатам. Местное население оказывало действенную поддержку новой власти. Энтузиазм масс был неподдельным. Это во многом позволило парализовать усилия контрреволюционных элементов по дезорганизации советской власти.

Остатки белогвардейцев сконцентрировались в северных уездах Смоленской губернии, где густые леса помогали им скрываться от чекистов и лиц, им сочувствовавших. Летом 1920 г. там началось восстание, которое быстро приобрело широкие масштабы. Бандиты «грабили кооперативы, колхозы, совхозы, жгли их имущество, нападали на сельские и волостные Советы, убивали из-за угла коммунистов и активистов» [2]. Ими был убит секретарь укома РКП(б) и уполномоченный губкома РКП(б) по Бельскому, Вяземскому и Сычевскому уездам И. Т. Трофимов. Однако из-за слабой поддержки местных крестьян бандитское движение быстро выдохлось. К концу 1920 г. восстания были подавлены на всей территории Смоленской губернии.

В результате противодействия политике военного коммунизма красных, восстания охватили:

Духовщинский уезд. Количество восставших бандитов — около 100 всадников. Восставшие убили комму-

нара Разсадина, Упрокомиссара Просеенкова, Смирнова, Соколова. При преследовании бандитов был убит командир Крылов. После отдельными нападениями бандитов был убит 13 июня 1921 года Г. Г. Москалев — член партии, крестьянин д. Крутиловка бывшей Тяполовской волости. То есть количество жертв в целом было невелико.

Бельский уезд, однако количество восставших было не велико, велась позиционная борьба, коммунары потеряли 8 человек в 1919 году [4, 5].

Гжатский уезд 1918 год. Восстание было организовано на фоне контрреволюционной агитации против Советской власти. Были разсланы курьеры из Гжатска по всем деревням, чтобы явились все мужчины в город. Устроили митинг, на котором многие уверовали, что Советов больше не существует, поэтому восставшие заняли вокзал, тем самым прервав сообщение между Смоленском и Москвой [5].

Вяземский уезд в 1918 году был частично охвачен контрреволюционным движением. Хмелитская и Спас-Волжинская волости под влиянием восстаний в Бельском уезде, а так же под давлением кулачества и эсеров, так же были охвачены сопротивлением власти Советов.

В Рославльском уезде 21–22 апреля 1918 года «контрреволюционный эсеровский мятеж» был подавлен силами местного гарнизона.

Попытки переворота были предприняты в 1919 году в Смоленском и Поречском уездах, однако «эсеровский заговор» там был раскрыт и сопротивление подавлено.

Таким образом, из 12 уездов, входивших в состав Смоленской губернии, 7 были охвачены восстаниями или подготовкой к свержению власти.

Таким образом, в годы Гражданской войны на территории Смоленской губернии шла такая же ожесточенная борьба между сторонниками и противниками советской власти, что и в других регионах. Антибольшевистский лагерь был представлен главным образом крестьянами, которые под влиянием эсеровской и анархистской пропаганды, а также вследствие недовольства проводившимися большевиками продразверсткой и реквизициями брались за оружие. Немало было и случаев откровенного бандитизма, порожденных жаждой наживы. Из-за нехватки сил и средств у местных чекистов и милиционеров ликвидировать все угрозы, порожденные антибольшевистским террором, удалось лишь к концу 1920 г.

Так как Смоленская губерния была тылом Западного фронта, то здесь периодически вспыхивали антисоветские волнения и мятежи, подавить которые удавалось силами регулярной армии. Распространенным явлением также были «потаенные» беседы и распространение брошюр среди населения, которые становились поводом для дальнейшего брожения.

Однако, восстания не получили широкого распространения, потому что их основная масса — беднейшие крестьяне — переходили на сторону красной армии, потому что не получили поддержки от белых.

Литература:

1. Из воспоминаний (без авторства). — Текст: непосредственный // Десять октябрей. Юбилейный журнал Духовщинского Волкома ВКП(б), выпущенный к десятилетию Октябрьской революции: 1917–1927 гг. — 1927. — С. 40.
2. Красильников, И. За власть Советов (воспоминания участников Великой Октябрьской революции на Смоленщине) / И. Красильников. — Москва: Московский рабочий, 1977. — 253 с. — Текст: непосредственный.
3. Ремизов, С. Восстание в Шиловичах / С. Ремизов. — Текст: непосредственный // Десять октябрей: юбилейный журнал Духовщинского Волкома ВКП(б), выпущенный к десятилетию Октябрьской революции, 1917–1927 гг. — 1927. — №. — С. 37.
4. Селянинов Ф. О пережитом (воспоминание) — Текст: непосредственный // Десять октябрей: юбилейный журнал Духовщинского Волкома ВКП(б), выпущенный к десятилетию Октябрьской революции, 1917–1927 гг. — 1927. — С. 40.
5. Сикорский, Е. Смоленский край после Октября: политические баталии (1917–1920 гг.) / Е. Сикорский. — Текст: непосредственный // Край Смоленский. — 2001. — № 9–10. — С. 25.
6. Федоренко, П. П. Революционные трибуналы Смоленской губернии (декабрь 1917–1922 гг.): специальность 07.00.02: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Федоренко П. П.; Брян. гос. пед. ун-т им. И. Г. Петровского. — Брянск, 2006. — 21 с. — Текст: непосредственный.

Воспоминания Анны Вырубовой как исторический источник в анализе личности монарха Российской империи Николая II

Межирицкая Арсения Сергеевна, студент

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель: Кистенева Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор на основе воспоминаний фрейлины Анны Вырубовой, приближенной к царской семье, исследовал малоизвестные факты о личности последнего Императора Российской империи Николая II.

Ключевые слова: мемуары, история, Анна Вырубова, Николай II.

Анна Александровна Вырубова (в девичестве Танеева) — фрейлина и ближайшая подруга императрицы Александры Федоровны (рис. 1). Родилась она в 1884 г. в Санкт-Петербурге, а умерла в 1964 года в возрасте 80 лет в Хельсинки в Финляндии, куда она нелегально перебралась в 1920 г.

Рис. 1. Анна Вырубова (слева) с императрицей Александрой Федоровной (справа)

Мемуары Анны Вырубовой являются одним из исторических источников получения информации о жизни и личностях царской семьи, в том числе и о Николае II. Стоит отметить, что в своих очерках Анна Вырубова излагала сугубо личное мнение и мысли. Конечно, фактов о последнем Императоре Российской Империи большое количество, вследствие чего сложно сформировать достоверную картину о Николае Александровиче. Поэтому рассмотрение личности Николая II через призму восприятия и представлений Анны Вырубовой дает новые данные об этой исторической личности последнего монарха России, делая данное исследование актуальным.

Николай II — последний русский Император, имеющий репутацию «кровавого императора». Многие исторические источники описывают Николая II Александровича, как человека добродушного, доверчивого, подверженного чужому влиянию. Александра Федоровна следующим образом отзывалась о начале правления Николая II в письме фрейлине принцессы Прусской графине Рантцау: «Я чувствую, что все, кто окружают моего мужа, не искренни и не исполняют своего долга ради долга и ради России ... мой муж очень молод и неопытен, чем все и пользуются» [1, с. 24]. Такого же мнения придерживалась и Анна

Вырубова в своих воспоминаниях, указывая на то, что, подписывая Манифест 17 октября, монарх долго сомневался в правильности выбора, так как считал, что Россия еще не готова к данным преобразованиям, но под влиянием великого князя Николая Николаевича и графа Витте был подписан Манифест. Дополнением служат воспоминания фрейлины из рассказов ее отца, главноуправляющего Собственной Его Императорского Величества канцелярией: «Тысячи неимущих получали помощь от личных средств государя ... от государя записки с приказанием выдать такому-то г-ну некие суммы денег ... приходилось выдавать прокутившимся офицерам или великим князьям большие суммы» [1, с. 48]. Эта цитата доказывает то, что Николай Александрович считал государственных деятелей и народ преданными отечеству, которые уважают его. То есть, Николая II нельзя считать малообразованным и наивным государственным правителем, так как своих подчинённых он выбирал по примеру Александра III, но обладая более «мягким» характером он давал повод высшему обществу распространять о себе нелюбимые факты. В дневнике профессора Б. В. Никольского приведены доказывающие высказывания негативного отношения к государю: ««...Мне дело ясно. Несчастный вырождающийся царь с его ничтожным, мелким и жалким характером, совершенно глупый и безвольный, не ведая, что творит, губит Россию» [4]. В дневнике М. О. Меньшикова тоже есть записи об отношении к последнему Императору: «...Не мы, монархисты, изменили ему, а он нам» [2].

В добавок к сказанному «мягкость» Николая II позволила государственным деятелям совершить переворот в стране и лишить род Романовых царского престола. В доказательства приведены следующие факты, описанные Анной Вырубовой в своих мемуарах: «Кроме кутежей, общество развлекалось новыми и весьма интересным занятием: распусканием всевозможных сплетен про государыню ... Клеветники выискивали всевозможные случаи и факты, за которые могли бы ухватиться для подтверждения своих вымыслов» [1, с. 83]. Слухи об императорской семье были настолько сильно распространены, что и в настоящее время считаются некоторыми людьми правдоподобными. Об Александре Федоровне слухи начали распускать с самого

начала ее нахождения на престоле: «Вторжение иностранки с идеями благотворительности ... вызвало недовольство. Сразу же начались сплетни, Александру Федоровну невзлюбили, и это продолжалось в течение всего ее Царствования» [3]. Большое недовольство приближенных и народа вызывала и личность Григория Распутина. Причастность Распутина к государственным делам отрицается Анной Вырубовой. По ее воспоминаниям Распутин не помогал принимать решения о назначении должностей. Наоборот, в телеграмме к Николаю II старец писал, что «с войной все будет кончено — для России и для них» [1, с. 118], но слова Распутина не были приняты во внимание Императором. Из мемуаров следует следующее, что монарх «разорвал телеграмму, и с началом войны, как мне лично казалось, относился к Григорию Ефимовичу холодно» [1, с. 118]. После убийства, как заверяет фрейлина, царской семье стали писать письма с угрозами и расхождение во мнениях о деятельности старца между Императорской семьей и народом послужило началом угнетения и ненависти к Николаю II Александровичу.

С началом революции деятельность противников Николая II увеличилась, что послужило преградой в попытках прекратить Императором все революционные действия. Из воспоминаний Анны Вырубовой следует то, что все приказы Николая II не были рассмотрены и приняты во внимание государственными деятелями. Министры под разными предлогами отклоняли приказы монарха. В добавок к этому министры: «Боялись ли, что его величество догадается о серьезном положении, не знаю, но стали торопить его уехать на фронт» [1, с. 124–125]. Николая II уехал на фронт, где по общеизвестному факту его деятельность была воспринята с негативной стороны, и многие считали, что Николай II не умеет управлять армией.

Ввиду вышеописанных событий и по причине распространения недостоверных слухов о царской семье и о Николае II род Романовых был расстрелян по приказу новых властей. Именно из мемуаров Анны Вырубовой можно сделать портрет личности Николая II кардинально иным, сложить противоположную картину действительности происходящего в начале XX века, что позволяет посмотреть на то время под другим углом.

Литература:

1. Вырубова А. А. Воспоминания. — М.: Захаров, 2020.
2. Меньшиков М. О. Материалы к биографии. — М.: Рос. Архив, 1993.
3. Монахиня Нектария (Мак Лиз) Дивный свет: Дневниковые записи, переписка, жизнеописание. Государыня Императрица Александра Федоровна Романова. — М.: Русский Паломник, 2009.
4. Никольский Б. В. Дневник 1896–1918. Том 2. 1904–1918. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2015.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Особенности реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги»

Боженко Анастасия Александровна, студент

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» в России, основным ее направлениям. В статье также рассмотрены основные тенденции и проблемы реализации данного проекта.

Ключевые слова: национальный проект, безопасные качественные дороги, тенденции.

Как известно, на сегодняшний день в России реализуется 12 национальных проектов, среди которых национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», который стартовал в 2019 г., а позднее был переименован в «Безопасные качественные дороги» [1].

Первоначальный план обновления региональных и межмуниципальных дорог был рассчитан до 2024 г., но по решению Президента все нацпроекты были реформатированы, срок окончания их реализации продлен до 2030 г. включительно.

В 2021 г. одной из главных тенденций дорожного строительства стала трансформация данного проекта: состав проектных мероприятий, реализуемых в 84 субъектах РФ и 105 крупнейших городских агломерациях, расширен в рамках двух новых федеральных проектов («Развитие федеральной магистральной сети» и «Модернизация пассажирского транспорта в городских агломерациях»),

в течение года получено так называемое опережающее финансирование, т. е. реализация характеризуется как количественными, так и качественными изменениями.

Кратко отметим, что количество объектов программы в 2021 г. составило более 6 тысяч, уложено более 140 млн м² покрытия, в программу работ вошли 250 км федеральных трасс, более 71,3% всех контрактов по нацпроекту предусматривали использование современных технологий, а общее финансирование мероприятий из федерального бюджета составило более 362 млрд руб. Также в рамках данного национального проекта был открыт Мост «Дружбы» в г. Орел после капитального ремонта. Общая сумма финансирования, выделенная на нацпроект до 2030 г., превышает 3,7 трлн. руб.

Основные изменения, ожидаемые к 2024 г., представлены на рисунках 1, 2.

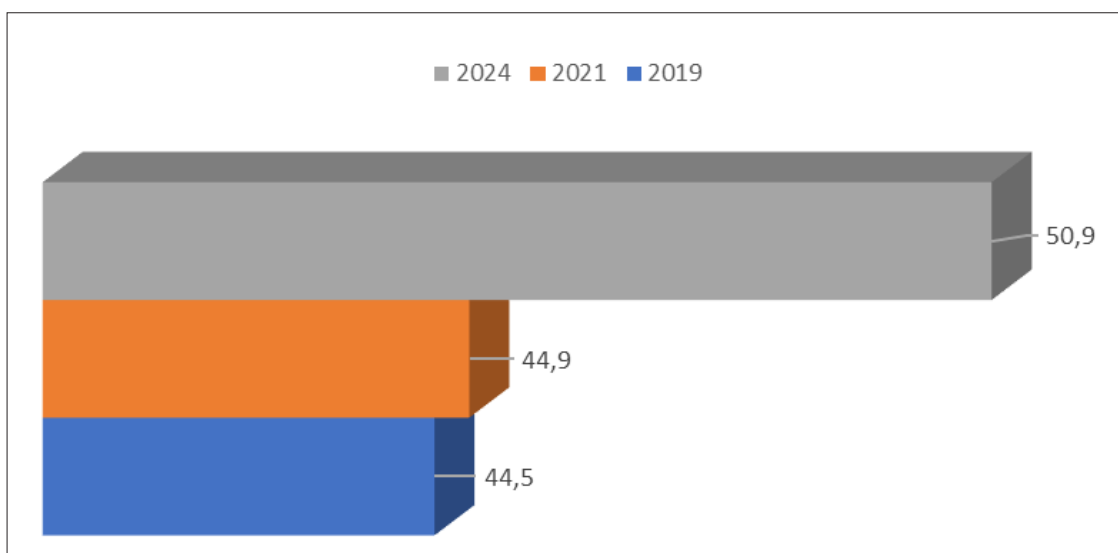

Рис. 1. Доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, %

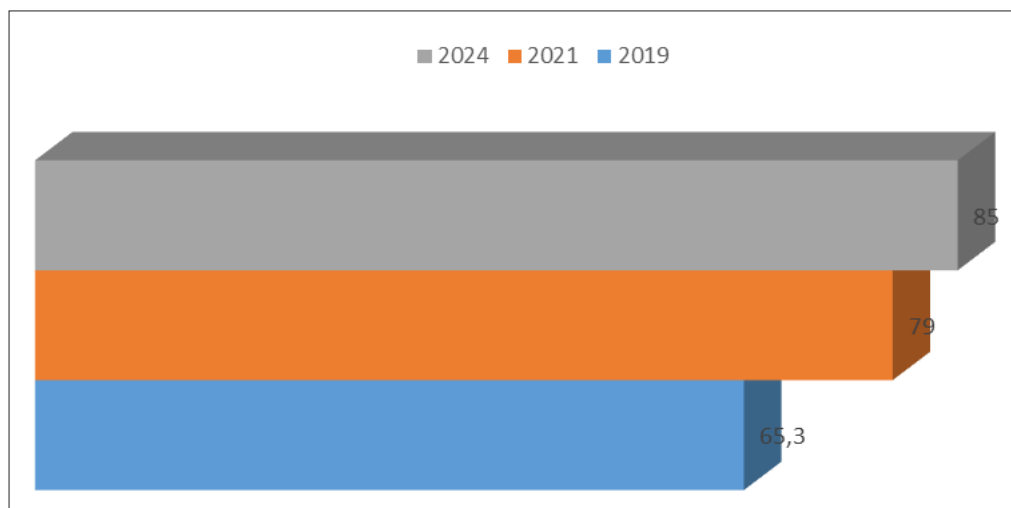

Рис. 2. Доля дорожной сети городских агломераций, находящейся в нормативном состоянии, %

Таким образом, перед проектом стоят амбициозные задачи, решение которых требует слаженной работы всех участников инвестиционных проектов дорожного строительства с одновременным повышением роли общественного контроля, направленных на рост степени удовлетворенности граждан качеством и доступностью дорог, качеством транспортного обслуживания, безопасностью дорожного движения и «...развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса» [4].

Еще одним акцентом национального проекта становится применение в дорожном строительстве новых и наилучших технологий (НиНТ), работу на которыми ведет ФАУ «РОСДОРНИИ» — подведомственное Министерству транспорта РФ учреждение, которое занимается предметно научным сопровождением целевых федеральных и региональных программ, направленных на повышение инновационного потенциала дорожного строительства и хозяйства.

По состоянию на конец 2021 г. сформирован реестр НиНТ, в который включены сведения о 364 технологиях, 791 материале, 257 конструктивных решениях, а также о 163 производителях и более чем 600 регулирующих документах дорожной отрасли. По результатам анализа более 790 государственных контрактов рассчитан суммарный экономический эффект от применения регионами НиНТ, который составил в укрупненной оценке более 2,460 трлн руб./год.

Для дорожного строительства также характерна цифровизация проектного и производственного процесса, которая выражается в создании цифровой модели автодорог (ЦМД). По сути, ЦМД — это «трехмерный двойник дороги», комплекс данных о рельефе, гидрологических характеристиках, внутреннем строении дорожного полотна, который может существенно облегчить решение прикладных задач дорожно-транспортного комплекса.

В 2020–2021 гг. выполнен сбор данных на дорогах федерального значения, а с 2024 г. начнется оцифровка региональной дорожной сети. Учитывая материалоемкость

дорожного строительства, немаловажным фактором становится сбор и анализ данных об объемах строительных ресурсов, потребляемых в рамках дорожно-строительных работ. Это позволяет выявлять дефицитные виды материальных ресурсов в субъектах РФ.

Также организован мониторинг цен на строительные ресурсы, используемых при осуществлении дорожных работ, что даст возможность объективно оценить рост себестоимости проектов, реализуемых в рамках государственных и муниципальных контрактов, и принять своевременные меры по эффективной организации пересмотра стоимости работ по причине удорожания материалов.

Важнейшим направлением работ мы считаем организацию взаимодействия Минстроя, Минтранса и ФАУ «Главгосэкспертиза России» по разработке, гармонизации и актуализации государственных элементных сметных норм и отраслевых сметных норм. Положительной тенденцией в данном вопросе является подготовка перечня предложений по разработке (актуализации) сметных норм для последующего включения в План Минстроя России на 2022 год.

С 2021 г. при осуществлении проектно-сметных работ для 85 субъектов РФ выпускаются индексы изменения сметной стоимости строительства по видам объектов «Автомобильные дороги» и «Искусственные дорожные сооружения», с III квартала 2021 г. для 5 субъектов РФ — индексы изменения сметной стоимости строительства по видам объектов «Скоростные автомобильные дороги (Категории 1 Б)».

Однако в сметном ценообразовании дорожного строительства есть ряд нерешенных проблем, которые могут существенно повлиять на эффективность и сроки реализации мероприятий национального проекта в ближайшем будущем.

Перечислим основные из них:

1. Анализ сметной документации проектов, составленных на основании включенных в федеральный реестр сметных нормативов, показывает, что размер накладных

расходов занижен. Существенно снижены нормативы на погрузочные работы и перевозку (на 10–22%), что негативно повлияет на стоимость проектов, ведь в дорожном строительстве в стоимости материалов транспортные расходы могут составлять до 70% цены франко-строительная площадка.

2. В действующей «Методике определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Российской Федерации», введенной в действие приказом Минстроя России [2] обоснована невозможность применения повышающих коэффициентов 1,15 и 1,25 на работы по реконструкции и капитальному ремонту дорог и инженерных сооружений (в том числе гидротехнических сооружений, мостов и т. п.) в объемах, обеспечивающих работы полноценными захватками, сметная стоимость которых определена по нормам строительных сборников. Помимо общей тенденции занижения стоимости работ остается неясным, что означают «полноценные захватки» и как их обосновать в документации.

3. При формировании федеральной базы материальных ресурсов недостаточно учитываются инновационные строительные материалы, количество которых поступательно растет. Требуют учета и классификации местные строительные материалы, использование которых позволяет снизить транспортную составляющую. Проблемы есть и с «классическими» дорожными материалами — например, с асфальтобетонной смесью. Например, тонна одной и той же марки асфальтобетонной смеси на различных

вяжущих (от 4 до 44 различных марок) и каменных материалов (с интервалами плотности: менее 2,7 т/м³, от 2,7 до 2,9 т/м³, более 2,9 т/м³) будет иметь существенный разброс по цене, для корректного расчета сметной стоимости требуется разработка полной номенклатуры асфальтобетона — а это до 180 различных позиций только по одной марке смеси. Это означает фактическую неготовность нормативной базы сметного ценообразования для перехода дорожного хозяйства на ресурсно — индексную модель определения сметной стоимости. В этой области имеются и другие проблемы.

4. Как отмечают исследователи, «... Отдельной проблемой является участие строительных организаций в электронных торговых процедурах» [5, с. 296]

Действительно, эффективность электронных торговых процедур напрямую зависит от степени достоверности определения НМЦК — начальной максимальной цены контракта. Занижение НМЦК ставит под угрозу своевременность и качество выполнения дорожных работ, низкая рентабельность проектов отражается на конкурентоспособности.

Исполнителей, тормозит внедрение инновационных технологий и материалов, является причиной дополнительных сложностей реализации контрактов жизненного цикла [3], дорогостоящих проектов в кризисных условиях. Обобщая вышесказанное, отметим, что без крепкой основы в виде качественной нормативной базы, эффективной системы сметного ценообразования и добросовестных подрядных организаций невозможно качественно реализовать национальные стратегии и целевые государственные программы.

Литература:

1. Паспорт Национального проекта «Безопасные качественные дороги» // Росавтодор: официальный сайт. — URL: <https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/buklet2021.pdf> / (дата обращения 14.08.2022 г.)
2. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 4 августа 2020 г. N 421/пр «Об утверждении Методики определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Российской Федерации». — URL: <http://base.garant.ru/74676474/> (Дата обращения 12.08.2022).
3. Балабанов В. Б., Меркулов А. С., Татарников В. Г. Экономика инноваций в строительстве и эксплуатации автомобильных дорог // Вестник ИргТУ. 2015. № 4 (99). С. 56–59
4. Буданова, М. В. Интегральный анализ развития муниципального образования «г. Новозыбков» Брянской области / М. В. Буданова, Е. П. Жиленкова // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: Сб. мат. V Междунар. научно-практич. конф. В 2-х томах, Саратов, 19–21 декабря 2018 года. — Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2019. С. 53–57.
5. Моисеенко, С. Л. Малый строительный бизнес: совершенствование учетно-контрольной системы в современных условиях / С. Л. Моисеенко, Н. П. Малышева // Управленческий учет. 2021. № 10–2. С. 295–302.

Причины активизации внешнеполитической деятельности Российской империи в среднеазиатском направлении и «Большая игра»

Гордейчик Антон Алексеевич, студент магистратуры

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

В статье рассматривается комплекс причин и предпосылок, которые способствовали началу проведения активного внешнеполитического курса Российской империи в Средней Азии во второй половине XIX века. Уделяется большое внимание русско-английскому соперничеству, которое развернулось в регионе между двумя империями, этапам этого соперничества и его результатам.

Ключевые слова: Средняя Азия, Российская империя, Британская империя, Большая игра; сферы влияния.

Российская империя интересовалась Средней Азией еще со времен Петра Великого, когда шел активный процесс поиска новых торговых путей. Хивинский поход под командованием Бековича-Черкасского в 1717 году и Персидский поход Петра в 1722 году являются лишь подтверждением этого. Однако закрепиться в регионе не удалось, а дальнейшая активная внешняя политика Российской империи в европейском направлении, постоянные столкновения с Османской империей и Персией, а также и затянувшаяся Кавказская война не позволяли внешнеполитическому вектору государственной политики полноценно повернуться в среднеазиатском направлении.

Тем не менее ситуация не оставалась статичной, и регион Средней Азии не мог долгое время оставаться вне поля зрения интересов империи. К тому же, можно сказать, что весь XVIII век прошел под знаком постоянных набегов на русские территории воинственных народов каракиргизов, хивинцев, туркменов и каракалпаков. В следствии этого, одной из причин активизации внешней политики России в этом направлении называется стремление занять «естественные границы». Другими словами, государство старалось прийти к новым государственным рубежам, под которыми в данном случае предполагались реки, горы или, например, сильные государственные образования. В основе такого продвижения лежали военно-стратегические мотивы, ведь в первую очередь это должно было положить конец набегам местных азиатских народов на территории Российской империи. Дело в том, что тех мер, которые предпринимались правительством не хватало — строительство укреплений и карательные рейды имели только временный эффект. То есть посредством начала проведения активных мероприятий империя решала существующую необходимость определить и установить четкую и стабильную линию границы [9].

Помимо этого, империя имела и экономическую заинтересованность в этом регионе. Российская промышленность во второй половине XIX века была не способна конкурировать на европейском континенте, поэтому империя искала новые рынки сбыта, что делало среднеазиатский регион привлекательным и перспективным, с точки зрения решения этого вопроса. В таком контексте Азия была важным объектом в российской внешнеэкономической деятельности. Кроме того, Азия могла похвастаться не только

хлопком, но и другими ресурсами, из-за чего регион мог рассматриваться как перспективный поставщик сырья [4].

Как дополнение, можно назвать еще одну экономическую заинтересованность. Текстильная промышленность, которая получила большое распространение после отмены крепостного права, искала возможности для закупки недорогих материалов. Средняя Азия, в то время, являлась поставщиком дешевого хлопка, что, в свою очередь, может считаться одной из основных причин российского интереса к южным частям региона.

Также поход Российской империи в Среднюю Азию и желание приобрести новые территории в этом регионе можно объяснить, как попытку вернуть себе международный авторитет и реализовать свои амбиции. Дело в том, что Крымская война, неблагоприятно окончившаяся для российской стороны, нанесла большой урон по позициям империи на арене международных отношений. Таким образом, покорение нового региона позволил бы вернуть свои позиции и решить ряд дипломатических проблем [4].

Одной из основных причин активизации российской внешней политики в среднеазиатском направлении можно назвать противостояние с Англией. Российская империя видела в продвижении Британии, которой уже к 1764 году удалось взять контроль над территорией Индии, прямую угрозу своим интересам и безопасности. Великобритания хотела сделать из Средней Азии свою колонию, что способствовало бы ее дальнейшему продвижению вглубь региона. Россия не готова была с этим мириться и старалась создать, так называемую, буферную пограничную территорию, которая бы стала гарантом безопасности российских границ. Кроме того, Британская империя уже имела прочные позиции в Афганистане, а также английские инструкторы появились в бухарских войсках.

Все сходится к тому, что если бы Российская империя отказалась от своих интересов в этом регионе, то Средняя Азия стала бы плацдармом продвижения интересов Британской империи, которая бы не упустила такого шанса. Учитывая факт наличия враждебных настроений Британии, у Российской империи не оставалось выхода, кроме как начать проводить свою активную политику в среднеазиатском регионе, иначе в недалеком будущем у российских границ на южном направлении образовалась бы угроза, куда более серьезная, чем набег кочевников.

Вступив в Среднюю Азию, Российская империя вступила в геополитическое соперничество с Британской империей за господство в регионе. Это соперничество получило название «Большая игра» или «Война теней».

За начальный этап «Большой игры» часто принимается 1813 год, когда был подписан Гюлистанский мирный договор после русско-персидской войны, по которому Россия присоединила значительные территории Восточной Грузии и северной части современного Азербайджана, Имеретии, Гурии, Менгрелии и Абхазии. Кроме того, империя получила исключительное право держать военный флот на Каспийском море. Стоит сказать, что до 30-х годов государства только готовили почву для предстоящих активных действий. Этот временной период можно охарактеризовать процессом стабилизации и усилении позиций империй в периферийных государствах [2].

В 30-е года Российская империя начинает проводить более активную политику в этом регионе. Россия начинает проводить свои первые исследовательские экспедиции в Средней Азии. Помимо этого, в 1834 году удалось взять под свой контроль восточное побережье Каспия, после чего была попытка похода на Хивинское ханство, закончившаяся неудачей в 1839 году. Однако Крымская война заставила отложить продвижение в Среднюю Азию, и к новым активным действиям империя переходит только в середине 60-х годов.

Принимая во внимание все эти факты, Британская империя в 1838 году начинает первую англо-афганскую войну. Главная цель Британии в этой войне — установить контроль над Эмиратом, поставив там марионеточное правительство, продвигающее английские интересы. Однако такое положение дел продлилось недолго. Несостоятельность такого режима заключалась в том, что он не мог существовать без военной поддержки Британской империи. Уже в 1842 году империя вынужденно покинула территорию Эмирата [1].

Уход из Кабула стал ключевым событием, заставившим Британию пересмотреть свое отношение к Афганистану. Англия преодолела свою излишнюю амбициозность и стала рассматривать Эмират лишь в качестве буферного государства.

Один из самых значимых этапов соперничества в Средней Азии пришелся на 1864–1885 года. В этот период происходит сразу же несколько значимых событий. В 1865 году русские войска под командованием генерала Черняева штурмом взяли Ташкент, после чего в 1866 году состоялся поход на Бухарский эмират. Серия побед Российской империи привела их к крепости Самарканд, которая была взята в 1868 году. В 1873 году состоялся успешный поход на Хивинское ханство, после которого был признан протекторат России над этими территориями. В 1876 году удалось присоединить Кокандское ханство. В 1880–1881 года была взята крепость Геок-Тепе, а в 1884 году в состав Российской империи вошел Мервский оазис [3].

Российская империя в перспективе хотела получить выход к Индийскому океану через территории Афганистана,

из-за чего с 1973 года завоевательная внешняя политика государства была направлена в сторону Персии и самого Афганистана. Именно этого и опасалась Британия, которая рассматривала этот Эмират в качестве буфера для безопасности Индии. Британская империя опасалась доминирования России в среднеазиатских ханствах, а Афганистан рассматривала как возможный плацдарм для дальнейшего продвижения русских войска в сторону Индии [1].

Активное продвижение русских войска вглубь Азии заставило вступить Британию во вторую англо-афганскую войну в 1878 году, но уже через два года, в 1880 году, империя была вновь вынуждена отступить.

После захвата Российской империей Мервского оазиса в 1884 году и сражений русских войска с афганцами при Кушке, ставшее кульминационным событием в «Большой игре», возник афганский кризис между империями. Британцы, оказавшиеся на грани войны приняли решение признать российские завоевания северной территории Амударьи.

Все эти события привели к подписанию Лондонского протокола в 1885 году, который разграничивал сферы влияния между двумя империями в Афганистане. Между 1885 и 1888 годами Афганская пограничная комиссия согласилась, что Россия откажется от самой отдаленной территории, захваченной в ходе военных действий, но сохранят Панджде. Соглашение определило постоянную северную границу Афганистана по Амударье [8].

Завершающим этапом «Большой игры» стал период 1885–1907 годов. В 1893 году Британия достигла соглашения с Россией о демаркации остальной части горницы, и в 1895 году было подписано англо-русское соглашение, которое окончательно решило все территориальные споры по предмету разграничения сфер влияния России и Великобритании в области Памиров [7].

Точку в соперничестве в Средней Азии поставила англо-русская конвенция, подписанная в 1907 году. По условиям соглашения Россия признавала протекторат Великобритании над Афганистаном и соглашалась не входить в прямые сношения с афганским эмиром. Англия признавала российский протекторат над Бухарой и Хивой и прямое вхождение остальной Средней Азии в Российскую империю. Обе стороны признали суверенитет Китая над Тибетом и отказались от попыток установления контроля над ним. Персия, в свою очередь, делилась на три сферы влияния: русскую на севере, английскую на юге и нейтральную в центре страны [6].

Подводя итог всему вышесказанному, нужно отметить, что внешнеполитический курс Российской империи в сторону Средней Азии был взят неслучайно. Это не было поспешным или безосновательным решением правительства. Проникновение в среднеазиатский регион было обусловлено комплексом экономических, политических и геостратегических причин. Активные военные действия, начавшиеся в 60-х годах XIX века, позволили за 30 лет присоединить значительные территории.

Активная политика Российской империи в Средней Азии столкнулась с интересами Британской империи, что способствовало развязыванию «Большой игры». Это достаточно масштабное и продолжительное событие в мировой истории, которое некоторые исследователи даже сравнивают с «холодной войной» из-за отсутствия прямого столкновения двух империй при явно выраженной борьбе за сферы влияния [5].

В «Большой игре» отсутствует явный победитель. Однако стоит сказать, что для Российской империи завершение «Войны теней» было более удачным. Дело в том, что даже учитывая отрицательный исход в Персии, Россия получила часть территорий Закавказья и большую часть Средней Азии, а также не позволила Британии увеличить свое присутствие и укрепить позиции в регионе. Англия, в свою очередь, не смогла реализовать своих глобальных целей.

Литература:

1. Алымкулов М. С., Наматов Н. А. «Большая игра Российской и Британской империи в Центральной Азии» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — 2021. — С. 15–17.
2. Васильев М. В. «Большая игра. Уроки геополитики» // СПб. — 2019. — С. 35–69.
3. Гадбрашитова М. «Этапы Большой игры в Средней Азии» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2009. — С. 261–263.
4. Джумагалиева К. В. «Завоевательная политика России в Средней Азии во второй половине XIX века» // Наука без границ. — 2020. — С. 6–10.
5. Ибрайымов Г. В. «Большая игра в Передней и Центральной Азии в XIX веке: историография вопроса» // Вестник РУДН. — 2021. — С. 431–445.
6. Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета, 1907 год // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952.
7. Нота российского посла в Лондоне Стаала к статс-секретарю по иностранным делам Великобритании графу Кимберлею (к соглашению между Россией и Великобританией о разграничении сфер влияния в области Памиров), 1895 год // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952.
8. Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении афганских владений, 1885 год // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952.
9. Сутеева К. А. «Русские военные историки XIX в. о причинах и мотивах движения России на восток (в среднюю Азию и Южный Казахстан)» // Электронный ресурс [режим доступа]: <https://studylib.ru/doc/2065165/suteeva-k.a.-russkie-voennye-istoriki-xix-v.-o-prichinah-i>.

Оценка российско-германских отношений в период канцлерства Герхарда Шрёдера

Шкода Анастасия Александровна, студент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор анализирует российско-германские отношения на момент нахождения у власти канцлера Герхарда Шрёдера.

Ключевые слова: российско-германские отношения, Герхард Шрёдер, Владимир Путин, сотрудничество.

Предшественником Ангелы Меркель на посту канцлера Федеративной Республики Германии был Герхард Шрёдер, занимавший этот пост с 1998 по 2005 г. Непосредственно в период канцлерства Г. Шрёдера Россия и Германия вышли на новый уровень взаимодействия: экономические, политические, общественные отношения начали стремительно развиваться.

Для начала стоит упомянуть, что уже с 1998 г. в практику вошли ежегодные межправительственные консультации, проходившие под председательством канцлера ФРГ и президента РФ, в ходе которых министры обеих стран отчитывались о проделанной работе по улучшению россий-

ско-германских отношений. Данная форма взаимодействия просуществовала вплоть до 2014 года, из-за произошедшего внутриукраинского кризиса немецкая сторона отложила проведение консультаций [1, с. 5–20].

Говоря о социальной стороне вопроса, стоит отметить создание форума представителей государств и гражданского общества Германии и России «Петербургский диалог», чьи заседания проводятся и по сей день. Инициатива создания форума была выдвинута в 2001 году с целью создания основы для российско-германских отношений за счет взаимодействия гражданских обществ Германии и России. Форум «Петербургский диалог» представляет собой

открытую площадку для обсуждения важных и актуальных вопросов, что, конечно же, способствует углублению взаимопонимания и развитию двусторонних отношений между ФРГ и РФ. В рамках форума проводится обсуждение различных тем, затрагивающих политическую, экономическую, научную, образовательную и другие сферы. Помимо множества проектов, различных интересных дискуссий и предложений форум сумел повлиять на российско-германские отношения за пределами официально заданных тем. Так, например, «школа св. Георгия», в которой работали как жители РФ, так и ФРГ, в 2013 была под угрозой закрытия из-за аварийного состояния здания. Это могло помешать детям, которым оказывалась комплексная коррекционно-педагогическая помощь, получить возможность быть включёнными в социальную жизнь своих сверстников и в дальнейшем правильно коммуницировать с людьми. Вскоре после происшествия этот вопрос был затронут на форуме, после чего письмо о проблеме было направлено непосредственно президенту РФ. Этот случай подтверждает мысль о том, что «Петербургский диалог» действительно оказывает влияние на обыденную жизнь простых граждан, тем самым способствуя потеплению отношений между странами и в политическом смысле [2].

Также в 2001 году впервые за всю историю российскому лидеру была предоставлена возможность выступить в Бундестаге, что является показателем уважения и доверия к России. Владимир Владимирович Путин в своем выступлении говорил о взаимном желании России и Германии сотрудничать при решении проблем, касающихся двусторонних отношений, а также непосредственно в области международной безопасности [3].

Примечательным является тот факт, что российско-германские отношения могли ухудшиться из-за ситуации на Украине гораздо раньше 2014 года. Как известно, в 2004 году происходили события «Оранжевой революции», которые создавали угрозу стабильности отношений двух стран. Однако Герхард Шредер и Владимир Путин сумели наладить конструктивный диалог и обсудить возникшую проблему объективно. Российской стороной было отмечено, что Москва стремится к налаживанию диалога с Европейским Союзом, и что Германия наверняка очень удачно может выполнить посредническую функцию [4, с. 5–20].

Говоря о торгово-экономических отношениях двух стран, можно отметить, что в 1990-е не наблюдается стабильности в экономическом смысле. Дело в том, что после падения Берлинской стены и, как следствие, объединения ФРГ и ГДР, товарооборот между Россией и Германией снизился, однако в 1994 году его темпы начали увеличиваться. 1998 год ознаменован печальным экономическим событием для еще неокрепшей после развала Советского Союза России. Безусловно, дефолт оказал негативное влияние на развитие немецкого сектора бизнеса, вследствие чего для Германии значительно снизилась инвестиционная привлекательность российских предприятий. Однако уже после 2000 года взаимный товарооборот вырос более, чем на чет-

верть (по сравнению с предыдущим годом), что говорит о позитивной экономической динамике. В 2004 году товарооборот достиг уровня в 24 миллиарда долларов, что позволяло Германии опередить Белоруссию и Украину по показателям внешней торговли. Для самой Германии доля Российского экспорта составила 8,7%, что, конечно, впечатляет, учитывая тот факт, что процент Франции составил 2,7 [5].

Отношения между Россией и Германией динамично развивались также благодаря личным взаимоотношениям между лидерами двух стран. Шредер проникся уважением к президенту РФ и публично поддерживал его политику. Так, например, в ходе судебного процесса над Ходорковским канцлер Германии встал на сторону Владимира Путина, заявив, что в данном деле не имеется правонарушений. Герхард Шредер сыграл важную роль в укреплении российско-германских отношений, бывший канцлер ФРГ, по словам В. В. Путина, способствовал процессу окончательного примирения россиян и немцев. Конечно, Вторая Мировая война внесла раскол в отношения России и Германии, который на долгие годы оставался препятствием на пути к стратегическому партнерству двух стран, однако Г. Шредер всячески стремился прекратить все исторические споры. Для этого он в год 60-летнего юбилея окончания Второй Мировой войны лично присутствовал на торжествах 9 мая в Москве. Таким образом, по одобрительным высказываниям относительно действий российского руководства мы можем судить о дружеской атмосфере в российско-германских отношениях. До сих пор бывший канцлер ФРГ отзывается о Путине как о друге и заявляет, что их дружба будет продолжаться несмотря на то, что западные СМИ пытаются дискредитировать Шредера из-за личных отношений с российским лидером [6].

Отдельно стоит отметить роль Герхарда Шредера в вопросе реализации проекта «Северный поток». Идея о строительстве газопровода, соединяющего Россию с Германией по дну Балтийского моря, появилась еще в конце 1990-х годов, но соглашение между ФРГ и РФ было подписано только в 2005 году, всего за несколько дней до парламентских выборов в Германии. Вероятнее всего, это было сделано из-за того, что российский лидер был уверен в одобрении проекта бывшим канцлером ФРГ, в то время как претендентка на руководящую должность, Ангела Меркель, не выражала определенного мнения относительно строительства «Северного потока». Таким образом, Герхард Шредер сыграл решающую роль в вопросе о поставке российского газа в Европу [7].

Подводя итог, можно сделать вывод о положительной динамике российско-германских отношений. В период с 1998 по 2005 годы отношения двух столь значимых на международной арене игроков улучшились во всех сферах. Главами России и Германии было выдвинуто и поддержано множество инициатив по развитию партнерских отношений и укреплению двустороннего диалога. Во многом, конечно, помогло личное расположение лидеров двух стран.

Литература:

1. Ареева, М. В. Владимир Путин глазами иностранных журналистов (по материалам немецких СМИ) / М. В. Ареева // Международный студенческий научный вестник. — 2005. — № 1. — С. 3–10.
2. Белинский, А. «Отравлены, но живы». Российско-германские отношения на распутье / А. Белинский // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2020. — № 59 (75). — С. 7–11.
3. Германия и Франция согласовали санкции за отравление Навального // Deutsche Welle: официальный сайт. — 2020. — URL: <https://amp.dw.com/ru/germaniya-i-franciya-opredelilis-s-sankciyami-protiv-rf-iz-za-navalnogo/a-55210272> (дата обращения: 05.05.2022).
4. Германия отстаивает целостность Грузии // Коммерсантъ: официальный сайт. — 2008. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1012261> (дата обращения: 05.05.2022).
5. Дмитриева, С. И., Марченко О. В. Влияние украинского кризиса на российско-германские отношения / С. И. Дмитриева, О. В. Марченко // Воронежский государственный университет. — 2019. — № 3. — С. 14–19.
6. Жизнин, С. З., Тимохов В. М. Экономические и геополитические аспекты «Северного потока 2» / С. З. Жизнин, В. М. Тимохов // Геоэкономика и геополитика. — 2019. — № 3. — С. 25–42.
7. Отравление Сергея Скрипаля // Интерфакс: официальный сайт. — 2018. — URL: <https://www.interfax.ru/story/291> (дата обращения: 03.05.2022).

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Языковые особенности жанра интервью на платформе YouTube

Алтынбаева Амаль Оллаёровна, учитель русского языка и литературы
ГСОШ № 30 г. Ургенча (Узбекистан)

Ключевые слова: интервью, языковые особенности интервью, YouTube-канал.

Интересы современной лингвистики все чаще направляются к исследованиям материалов, предоставляемых интернет-связью, в частности изучению газет, журналов, передач, ток-шоу, блогов, постов и пр., публикуемых на различных сетевых платформах. Следовательно, изучение интернет-дискурса является актуальным и новым направлением в современной лингвистике.

Языковые особенности площадки YouTube исследуются лингвистами на материале конкретных каналов, а предметом исследований в большинстве случаев становятся конкретный языковой аспект или совокупность отдельных языковых уровней. Из этого следует, что в настоящее время не существует работ, которые бы представляли всестороннее и глубинное лингвистическое изучение функционирования языка на YouTube-каналах.

Далее будет сделан обзор ряда научных исследований, наработанных на данный момент на материале каналов не только интервьюеров, но и видеоблогеров, создающих контент и в других жанрах. Подобные работы являются частью разноаспектного изучения языка современных видеоблогеров и представляют собой большую ценность и ориентир для полного понимания языковой специфики жанра интервью на платформе YouTube.

Так, А. А. Балакай на материале вышивальных видеоблогов YouTube рассматривает активные процессы словообразования в речи современного видеоблогера и приходит к выводу, что «появление производных слов в разговорной речи вышивальщиц не является случайным. Дериваты образуются довольно часто, заимствуются видеоблогерами-вышивальщицами друг у друга и служат для выполнения различных функций, главными из которых являются номинативная и эмоционально-оценочная. Творческая составляющая деятельности вышивальщиц находит отражение в их речи: процесс образования новых слов характеризуется образностью, метафоричностью, а также обилием деминутивов с положительной коннотацией» [2, с. 22].

В своей работе Н. А. Ануфриева видеоблогинг обозначает «как источник заимствованной лексики в современном русском языке» и отмечает, что «видеоблогеры заимствуют лексику из зарубежных тематических СМИ и видеоблогов,

т. к. лаконичного, емкого эквивалента заимствованию в русском языке нет» [1, с. 10].

Одной из основных особенностей интервью на YouTube-каналах, в отличие от печатных, телевизионных и радиоинтервью, А. А. Ушаков и другие исследователи видят в синтезе устной и письменной речи. Так, платформа YouTube авторам каналов дает возможность писать заголовки видео, сопровождать выпуски субтитрами, писать в «Описании под видео» дополнительную информацию и комментарии к видео, а посетителям — читать вышеуказанные данные и оставлять свои комментарии.

Интервью, относясь к диалогическому дискурсу, включает в себя такие качества диалогической речи, как двусторонний характер беседы, когда один — слушающий, второй — говорящий, где обе стороны меняются позициями и их высказывания являются взаимозависимыми и взаимообусловленными, эмоциональность, прерывистость речи, широкое использование невербальных средств общения: жестов, мимики, интонации, паузы и др. Интервью как публичный диалог, по примечанию Т. А. Воронцовой, имеет свою стилевую специфику: «с одной стороны, это дискурс, который подчиняется правилам публичной речи (соблюдение норм литературного языка, этических норм общения, коммуникативных норм), с другой — это спонтанное говорение, в котором так или иначе проявляется естественная речевая реакция» [3, с. 35].

Еще одной особенностью интервью на YouTube-каналах является его разнородность в плане стилистики, так называемый «стилистический динамизм» [4, с. 28]. Активизация процесса контаминации функциональных стилей зависит от образа, речевого поведения, стиля и коммуникативных стратегий как интервьюера, так и интервьюируемого. Так, интервью может совмещать в себе черты книжности и разговорности. Воздействие разговорного стиля проявляется в смене официальной коммуникации на неофициальную, широчайшем выборе предмета беседы, в свободном использовании общенационального языка, в том числе обращении к сниженному пласту лексики, активное употребление эмоционально-окрашенной лексики, стремлении к более расчлененному тексту, тенденции к упрощению объема

синтаксических конструкций. В интервью также прослеживаются черты научного и официально-делового стилей.

Стилистические особенности речи интервьюера зависят от его собственных установок и целей интервьюирования: в этом аспекте ведущих можно разделить на три типа: 1) интервьюеры, которые строго придерживаются официально-деловой манеры речи вне зависимости от типа приглашенного гостя и несмотря на возникшие по тем или иным причинам конфликтные ситуации во время беседы, 2) интервьюеры, позиционирующие себя как новаторов, не подчиняющихся общественным нормам и не соблюдающих нормы литературного языка в силу незнания этих норм или в определенных мотивах, 3) интервьюеры, варьирующие свое речевое поведение, стилистику беседы в зависимости от типа гостя и его речевого поведения.

Использование говорящим в публичной речи стилистически сниженной лексики и в то же время книжных лек-

сико-фразеологических единиц О. О. Русецкая и Н. В. Ямов объясняют фактором «адресности выступления <...> и функцией воздействия, то есть стремлением придать своей речи максимальную доходчивость и убедительность для аудитории» [5, с. 145].

Таким образом, жанр интервью на платформе YouTube в языковом аспекте претерпевает следующие изменения: корреляция и активное взаимодействие книжного и разговорного стилей, смешение общелитературной и специальной лексики, употребление некодифицированной лексики (жаргонизмы, слэнги, сниженная лексика и др.), взаимодействие устной и письменной речи, последнее позволяет авторам и посетителям YouTube-каналов вступать в коммуникацию.

Следовательно, на платформе YouTube сформировалась специфическая коммуникативная площадка, характеризующаяся языковыми особенностями, отличающими её от других сегментов и придающими ей оригинальность.

Литература:

1. Ануфриева Н. А. Видеоблогинг как источник заимствованной лексики в современном русском языке // Обучение русскому языку и литературе: формы, методы, инновации: сборник материалов III Всероссийской научно-методической конференции / Отв. ред. С. Б. Козинец. Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2016. 8–10 с.
2. Балакай А. А. Активные процессы словообразования в речи современного видеоблогера (на материале русскоязычных вышивальных видеоблогов YouTube) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 4. 22–30 с. DOI: 10.37482/2687–1505-V114.
3. Воронцова Т. А. Прагматические функции оценочной метафоры в публичном диалоге // Вестник ЧелГУ. 2011. № 13.
4. Казак М. Ю. Язык газеты: учеб. пособие. Белгород: ИД «Белгород», 2012. 120 с.
5. Русецкая О. Н., Ямов Н. В. Функционально-стилистические особенности публичной речи // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010. № 48. 144–147 с.

Образное сравнение как объект лингвокультурологического анализа (на материале испанского языка)

Курбанова Нафосат Бакоевна, преподаватель

Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Узбекистан)

В статье на материале современного испанского языка исследуются устойчивые образные сравнения, появившиеся в конце XX — начале XXI вв. и отражающие различные оценочные значения. Рассматриваются образы-эталонные, представленные прецедентными именами и связанные с киноиндустрией, поп-музыкой, рекламой, миром науки и техники. Отмечается важная роль игры слов в создании образных сравнений. Актуальность исследования состоит в выявлении оценочных доминант в испанском языковом сознании, обладающих высоким креативным фразеологическим потенциалом.

Ключевые слова: лингвокультурология, испанский язык, образное сравнение, прецедентное имя, оценочное значение, игра слов.

Предметом нашего исследования являются устойчивые образные сравнения (или фразеологические компаративы, компаративные фразеологизмы) в современном испанском языке. Само по себе сравнение является отражением когнитивного механизма, играющего важную роль в познании человеком окружающего мира, и, будучи языковым феноменом, сравнение способствует выявлению особенностей его мировидения. «Отражение в сравнении

своеобразия мировидения человека и заложенная в него возможность воздействия на чувственную, оценочную, эмоциональную составляющую читателя / слушателя объясняет активное включение сравнения в реализацию текстовых категорий» [3].

Обычно сравнение определяется вслед за О. С. Ахмановой: «Понятия равенства — неравенства, большей или меньшей степени качества, находящие выражение

как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии» [2]. Н. А. Широкова, применительно к типам синтаксических конструкций со сравнительным союзом в составе простого предложения, выделяет образные и сравнительно-сопоставительные конструкции. Таким образом, следует различать два вида сравнения: предметно-логическое (сравнение-тождество) и образное сравнение (сравнение-уподобление). И если в предметно-логическом сравнении главным является определение степени совпадения или различия тех или иных характеристик сопоставляемых сущностей, образное сравнение состоит в интенсификации того или иного качества или действия субъекта сравнения, выраженной метафорически [8].

Под устойчивым образным сравнением принято понимать разложимые на значимые элементы воспроизводимые единицы языка, компоненты которых характеризуются компаративными взаимоотношениями, определяющими целостное компаративно-образное значение. Именно в языковой сущности образа содержатся основные сведения о связи языка и культуры и отражается национальное мировидение. Согласно В. Н. Телия, устойчивые сравнения представляют собой систему образов-эталонов. Эталон — характерологически образная подмена свойства человека или предмета какой-либо реалией, персоной, культурным объектом, вещью, которая становится знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства [7]. М. Л. Ковшова совершенно справедливо утверждает, что «фразеологизм зарождается на пересечении языка и культуры, он изначально насыщен культурой, и это делает его потенциально культуроносным знаком» [4].

Таким образом, устойчивые образные сравнения представляют большой интерес для лингвокультурологии, поскольку в системе заложенных в них образов отражаются не только национально-культурные реалии того или иного этноса, но и живые коммуникативные процессы, связанные с обыденным массовым сознанием народа. Перед тем, как перейти непосредственно к анализу языкового материала, остановимся на структуре испанского сравнения, которое имеет, как и в других языках, степени равенства (*tan... como — такой...как*) и неравенства (*más / menos...que — более / менее...чем*). В испанском образном сравнении присутствуют оба способа, причем доминирует степень неравенства более высокой степени качества, что объясняется особой тягой испанцев к гиперболическому способу восприятия действительности, отраженной в эталонах сравнений. Например, *una tía más fea que pegar a su padre* (букв. «женщина более страшная, чем ударить отца», перен. «уродливая женщина»). В данном примере содержится, на первый взгляд, абсурдное сравнение отрицательной эстетической оценки с отрицательной этической — с морально некрасивым поступком.

Категория образного сравнения тесно связана с категориями эмоциональности, экспрессивности, оценочности и интенсивности, поскольку в сравнениях отражается

как субъективно-эмоциональное отношение говорящего к предмету мысли и усиление коммуникативного намерения говорящего, так и оценивание объекта сравнения, и интенсификация его оценочной характеристики.

Известный испанский фразеолог М. Гарсиа-Пахе отмечает в своих работах постоянное обновление эталонов испанских образных сравнений и необходимость их изучения, поскольку они отражают языковым способом преференции массового сознания [8].

Наши наблюдения над устойчивыми образными сравнениями в испанской разговорной речи, изучение интернет-источников и испанской художественной литературы последних десятилетий позволяют сделать вывод о том, что язык живо реагирует на происходящие в мире политические, социальные, научные, культурные события и фиксирует их в обновленных эталонах сравнений с целью создания большей экспрессивности. Важным аспектом характеристики испанских образных сравнений является комическое гиперболическое выражение общих и частных оценочных значений.

Эталоны испанских устойчивых образных сравнений отличаются большим разнообразием и представлены самыми различными семантическими сферами, среди которых выделяются семантические сферы животный мир, растительный мир, предмет и человек. Однако мы остановимся лишь на прецедентных феноменах, поскольку в последнее время появилось большое количество фразеологических компаративов (сравнений) с эталонами — прецедентными именами. Исследованный нами языковой материал свидетельствует о том, что в качестве эталонов образных сравнений выступают как вербальные, так и невербальные прецедентные феномены. И если вербальные прецедентные феномены являются продуктом речемыслительной деятельности, отраженной в тексте, то невербальные прецедентные феномены относятся к невербальной сфере, а именно к живописи, музыке, скульптуре, архитектуре, театру, кино, различным событиям общественной, политической и культурной жизни. Подобная скрытая цитация порождает яркие зрительные образы, вызывает ассоциации, способствующие более четкому восприятию сути самого сравнения. Н. Д. Арутюнова писала о том, что образу «недостаточно облика предмета. Ему непременно нужен смысл <...> Суть ассоциативного мышления состоит не столько в способности видеть сходство между предметами, сколько в способности извлекать из подобия смысл» [1].

В исследованном нами материале отмечается преобладание невербальных прецедентных имен и ситуаций, связанных с *миром кино, поп-музыкой, рекламой, политикой, наукой*. Прецедентные ситуации, связанные с этими именами, хорошо известны испанцам и вызывают в их сознании определенные ассоциации, которые способствуют экспрессивности высказывания и порождению новых смыслов. Таким образом, невербальные прецедентные феномены, также, как и вербальные, могут быть прочитаны как текст.

В отношении *мира кино* отметим, что испанское языковое сознание широко задействует имена главных героев, актеров, названий фильмов с целью создания разнообразных оценочных значений. Так, одним из наиболее распространенных эталонов сравнения является *Тарзан*, главный герой многочисленных фильмов, выросший в джунглях, среди диких животных. С именем Тарзана связаны следующие оценочные значения: 1. Этическая оценка «ленивый человек»: *Ser más vago que el sastrer de Tarzán* (букв. «быть более ленивым, чем портной Тарзана»); *Trabajar menos que el sastrer de Tarzán* (букв. «работать меньше, чем портной Тарзана»). В данных юмористических сравнениях содержится аллюзия на внешний вид Тарзана, гардероб которого, как известно, не отличался разнообразием. 2. Этическая оценка «жадный человек»: *gastar menos que Tarzán en corbatas* (букв. «тратить меньше, чем Тарзан на галстуки»), также мотивированная его внешним видом, а именно отсутствием одежды. 3. Интеллектуальная оценка, характеризующая невежественного, необразованного человека: *Tener menos vocabulario que el diario de Tarzán* (букв. «иметь меньший словарный запас, чем дневник Тарзана»). Мотивировка подобного значения достаточно прозрачна: Тарзан не умел говорить и соответственно писать на языке своих праотцов-англичан. 4. Эмоциональная оценка, характеризующая растерянного, рассеянного, неприкаянного человека: *estar más perdido que Tarzán el día de la madre* (букв. «быть более потерянным, чем Тарзан в День Матери»); *estar más perdido que Tarzán en una reunión de consorcio* (букв. «быть более потерянным, чем Тарзан на собрании консорциума»), что также представляется вполне понятным: Тарзан был сиrotой, он не имел опыта общения с людьми, круг его общения составляли звери — обитатели джунглей.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // *Res philologica*. Филологические исследования. М., Л.: Наука, 1990. С. 71–88.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — 2-е изд., стер. — М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. — 571 с.
3. Денисова Г. Л. Когнитивный механизм сравнения в немецком языке. Автореферат. Самара, 2009
4. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеологии: теория и методы лингвокультурологического изучения. М.: Ленанд, 2015. — 380 с.
5. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 456 с.
6. Мед Н. Г. Оценочная картина мира в испанской лексике и фразеологии (на материале испанской разговорной речи). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. — 235 с.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
8. García-Page M. La comparativa de intensidad: la función del estereotipo // *Verba*, 2008, vol. 35. P. 143–178.

Другим активным эталоном сравнений является *Фредди Крюгер*, маньяк-убийца, культовый персонаж телесериала ужасов «Кошмар на улице Вязов». В образных сравнениях обыгрывается его перчатка на правой руке с металлическими пальцами — лезвиями ножей. Отсюда и следующие значения: *Trabajar menos que la manicura de Freddy Krugger* (букв. «работать меньше, чем маникюрша Фредди Крюгера», перен. «быть очень ленивым»); *Ser más temerario que la manicura de Freddy Krugger* (букв. «быть более отчаянным, чем маникюрша Фредди Крюгера», перен. «быть очень храбрым»).

Отметим также доктора *Генри Уолтона* или «*Индиану Джонса*», героя целого ряда приключенческих фильмов, созданных Стивеном Спилбергом и Джорджем Лукасом. Индиана Джонс, археолог, университетский преподаватель, занимается поиском сокровищ и попадает в разные переделки, из которых всегда выходит победителем, чем и объясняется оценочное значение удачливого, выходящего сухим из воды человека: *tener más vidas que Indiana Jones* (букв. «иметь больше жизней, чем Индиана Джонс»). В компаративном фразеологизме *estar más perdido que el arca del Indiana Jones* (букв. «быть более потерянным, чем ковчег Индианы Джонса», перен. «быть очень растерянным, рассеянным, плохо ориентирующемся в пространстве») наблюдается отсылка к сюжету фильма «В поисках утраченного ковчега», связанному с поисками ковчега Завета, по легенде способного сделать любую армию непобедимой и разыскиваемого нацистами.

Как можно заметить, приведенные образные сравнения носят шуточный характер, отличаясь неправдоподобием, гиперболизированием, что объясняется влиянием эстетики барокко на испанское мировидение.

Формирование лингвистической компетенции студентов при обучении иностранному языку

Султонова Умеда, старший преподаватель

Университет мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент, Узбекистан)

В статье говорится о формировании лингвистической компетенции студентов при обучении иностранному языку, эффективных формах организации учебного процесса в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: языковая компетентность, образование, метод, методика обучения, современные педагогические технологии, инновационные формы обучения.

Сегодня, когда наука и техника развиваются быстрыми темпами, объем научных знаний, понимания и вооружения резко возрастает. Это, с одной стороны, обеспечивает ее дифференциацию за счет развития новых областей и разделов науки и техники, а с другой стороны, создает процесс интеграции между науками. В таких условиях возрастают требования к высококвалифицированным педагогам, обладающим способностью воспитывать зрелое поколение в духе сформировавшихся веками общечеловеческих и национальных ценностей, овладевшим основами науки, педагогики и методами психологии, которые имеют высокий уровень профессиональной подготовки и используют на практике современные педагогические и информационные технологии, требуется подготовка творческих педагогов с навыками и квалификацией. Широкое использование педагогических инноваций в образовательном процессе считается глобальной тенденцией мирового развития. Формирование и развитие профессиональной подготовки студентов педагогических высших учебных заведений требует системного, комплексного подхода к этому процессу. Способность будущего специалиста обладать глубокими знаниями и умением эффективно работать зависит от того, в какой степени у него развиты достаточные теоретические и практические знания основ той или иной науки, умение эффективно использовать информацию в учебном процессе.

Студенты, учащиеся на курсах английского обычно многоязычны и изучают язык, живя в своей стране. У них недостаточно возможностей для изучения культуры изучаемого языка и развития своей языковой и культурной компетенции. Целью изучающих английский язык является не только общение с носителями английского языка, но и использование английского языка в качестве международного. Студент с сильным желанием выучить иностранный язык может иметь плохие коммуникативные навыки, несмотря на то, что он хорошо знает правила грамматики. Причина этого в том, что иностранный язык считается не средством общения, а языковой системой. В процессе обучения говорению на иностранном языке соблюдение грамматических правил не имеет большого значения. В процессе свободного выражения мыслей больше внимания уделяется тому, чтобы учащийся выражал правильное мнение с точки зрения содержания, а не грамматической

грамотности. Достижение формирования языковой и культурологической компетенции у студентов стало не-

отъемлемой частью процесса формирования личности студента; это включает в себя способность человека к общению, наряду с изучением иностранного языка.

Изучение иностранного языка позволило отличить свою культуру от другой культуры. Также изучение средств и форм речи, связанных с повседневными жизненными ситуациями, приводит к осознанному пониманию собственной культуры. Важную роль в этом играет формирование у учащихся умения сравнивать культуры. Прежде всего, им следует научиться не спешить судить о непонятных ситуациях и событиях другой культуры, исходя из собственных культурных норм. Сравнить культуры — значит не оценивать их как «хорошие» или «плохие», а признавать и понимать различия. Одной из дальнейших целей обучения иностранному языку является развитие способности понимать представителя чужой культуры. Эта концепция проливает свет на эффективное использование межкультурного подхода на занятиях по иностранному языку, что помогает формировать языковую и культурную компетентность наряду с изучением языка и избежать попадания в различные неблагоприятные ситуации в реальной жизни в будущем. К. По Крамшу, преподавание культуры на иностранном языке имеет два основных направления: одно посвящено культурной информации, статистическим данным, институциональным структурам и фактам цивилизации. Классика литературы и искусства, информация в торговле, еда, ярмарки и фольклор повседневного быта, последние производны от культурной психологии или культурной антропологии, универсальных категорий человеческого поведения и процессов осмысления чужих реалий. Обобщая вышеизложенные теории, Шэнь Чен предположил, что изучение английского языка является попыткой найти способ преодолеть трудности, чтобы студенты могли развивать свою языковую и культурную компетентность. В этом процессе студенты знакомятся с новыми знаниями и новым культурным опытом на практике.

Культурный опыт заключается в следующем: 1. Традиции. Обычаи и традиции в быту и общении речевого сообщества. Среди них приветствия, поздравления, благодарности, извинения и другие. В нашей восточной культуре при приветствии собеседнику обычно задают вопросы типа: здоров ли ты?, в порядке ли твои дети?, куда ты идешь?, поел ли ты? Эти вопросы предназначены для интимных отношений с собеседником. Однако такие вопросы вызывают у жителей Запада не что иное, как смущение и дискомфорт,

и такие вопросы могут их даже разозлить. Мы должны помнить, что жители Запада хранят информацию о себе в тайне. Вместо этого они обычно приветствуют друг друга, говоря о добром утре, хорошем дне, погоде и т. д. Несогласованность в общественном строе и нравственных аспектах разных народов требует усвоения культурных понятий. Жители Запада также регулярно звонят хозяину, чтобы убедиться, что визит гостя комфортен и удобен.

Они указывают, что уйдут примерно за четверть или двадцать минут до ухода гостя. Затем хозяин следует за ним, но перед дверью. В нашей стране совсем по-другому, визит нежданных гостей — это нормально и считается признаком невежливости просить гостя уйти, а если гость хочет уйти, то следовать за ним на большое расстояние, если он приехал издалека, то брать такси, а если у него есть машина, то подвозить его до дома — это неизгладимый обычай нашего народа. Это один из них, и мы не ошибемся, если скажем, что это явление уникально для нашего народа. 2. Психология. Психология народов может быть разной, ведь национальные нравственные ценности являются важнейшим средством выражения культуры. 3. Историческая справка. Она включает в себя историческое развитие культуры. Литература той или иной страны обычно хорошо отражает ее культуру. Читая произведения определенного общественного деятеля, читатели могут начать ценить его работу, а также узнавать о культуре этой страны. Фильмы, видео, песни, стихи, произведения искусства, мультфильмы и другие электронные носители. Эти инструменты могут предоставить учащимся прямое и эффективное знакомство с обычаями и ценностями культуры страны, в которой изучается язык. Анализ и сравнение. Анализируя и сравнивая различные культуры, учащиеся могут целенаправленно лучше понять культуру.

Кросс-культурный подход требует, чтобы к изучению языка можно было подходить по-разному, и чтобы оно было сосредоточено на развитии основных знаний и на-

выков. Хорошее изучение языка требует от студентов знания культуры изучаемого языка. Знание языка, но незнание культуры носителей этого языка может привести к некоторым неловким ситуациям при разговоре, как отмечалось выше. Студенты, изучающие английский язык как иностранный, должны хорошо знать различные мировые культуры и уметь сравнивать эти знания со своими собственными. Кроме того, он служит для того, чтобы студенты могли свободно использовать знания, навыки и квалификацию, полученные в области иностранного языка, в профессиональной и научной деятельности.

Лингвокультурная компетентность, интернациональная культурная компетентность, значение различий культур в изучении и преподавании языков, экстралингвистические аспекты лингвокультурной компетенции, при формировании лингвокультурной компетенции помогает приобрести навыки уместного использования признаков культуры, создавая учебные материалы для обучения культурологическим аспектам иностранного языка, анализ существующих и их адаптация. На таких уроках требуется максимально использовать личностно-ориентированный метод обучения и коммуникативный подход к обучению иностранному языку. Помимо учебников и учебных материалов, на занятиях широко используются аутентичные материалы: аудио, видео, газеты и журналы, Интернет-ресурсы, мозговой штурм с использованием интерактивных методов, кейсы, подготовка проектов, ролевые игры, дебаты и презентации. В заключение можно сказать, что одним из важнейших направлений развития иноязычного образования является использование подходов, основанных на развитии навыков и умений, связанных с формированием иноязычных коммуникативных навыков, культурологических, социальных и информационных компетенций. учащиеся и их практическое применение, а также их совершенствование, и в этом процессе также важны языковые и культурные знания учащихся.

Литература:

1. Ishmuhamedov R., Abduqodirov A., Pardaev A. Ta'limda innovatsion texnologiyalar /Amaliy tavsiyalar. — Toshkent, 2008. — 180 b.
2. Quchqorov H. H., Ta'lim-tarbiya jarayonida milliy qadriyatlarining o'rni. SCIENCE AND EDUCATION. Scientific journal. Volume 1, Special issue 3. — Qo'qon. November 2020. p. 158–164.
3. Byram, M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence / M. Byram. — Clevedon, Philadelphia: Multilingual Matters, 1997. — 124 p.
4. Kramsch, C., Context and Culture in Language Teaching. Oxford: Oxford University Press. 1993

ПРОЧЕЕ

Услуги размещения для организованных групп туристов

Будьякова Александра Сергеевна, студент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В наше время путешествия за границу стали менее доступными, отмечается рост туроператоров, специализирующихся на внутреннем туризме. Многие люди стали активно изучать разные уголки России, выбирая направления по своему вкусу. Одним из самых распространенных и доступных вариантов сейчас — автобусные туры, главным отличием которых являются групповые поездки. Сейчас групповой туризм является одной из самых востребованных отраслей глобальной цепи.

Ключевые слова: гостиница, номер, групповой тур, турист, категория

Групповые туры — могут быть как заказаны какой-либо организацией (школы, предприятия, крупные компании, профсоюзы т. д.), так и объединять совершенно разных людей. В любом случае, стоимость группового тура всегда будет выгодно отличаться, так как обычно в тур входит комплекс услуг без каких-либо доплат. Тем самым, люди получают полный набор услуг по привлекательной цене, которая является одним из наиболее важных критериев выбора.

В комплексный групповой тур входит трансфер, проживание, питание, экскурсионное обслуживание, услуги сопровождения, входные билеты, страховка от несчастного случая. Обычно такие туры длятся от 2 до 14 дней.

Неотъемлемой частью тура является размещение туристов. Средства размещения составляют основу туристской индустрии, под ними понимают любой объект, предоставляющий ночлег [3]. Строительство новых средств размещения повышают привлекательность туристского направления, соответственно, увеличивая поток туристов.

Согласно российскому стандарту, гостиница классифицируется как предприятие временного проживания вместимостью не менее 10 номеров. Категорийность гостиниц обозначают символом * (звезда). Количество звезд увеличивается в соответствии с повышением качества обслуживания и оборудования гостиницы. Для гостиниц установлены категории от одной до пяти звезд, для мотелей — от одной до четырех звезд. Классификация услуг проживания и терминология, представленные в нормативных документах России и Стандартной международной классификации видов деятельности в туризме (СИКТА), принятой Евростатом и ВТО, существенно отличаются [3].

Опираясь на законодательную базу Российской Федерации, гостиница — это коллективное средство размещения, состоящее из определенного количества номеров, имеющее единое руководство, предоставляющее набор услуг и сгруппированное в классы и категории в соответствии

с предоставляемыми услугами и оборудованием номеров. При этом категория гостиницы определяется количеством звезд, корон и т. д., присвоенных гостинице, а классификация зависит от структуры (сегмента) посетителей (туристы, бизнесмены и т. д.). Категорийность гостиницы должна быть подтверждена сертификатом соответствия [1].

К коллективным средствам размещения туристов относятся: гостиницы и аналогичные средства размещения, специализированные заведения и прочие предприятия размещения.

Гостиницы обладают следующими признаками:

- состоят из номеров, число которых превышает определенный минимум, имеют единое руководство;
- предоставляют разнообразные гостиничные услуги, перечень которых не ограничивается ежедневной заправкой постелей, уборкой номера и санузла;
- сгруппированы в классы и категории в соответствии с предоставляемыми услугами, имеющимся оборудованием и стандартами страны;
- не входят в категорию специализированных заведений;
- ориентированы на свой сегмент путешественников;
- могут быть независимыми или входить в специализированные объединения (цепи) [2].

В групповых поездках выбираются гостиницы с обширным номерным фондом для вмещения всей группы. Номера могут быть 2-местные, 3-местные, 4-местные, иногда и 5-местные, одноместное размещение предоставляется туристам по их желанию, в основном за дополнительную плату. Если турист едет один, его заселяют в номер также с человеком, у которого нет компании. Попутчик выбирается по возрасту и половому признаку. Женщину обязательно поселят с женщиной, а мужчину с мужчиной. Гостиницы подходят как на короткий срок, так и на более продолжительный.

При выборе средств размещения, организаторы путешествия должны учитывать такие факторы, как:

Расположение гостиницы

Должна находиться в центре города, либо в черте города, в таком случае, рядом с гостиницей должна быть доступная транспортная развязка, чтобы туристы могли легко и быстро добраться до любой достопримечательности, кафе, или главной площади при самостоятельной прогулке.

Стоимость

Групповые поездки подразумевают собой комплексный набор услуг, места в гостиницах бронируются заранее, иногда выкупаются все номера гостиницы. Так как цена должна быть доступной для любой категории туристов, подбираются бюджетные варианты размещения — гостиницы 2* и 3*, номера на одну ночь могут быть блочного типа с удобствами на два номера, на несколько ночей подбираются номера с удобствами в номере, эти критерии заранее оговариваются туристу и отражаются в договоре.

Питание

Неотъемлемая часть любого группового тура. Так как туристы очень много ходят по различным объектам, для оперативного приема пищи наиболее удобным считается кафе/ресторан при гостинице. В тур могут входить все приемы пищи: завтрак, обед и ужин. Питание заказывается и оговаривается в гостинице заранее. Представляет собой комплексный прием пищи и предоставляется, чаще всего, по системе кафетерия. К примеру, в завтрак входит каша (на выбор), бутерброд, запеканка, напиток (в зависимости от гостиницы, может предоставляться по схеме шведского стола); в обед входит первое блюдо (суп), второе блюдо (мясо/рыба/птица и гарнир), салат, напиток; в ужин входит горячее блюдо (мясо/рыба/птица и гарнир), салат и напиток. Питание должно быть горячим, вкусным и сбалансированным. Площадь залов для организации питания должна соответствовать нормам вместимости — не менее 1,4 кв. метров.

Литература:

1. ГОСТ Р 50645–94 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Классификация гостиниц».
2. Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 N 1853 (ред. от 01.04.2021) «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации».
3. Розанова Т. П., Кассин К. П. Международные стандарты гостиничной индустрии — Вестник РЭА, 2008.

Чистота и внешний вид

Согласно международным стандартам гостиничной индустрии, уборка должна производиться минимум один раз в день. Она включает мытье полов, вытирание пыли, наведение порядка, смену банных принадлежностей, вынос мусора. Смена постельного белья должна производиться один раз в два дня в категории гостиницы 3* и один раз в три дня в категории 2*. Генеральная уборка должна производиться не реже одного раза в неделю. Она включает чистку ковров, стирку занавесок, мытье окон. Любая уборка номеров обязательно включает мелкий ремонт, если он требуется. Для этого горничные при обнаружении какой-то поломки обращаются к специальным рабочим, которые есть в гостинице. Это могут быть мебельные мастера, отделочники, сантехники [3].

Инфраструктура

Во многом определяет выбор гостиницы, рядом должны находиться магазины, аптеки, транспорт (метро, автобусы, троллейбусы и т. д.), кафе, рестораны, парки отдыха для наиболее комфортного проживания туристов.

Сервис

Доброжелательное отношение и быстрое реагирование на ситуации и просьбы любого рода создадут приятное впечатление у туристов, которые усилят положительное впечатление от пребывания в туре.

Форма оплаты

Так как организаторы путешествия должны быть уверены в надежности гостиницы, и в том, что номера забронированы, оплата должна осуществляться безналичным способом через расчетный счет организаций и сопровождаться отчетными документами.

Опираясь на эти критерии, можно найти надежный вариант гостиницы, которая оставит приятные впечатления у туристов, соответственно, повысит уровень надежности организаторов путешествия.

Состояние отечественной книжной иллюстрации на сегодняшний день

Кайкова Алёна Сергеевна, студент

Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского (г. Тольятти)

В статье говорится о книжной иллюстрации в современное время, ее проблеме и требованиям к ней. Излагается также и анализ иллюстраций детских книг с точки зрения художественного языка и качественного продукта для детей. Затрагивается некоторая специфика работы иллюстраторов и издательств. В статье говорится о том, как и где можно применить знания о книжной иллюстрации в педагогической практике. Эта статья может быть полезна родителям, педагогам и художникам, работающим в области книжной графики.

Ключевые слова: иллюстрация, книжная иллюстрация, книжная графика, современная книжная иллюстрация, детская книга.

Книга сама по себе это уникальная вещь — кладёшь зна- ний. В ней кроются различные миры, которые спо- собны погрузить читателя в бесконечные просторы фанта- стики, сказок и приключений. Вне зависимости от возраста книга погружает читателя в свой мир, о котором она с не- терпением стремится рассказать, пробуждая в нем все его воображение и эмоции.

Соответствует ли современная иллюстрация критериям нормы художественной выразительности и грамоты? Ка- кие критерии отличают качественную работу художника в работе над книжной иллюстрацией?

Доброскок Н. Е. утверждает, что книжная иллюстра- ция сегодня — это вид графики, которая динамично раз- вивается. А зрителю и читателю становится известен лишь конкретный результат, который представлен в виде гото- вой книги [1].

Н. А. Курочкина в своей работе «Знакомим с книжной графикой» утверждает следующее: «Иллюстрация — рису- нок, образно раскрывающий литературный текст, подчи- нённый содержанию, стилю литературного произведения, одновременно украшающий книгу, обогащая её декоратив- ный строй» [2].

Детская книга является неотъемлемой частью форми- рования личности. Она воспитывает его восприятие мира, формирует эстетический вкус, отношение к природе и жи- вотным. Детская иллюстрация в книге в свою очередь также имеет воспитательное значение подрастающего поколения. Через нее ребенок может воспринимать окружающую дей- ствительность.

Иллюстрации в детских книгах активизируют вообра- жения, помогая тем самым фантазировать яркими крас- ками различные сюжеты, которые могут быть реальными или фантастичными. Кроме того, книга иллюстрация в книге воспитывают эстетический вкус зрителя.

Э. З. Ганкина в произведении «Детская книга вчера и се- годня» говорит, о первом соприкосновении ребенка с ис- кусством, в том возрасте прежде, чем он научится читать и писать. Маленький человек уже может познакомиться с живописью и графикой благодаря картинке в книге [4].

Прочитав различные статьи современных художников, отзывы и мнения родителей о том, какой должна быть ил- люстрация для книги, я не нашла какого-то конкретного

исчерпывающего ответа. Каждый из художников и читате- лей правильно рассуждает со своей точки зрения, исходя из своего опыта. Дело в том, что любые споры по этому по- воду сводятся к критике иллюстраторов прошлого и на- стоящего времени, которые не несут конструктив, а яв- ляются делом вкуса. Но тем не менее критерии и основы книжной иллюстрации все же есть.

Проанализировав различные детско-подростковые книги, можно сказать, что основная проблема иллюстра- ции, как детской, так и подростковой, состоит в простых ве- щях, которые должен знать обычный рисующий художник.

В первую очередь одним из критериев является зна- ние основ изобразительной грамоты. Без изобразитель- ной грамоты не построить качественную картинку, ко- торая способна удержать внимание читателя. Художнику следует учитывать плановость, центр композиции, цве- товое решение, анатомические особенности как человека, так и животного. Здесь не говорится о пластической ана- томии как для «штудий», а о том, что образ персонажа дол- жен быть узнаваем, читаем и пропорционален.

Иллюстрация в книге должна быть профессионально выполненной, красивой, понятной возрастной категории читателя, не оказывать негативное влияние, а наоборот вос- питывать нравственно и духовно маленького человека [3].

Кроме того, при условии ограниченности цветовой па- литры, можно решить проблему с передачей настроения, образа, атмосферы, собранности композиции, главного и второстепенного, и много других вопросов.

В противном случае мы можем встретить детскую книгу, которая пестрит многообразием цветов. Глядя на такую ил- люстрацию, где присутствуют все цвета и оттенки цвето- вого спектра, нет ни плановости, ни главного и второсте- пенного, а простой набор цвета, такую иллюстрацию можно считать не качественной. Поскольку даже взрослый человек не сможет найти смысла, о чем повествует текст. Что же го- ворить о ребенке, внимание которого работает иначе в силу его возраста. К тому же, для читателя младшего возраста, который читать еще не умеет, а рассматривает картинки, большое количество объектов, деталей, проработки уво- дит от мысли, рассеивает и утомляет внимание. Ведь даже для маленьких детей можно нарисовать лаконично, гра- мотной, при этом используя цвет.

Рис. 1. Пример качественной иллюстрации для детей младшего и среднего школьного возраста [6]

Рис. 2. Пример некачественной иллюстрации для детей [5]

Рис. 3. Пример качественной иллюстрации для детей дошкольников [6]

Иллюстрация должна быть лаконичной, грамотной как по композиции, рисовке и цвету. Она может быть простой, но не должна быть примитивной. Иногда в иллюстрации художники используют до четырех цветов, а иногда

и вовсе один, в дополнение к черному или белому. И смотрится такая картинка собранной, красивой и невольно проявляется желание рассматривать ее.

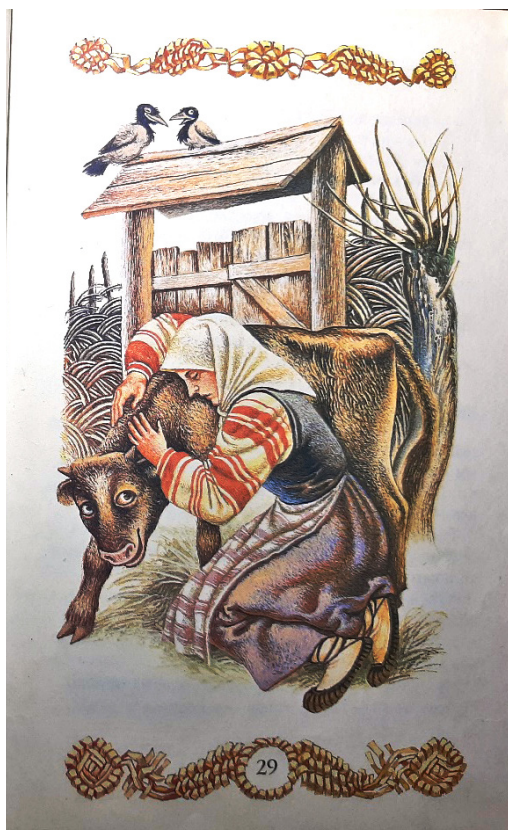

Рис. 4. Пример иллюстрации с ограниченной цветовой гаммой для младшего школьного возраста [7]

Еще стоит сказать о том, что хороший текст, его повествование играет большую роль и в качестве картинки. Поскольку текст и иллюстрация идут вместе и тесно взаимодействуют друг с другом. В наше время можно встретить книгу, где текст собран, как некий поток сознания. Порой нет сюжета вообще. Иногда встречаешь такой непонятный «клубок» автора, что когда начинаешь рисовать, то не можешь логически сопоставить действие, либо образ персонажа. А бывают и случаи, когда в тексте четко описывается образ, а художник рисует то, как он это представляет, уходя от текста. Таким образом нарушается целостность книги, нет соответствия картинки к тексту. Это выглядит как разное мнение на один вопрос, а должно быть одно видение. Поскольку иллюстрация визуально говорит нам о том, что написано в тексте.

Также хочется сказать о том, что в настоящее время очень активно издается и иллюстрируется литература для младшего возраста и романы в стиле «фэнтэзи», то следует отметить ряд некоторых проблем. В первую очередь современная книжная иллюстрация в большинстве является коммерческой. И это вполне нормальная практика, так как художники могут зарабатывать и в этой области. Но как показывают книги, коммерция своим пороком проникла и в детскую книгу, и в иллюстрацию книги вообще.

Дело в том, что сотрудничество заказчика и иллюстратора происходит как правило дистанционно. Более ответственные и добросовестные заказчики (в нашем случае это издательства), понимая специфику работы художника, стараются дать как можно больше теоретической информации, текста книги, чтобы художник мог в полной мере содержательно сопоставить картинку и текст, четко и ясно передать настроение, обстановку, проработать концепцию как книги, так и персонажа. Но, как правило, художнику первым делом выдается техническое задание, которое он выполняет в большинстве случаев бесплатно, чтобы пройти отбор среди таких же иллюстраторов. Затем, когда конкретный художник устроил своей картинкой издателя, он приступает к работе. Очень хорошо, если художнику высылается весь текст рукописи, таким образом художник видит картинку в целом. Он работает над концепцией, делает раскадровку, подбирает цветовую гамму, тем самым создавая образ книги. Но иногда бывают такие случаи, когда художник получает текст рукописи кусками. А работая кусками текста, художник не может создать образ ни книги, ни персонажа, ни каких-либо других важных моментов. Конечно, не все издательства работают качественно. В некоторых случаях, если не в большинстве, заказчик хочет получить хорошую и качественную картинку за малые деньги. Но нужно помнить, что «хорошо» и «качественно» стоит больших усилий, трудов, времени, соответственно и денег. То есть проблема кроется в качественном подходе самих издательств. Хорошее издательство будет искать грамотного художника и автора, платить им за работу. Таким образом продукт, который они создадут вместе может стать настоящим произведением книжного искусства.

Все эти критерии характеризуют статус хорошего и издательства, художника и писателя в соавторстве над книгой.

Что же нам дает критическое отношение к книжной иллюстрации и зачем вообще дискутировать на эту тему? В первую очередь большому влиянию подвергаются не только взрослые, а в основном дети и подростки. На них делается упор в формировании каких-либо установок, прививание определенных норм поведения, вкуса и мировоззрения. Поскольку в нашем современном мире цензура напрочь отсутствует, то следить за качеством полученной визуальной информации и вплоть от обыденных вещей, например, игрушек, мультиков, передач, газет или журналов, а тем более книг и учебников, предстоит родителям и педагогам.

Если в школе на уроках изобразительного искусства или на занятии в детском саду будет уделяться внимание не только прочтению текста и работе с ним, а еще и анализ текста и иллюстрации, визуальный разбор композиции, художественных приемов и другой увлекательной совместной работе с детьми, то кругозор детей расширится, они узнают много нового и интересного, а кто-то захочет творить. Дети узнают, что книга, это источник знаний и произведение долгого, кропотливого труда нескольких людей, что в свою очередь привьет уважительное отношение к учебникам, книгам, чужому труду. Таким образом применить знания о книжном искусстве и иллюстрации можно и практически. Можно на уроках или занятиях создавать авторские книжки-картинки в рамках программы. Или в завершении прочтенного литературного материала, проиллюстрировать понравившийся эпизод произведения.

На уроках изобразительного искусства ребенку как в начальной школе, так и в общем звене, будет полезно тренироваться в иллюстрации. Ведь ее творческое разнообразие в полной мере удовлетворит творческие порывы начинающих художников, а сопровождение ею текста побудит мыслительные процессы к грамотному выстраиванию композиции. Дети будут учиться соотношению картинки и текста, подбирать шрифт и применять выразительные средства определенного материала.

К тому же огромный выбор художественных материалов и техник разных ценовых категорий дает возможность маленьким ценителям искусства самим поучаствовать в создании своего художественного произведения. Кто знает, возможно это будет первая иллюстрация, с которой начнется большое путешествие по миру книги.

Если подытожить, то элементарные знания и критерии о книжной иллюстрации, о которых говорилось выше и книге, как произведению искусства в целом, будут полезны как детям, о которых идет речь, так родителям, педагогам и начинающим иллюстраторам. Еще раз стоит напомнить, что стили, манеры и техники исполнения — это дело вкуса художника, писателя, читателя и зрителя. Стили и техники исполнения могут быть абсолютно разные, на любой вкус. Но даже они должны подчиняться основным правилам в книжной иллюстрации. Художник может

работать как традиционными техниками, так и в цифровом формате. Работа в графических редакторах не автоматизирована, она также остается работой. Потому что графиче-

ский редактор, планшет и компьютер, карандаш, краски и другие художественные материалы — это все лишь инструмент для выражения замысла в руках художника.

Литература:

1. Доброскок, Н. Е. Традиции и современные тенденции в развитии книжной иллюстрации в России / Н. Е. Доброскок. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 21 (101). — С. 75–80. — сайт URL: <https://moluch.ru/archive/101/22711/> (дата обращения: 01.12.2022).
2. Н. А. Курочкина. Знакомим с книжной графикой: Учебно-наглядное пособие. СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2001.
3. Людмила Зымалева. «Некоторые актуальные проблемы современной детско-юношеской иллюстрации. (Частное мнение художника, не претендующее на объективное видение действительности)» // Литературно просветительский публицистический журнал «Клаузура» — 2011. — сайт URL: <https://klauzura.ru/2011/07/lyudmila-zymaleva-nekotorye-aktualnye-problemy-sovremennoj-detsko-yunosheskoj-illyustracii-chastnoe-mnenie-xudozhnika-ne-pretenduyushhee-na-obektivnoe-videnie-dejstvitelnosti/> (дата обращения 21.12.2022).
4. Детская книга вчера и сегодня / Сост. Э. З. Ганкина. — М., 1988. — 311 с.
5. Корней Чуковский. Сказки. М.: РОСССА, 2014
6. Л. Н. Елисеева, А. Елисеев. Еду, еду к бабе, к деду. Русские народные песенки и сказки. М.: «Малыш», 1992.
7. Н. В. Хотяновская, В. И. Вольнец. Сказки из лукошка. Минск.: КАВАЛЕР, 1994.

Характеристика и особенности спа-услуг как дополнительных услуг в гостиничных комплексах

Ковальская Дарья Александровна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В числе открытых и наиболее доступных средств познания окружающего мира, культурного наследия, достопримечательностей стал туризм. Практически во всех областях экономики развитых стран с недавних пор виднеется усиление конкуренции. Привлечение клиентов и создание высочайшего уровня предлагаемого сервиса — самый актуальный вопрос для гостиничных предприятий. Отдельным большим сегментом этого рынка являются спа-центры в составе или на территории отелей и гостиниц, имеющие сегодня тенденцию к стремительному росту.

Ключевые слова: туризм, гостиница, сервис, спа-центр, массаж.

В последние годы в число наиболее прибыльных отраслей экономики в России с уверенностью входит бизнес в гостиничной сфере. Меры по улучшению сервиса гостиничных предприятий обширны, как основные следует рассматривать, к примеру, совершенствование уже функционирующих гостиниц и создание новых, также, повышение уровня обслуживания и расширение спектра услуг.

В соответствии с Правилами предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации под понятием «гостиница» понимается — имущественный комплекс, предназначенный для предоставления услуг [4].

Основными услугами, гостиничного предприятия являются проживание и питание. Проживание, рестораны и дополнительные услуги взаимосвязаны и являются неразделимыми, формирующими имидж заведения.

Услуги, предоставляемые гостиницей, можно разделить на две большие категории — основные и дополнительные. К основным услугам относится проживание и в последнее время питание, так как для большинства гостей эти две опции являются само собой разумеющимися.

Помимо этого, любое средство размещения (от хостела до пятизвездочной гостиницы) обязано предоставить своим гостям по запросу ряд услуг, за которые не взимается оплата, опираясь на те же Правила предоставления гостиничных услуг [5]. В числе этих услуг: пользование аптечкой, вызов скорой помощи, побудка к определенному времени. Чем выше статус средства размещения, тем обширнее этот список. В том числе, обширнее и список дополнительных услуг, за которые взимается оплата. К таким услугам можно отнести: пользование конференц-залом, аренду банкетных залов, услуги прачечной, услуги фитнес-центра, рум-сервис и услуги спа-центра.

Наличие на территории гостиницы спа-зоны выгодно отличает ее от конкурентов. Вне зависимости от типа отеля. И в курортном отеле, и в городском бизнес-отеле данная услуга довольно востребована. Наличие в отеле фитнес-центра, зоны спа и отдыха являются зачастую довольно важными критериями при выборе средства размещения.

Потребность в восстановлении эмоционального, психического и физического ресурса очень высока. Здоро-

вый образ жизни, питание, физическая активность, забота о теле становятся только популярнее с каждым годом. Потребность покоя и умиротворения, забыть о делах, заботах хотя бы на несколько часов, расслабиться и получить услуги отдыха и релаксации — то есть восстановить гармонию с собой и миром довольно высока — таковы реалии городской жизни. Именно это умиротворение способна подарить человеку философия спа, воздействующая не на один какой-то орган, а на все тело, на все пять органов чувств. Теперь, чтобы получить такой отдых нет необходимости посещать оздоровительные курорты, все перечисленное можно найти в нашей повседневной среде, рядом с домом или работой.

В зависимости от площади, которой располагает спа-центр, на его территории могут находиться: бассейны, джакузи, купели, сауны, бани, массажные кабинеты и помещения для дополнительных услуг (солярий, зоны отдыха и так далее).

Существуют разные модели спа-комплексов. К основным относятся:

- европейская модель спа — упор на бальнеологическое оборудование, использование минеральных компонентов в процедурах, талассотерапия (использование морской воды, иловых грязей, средств на основе морских водорослей);
- юго-восточная или тайская — тайские и балийские техники массажа;
- индийская — использование в работе уникальной системы альтернативной медицины Аюрведа;
- американская — направлена на восстановление психоэмоционального и физического состояния человека посредством спа-капсул;
- русская — включает национальные традиции: баня, кедровые бочки, влажные обертывания, апитерапия [3].

К основным услугам спа-центра относят: массаж, обертывание, пиллинги и скрабирование, гидромассаж, талассотерапию и культуру бань.

По определению Е. А. Таламбум, данного в Большой российской энциклопедии: «массаж — одна из мануальных техник, совокупность приёмов механического и рефлекторного воздействия на ткани и органы (растирание, давление, вибрации, проводимые на поверхности тела человека как руками, так и специальными аппаратами. Массаж оказывает многогранное физиологическое влияние на организм человека. Так, во время и после общего массажа возникают ощущения приятного тепла во всём теле, улучшается самочувствие, повышается общий тонус. В зависимости от целей применения различают массаж: гигие-

нический, лечебный, спортивный, косметический, а также самомассаж и аппаратный массаж» [1].

Обертывание — процедура, воздействующая на ускорение кровообращения и лимфоток, посредством нанесения на поверхность кожи специализированных косметологических составов. Позволяет решить ряд видимых проблем кожи.

Гидромассаж — массаж, выполняемый струями воды, то есть водным потоком. Оказывает влияние на огромное количество нарушений в здоровье человека (нарушение сна, депрессии, проблемы с ЖКТ, нарушение работы нервной системы, варикозное расширение вен и так далее).

Пиллинг тела — косметологическая процедура, борющаяся с различными несовершенствами кожи, обладающая тонизирующим свойством.

Талассотерапия — лечебно-оздоровительные процедуры, связанные с морской водой, морским воздухом. В процедурах используется комплекс средств на основе глино-, грязе и водолечение, минеральные и термальные источники, сауны различные виды бань и ванн [2].

В зависимости от выбранной модели и философии спа-центр может стать привлекательнее за счет наличие одним из видов бань: японская баня (включает в себя три бассейна с разной температурой воды, энергетическая философия), марокканская (одна из самых древних, идеальна для оказания услуг пиллинга), турецкая баня или хамам (отличается высоким уровнем влажности, 80 процентов), русская баня (высокая температура, от 80 градусов и относительная влажность до 80 процентов) и финская сауна (высокая температура, порядка 100–120 градусов и низкая влажность — 10–30 процентов).

Стремительно растущие спа-центры при отелях и как самостоятельные единицы являются отдельным сегментом туристского рынка. Наличие спа-зоны в составе отеля способно повысить востребованность и интерес к отелю.

Растущая конкуренция на современном рынке услуг, в том числе среди предприятий индустрии гостеприимства, требует улучшения их качества и расширения дополнительных услуг.

Мы можем заметить, что потребители и их предпочтения изменились. Качество определяется, как самый прибыльный продукт, который сможет принести процветание индустрии гостеприимства. Большая ценность эффективного управления человеческим капиталом для экономического успеха корпорации подтверждает опыт многих компаний. Оказание услуг на порядок выше, чем у конкурентов, является ключевым способом создания конкурентного преимущества.

Литература:

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bigenc.ru/medicine/text/2190838>.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — Москва: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд «Ленингр. Галерея», 2002.

3. Ефремова М. В. Технология и организация СПА и велнес услуг в гостиничных комплексах. — Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2014.
4. Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 N 1853 (ред. от 01.04.2021) «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ.

Современные методы прогнозирования, мониторинга и профилактики лесных пожаров

Осипов Виктор Юрьевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье анализируются причины и факторы возникновения пожаров в лесном массиве. Проведен анализ современных методов прогнозирования, мониторинга и профилактики лесных пожаров. Рассмотрен зарубежный опыт мониторинга и прогнозирования лесных пожаров. Выявлены особенности деятельности Главного управления МЧС России по Республике Алтай по работе с сайтом «ИСДМ-Рослесхоз», информационным порталом и мобильным приложением «Термические точки».

Ключевые слова: пожарная безопасность, модель, лесной пожар, обнаружение, технологии, объект защиты.

Прогнозирование лесных пожаров объединяет погодные факторы, рельеф местности, сухость легковоспламеняющихся предметов, типы легковоспламеняющихся предметов и источники возгорания для анализа и прогнозирования рисков возгорания легковоспламеняющихся предметов в лесу. Прогнозирование лесных пожаров быстро развивалось в различных странах мира с момента его создания в 1920-х гг. В настоящее время департаменты лесных хозяйств разных стран используют результаты исследования научных институтов. Часто в исследованиях использовалась самая высокая температура данного дня, температурные колебания, накопленный период без осадков и засуха индекс как погодные факторы позволяет вывести инцидентность лесного пожара в логистической регрессионной модели, а также построить вероятностную модель возгорания лесного пожара. Ученые также рассматривали пространственные и временные вариации погодных факторов, использовал ГИС-системы для проведения пространственно-временных оценок температуры и осадков, а также прогнозировал оценку опасности лесных пожаров для лесов в данный день [5].

Патрулирование лесных территорий подразделяется на наземное и воздушное. Наземное патрулирование не обеспечивает эффективного обнаружения пожаров из-за слабого проникновения вглубь леса и ограниченной возможности передвижения патрульных (только по коммуникационным линиям). Это, по сути, профилактическая деятельность, наиболее эффективная, когда это делает каждый день профессиональная лесная служба, а в особых местах — сотрудники лесной охраны и охранники парков. Специальные патрули должны проводиться в зоне возникновения пожаров и в особо уязвимых местах:

— весной на окраине леса у лугов и пустошей,

- в начале лета в местах появления ягод и привлекательных районах для прогулок,
- на территориях, прилегающих к курортам, туристическим маршрутам, озерам, местам массовых мероприятий и т. д.,
- занятых периодически военными во время учений.

Кроме того, существует обязанность по надзору за наземным патрулированием там, где не предусмотрены другие формы наблюдения за лесами. Эффективность патруля зависит от его знания местности и хорошего определения процедур в случае обнаружения пожара или другого события.

Рекомендуемое оборудование патруля:

- вид транспорта (автомобиль, мотоцикл, мопед, лошадь),
- портативное оборудование для тушения (лопата, глушитель, гидронетка для рюкзака),
- средство связи (радиотелефон, телефон),
- карта местности, часы, книга регистрации, инструкция,
- необходимая выдержка из «способов ведения лесного пожара», касающаяся системы оповещения и взаимодействия с блоком пожаротушения [2].

Маршруты и районы патрулирования определяются владельцем, лесничим, директором национального парка и арендатором (пользователем) леса. В районах, лишенных других форм наблюдений патрули должны быть запущены уже в период I степени пожарной опасности. На территориях, особенно подверженных риску возникновения пожара, дополнительные патрули должны быть запущены с 3-го класса. Как профилактические меры. Такое усиление целесообразно в периоды так называемой пожароопасной погоды и после введения запрета на вход в лес.

В рамках данной статьи охарактеризуем основные методы мониторинга и прогнозирования лесных пожаров в зарубежных странах:

1) Прогнозирование действий по тушению пожаров с использованием погодных данных. Прогнозирование поведения при пожарах — это наука, поскольку она основана на науке и понимании погодных условий, влияющих на последствия пожаров. Даже опытные пожарные испытывают трудности с чтением о пожаре и прогнозированием того, будут ли лесные пожары угрожать их имуществу и жизни. Один из пожарных — это система оценки системы пожаротушения лесных пожаров в США.

2) Система оценки пожаров Wildland. Ежедневная информация собирается на 1500 метеостанциях по всей территории США и Аляски. Значения этих данных используются при оценке существующей пожарной ситуации, и вы можете найти ценную информацию в Интернете. Командный центр для любых инцидентов должен быть подключен к Интернету на этих сайтах. Система оценки системы пожаротушения лесного фонда Министерства сельского хозяйства США позволяет поддерживать и предоставлять источники пожаротушения и картографирования.

3) Пожароопасные карты. Карта пожарной опасности разрабатывается с использованием данных о текущей и исторической погоде и топливе. Эти данные перемещаются в модели, чтобы предоставить информацию о сегодняшнем состоянии, а также предсказать, что может произойти завтра. Карты предназначены для визуального представления потенциальной опасности пожара в определенном регионе.

4) Неблагоприятные погодные наблюдения и прогнозы на следующий день. Контрольные карты развиваются из сети пожаротушения. Недавние предупреждения включают 10-минутный средний ветер, 24-часовые осадки, температуру, относительную влажность и точку росы. Прогнозы отображаются в последующие дни, как на картах.

5) Прямая влажность топлива / карты Greenness. Индекс влажности топлива является широко используемым инструментом для понимания пожарного потенциала для всех мест в стране [4].

Влажность топлива — это мера количества воды, доступной для огня (растений), и выражается в процентах от сухого веса этого конкретного топлива.

Топливо для костров вносит большой вклад в потенциал огня. Растение «зеленое» является основным фактором и предиктором распространения пожаров. Озеленение растений снижает пожарный потенциал.

6) Влажность мертвого топлива. Потенциал пожара зависит от влажности мертвого топлива в лесном топливе. Существует четыре типа влажности мертвого топлива — 10 часов, 100 часов, 1000 часов. Когда происходит 1000 часов сушки топлива, возникают общие проблемы с тушением пожара.

7) Карты дождливой засухи. Есть несколько карт, на которых изображена засуха путем измерения влажности

почвы и влаги. Индекс засухи Keetch-Byram измеряет способность почвы поглощать воду. Другой индекс — индекс засухи Пальмера, связанный с Национальным климатическим центром, который обновляется еженедельно.

8) Карты атмосферной устойчивости. Термин стабильность происходит от разницы температур в двух атмосферах. Влажность на уровне одной атмосферы впадины пороговой точки.

Этот индекс Хайнесса показал, что пожар был вызван вспышкой, которая не доминировала над доминированием огня, и большим увеличением количества пожаров, которые произошли в результате пожара.

Учащение стихийных бедствий и техногенных катастроф приводит к увеличению спроса на актуальную географическую информацию, особенно на своевременные материалы о быстро развивающихся событиях. Он включает в себя исчерпывающие данные наблюдения за Землей в реальном времени, которые обеспечивают независимое покрытие широких территорий для широкого спектра гражданских кризисных ситуаций. Спутниковые снимки могут быть источником информации в случае стихийных бедствий. Соответственно, космический мониторинг может предоставить информацию о различных областях борьбы со стихийными бедствиями, от моделирования рисков и анализа уязвимостей до предотвращения и оценки повреждений.

Новая технология, которая быстро развивалась за последние несколько десятилетий, — космический мониторинг — имеет большое значение для обнаружения аномалий поверхности, вызванных чрезвычайными ситуациями, поскольку данные покрывают большую часть поверхности земли и обладают возможностями многоспектрального наблюдения и естественными преимуществами, благодаря которым данные могут быть доступны в любое время [1].

Космический мониторинг — важный источник информации, позволяющий оперативно реагировать на возникновение техногенных и природных чрезвычайных ситуаций, объективно оценивать их масштабы и степень причиненного ущерба, эффективно бороться с последствиями аварий и катастроф, повышать достоверность прогноза возникновения кризисных ситуаций. Для нашей страны, характеризующейся большими территориями и особыми климатическими условиями, применение результатов анализа данных космический мониторинг Земли является особенно актуальным.

Методы космического мониторинга Земли позволяют наблюдать объекты, которые взаимно различаются по спектральной отражательной способности и имеют пространственную или линейную длину по крайней мере в одном диапазоне длин волн (рис. 1). К таким объектам относятся: лесные массивы, сельскохозяйственные угодья с пашней, пастбища; открытые поверхности почвы, населенные пункты и промышленные зоны, дороги, водоемы, снежный и ледяной покров, обычное покрытие [6].

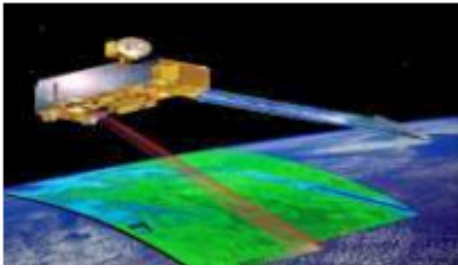

Рис. 1. Космический мониторинг Земли

Под мониторингом окружающей природной среды понимается система наблюдения, наблюдения, оценки и прогнозирования изменений природной среды, вызванных хозяйственной деятельностью человека, осуществляемая в пространстве и времени с определенными целями в соответствии с заранее подготовленной программой [3].

Оперативный космический мониторинг природных и техногенных чрезвычайных ситуаций и катастроф, в частности лесных пожаров, за последние годы стал важной и обязательной составляющей информационного обеспечения национальных служб реагирования на ЧС развитых государств. Для нашей страны с большим пространством особенно актуально оперативное использование космической информации [4].

Методы дистанционного мониторинга позволяют проводить оперативный анализ происходящих во времени и пространстве изменений с перечисленными объектами, то есть решать многие задачи, связанные с мониторингом и контролем территорий в различных отраслях народного хозяйства.

В настоящее время, мониторинг термических точек на территории Республики Алтай осуществляется с использованием данных, получаемых из «ИСДМ — Рослесхоз» на сайте ФБУ «Авиалесохрана», информационного портала и мобильного приложения «Термические точки». Во всех муниципальных образованиях Республики Алтай организован доступ к данным системам. Для специалистов ЕДДС муниципальных образований Главным управлением МЧС России по Республике Алтай разработаны и доведены методические рекомендации по работе с сайтом «ИСДМ-Рослесхоз», информационным порталом и мобильным приложением «Термические точки».

С целью ликвидации возгораний в природной среде в кратчайшие сроки и минимизации риска перехода огня на населенные пункты, а также оперативного принятия

управленческих решений МЧС России разработано специальное приложение «Термические точки». Разработка и внедрение данной информационной системы находится на контроле руководства страны и в рамках заседания Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности [5].

Данные о термических точках в оперативном режиме обрабатываются специалистами по космическому мониторингу подразделений МЧС России и доводятся до заинтересованных должностных лиц соответствующего субъекта РФ.

Информация о выявленных термических точках отображается в виде таблицы и на карте.

Рассмотрим еще одну информационную систему дистанционного мониторинга лесных пожаров Федерального агентства лесного хозяйства (ИСДМ-Рослесхоз) — федеральную государственную информационную систему дистанционного мониторинга лесных пожаров. «ИСДМ-Рослесхоз» является распределенной информационной системой, состоящей из нескольких блоков и подсистем, которые физически располагаются в центральном (г. Пушкино Московской области) и региональных информационных узлах (г. Москва, Новосибирск, Хабаровск, г. Красноярск). Имеется также резервный узел в ИКИ РАН, на котором также тестируются модернизированные элементы системы.

Главной особенностью «ИСДМ-Рослесхоз» является комплексный анализ информации, связанной с лесными пожарами, которая поступает из разных источников (метеорологическая информация, данные о результатах наземного и авиационного мониторинга, поступающие от региональных лесопожарных служб и данные космического мониторинга).

Таким образом, планирование развития территорий, разработка программ и планов по предупреждению и ликвидации возможных чрезвычайных ситуаций нецелесообразно без учета данных мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций.

Для МЧС система мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций информационно-аналитической подсистемы является центральной. Она объединяет усилия функциональных и территориальных подсистем РСЧС в части вопросов мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций и их социально-экономических последствий.

Литература:

1. Актуальные вопросы совершенствования инженерных систем обеспечения пожарной безопасности объектов: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования гражданской обороны, Иваново, 19 апреля 2022 г. — Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2022. — 523 с.
2. Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 22 апреля 2022 года, г. Железногорск — Изд-во: ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2022. 1–557 с.

3. Анализ технологий мониторинга природных пожаров в России: обзор / А. О. Семенов [и др.] // Научный форум: Инновационная наука: сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 34–38.
4. Воробьев Ю. Л., Акимов В. А., Соколов Ю. И. Лесные пожары на территории России: Состояние и проблемы / под общей редакцией Ю. Л. Воробьева. М.: ДЭКСПРЕСС, 2004. 312 с.
5. Почитаева М. В., Иплаев М. Д. Повышение эффективности профилактики лесных пожаров // Вестник ПГТУ. Серия: Лес. Экология. Природопользование. 2014. № 1 (21). С. 42–52.
6. Щетинский Е. А. «Спутник руководителя тушения лесных пожаров», <http://airbase23.ru/node/901> (Дата обращения: 25.06.2022)

Комплексная модель мониторинга лесных пожаров

Осипов Виктор Юрьевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье анализируются причины и факторы возникновения пожаров в лесном массиве. Проведен анализ современных методов прогнозирования, мониторинга и профилактики лесных пожаров. Обоснована комплексная система мониторинга природных пожаров, которая позволит использовать существующую распределенную по территории Республики Алтай инфраструктуру, производить обнаружение очагов пожаров на ранней стадии, в том числе загоризонтных зонах, минимизировать ложные срабатывания средств обнаружения природных пожаров.

Ключевые слова: пожарная безопасность, модель, лесной пожар, обнаружение, технологии, объект защиты.

Россия занимает первое место в мире по обеспеченности лесами, 45% территории ее площади занимает лесной массив. Лесные пожары составляют одну из главных проблем, возникающих на территории России. В летний сезон по стране возникает от нескольких десятков пожаров в день.

Лесной пожар — стихийное и неуправляемое распространение огня по лесным площадям, он распространяется стихийно, причиняя вред всему, что встречается на пути и является причиной уничтожения трав, полога леса, кустарников, мхов и лишайников, повреждения почв и др. [5].

Основная причина возникновения лесного пожара — деятельность человека, другие причины в жару — грозы, торфяное самовозгорание самовозгорания торфа и сельскохозяйственные, и все же основная причина — легкомыслие людей. Самыми распространенными природными пожарами являются травяные палы, которые на сильном весеннем солнце ранней весной высыхают быстро, ведь прошлогодняя трава может легко загореться от любой брошенной спички, сигареты, разбитой бутылки. Травяные палы быстро распространяются в ветреные дни и остановить хорошо разгоревшийся пожар бывает очень непросто. Травяные палы могут стать причиной более катастрофических пожаров — лесных и торфяных, так же, они уничтожают молодые посадки лесов. Травяные палы вызывают очень сильное задымление и опасны для здоровья людей, шлейф дыма распространяется на многие километры. Нередко от травяных пожаров сгорают дома и даже целые дачные поселки или деревни [4].

В настоящее время широкое применение имеют автоматические интегрированные системы обнаружения пожаров в сочетании с числовой картой местности. Одной из новей-

ших систем такого типа является FIRE-WATCH, развернутая в последние годы в Германии. Он используется для автоматического обнаружения дымовых облаков, передачи изображения на позицию управления, где визуальное оценивается явление и принимается решение начать тревогу.

Возможности и характеристики системы следующие:

- автоматическое распознавание дымовых облаков размером 10×10 м, на расстоянии до 10 км, при дневном свете,
- дальность наблюдения, с хорошей прозрачностью воздуха, до 30 км,
- автоматическое вращение камеры на 360° в течение 8 минут,
- высокое качество изображения пораженной зоны и возможность визуализировать ее на монорельсовом компьютере позиции управления (оповещения),
- обработка данных в режиме онлайн,
- архивирование всех действий на месте происшествия и на посту управления,
- акустическая сигнализация, позволяющая временно удалиться дежурному,
- увеличение и увеличение изображения (с нескольких камер одновременно) для лучшего распознавания угрозы [2].

В рамках данной статьи в целях совершенствования системы мониторинга лесных пожаров на территории Республики Алтай предложено внедрение комплексной модели. На основании изучения материалов патента «Комплексная система мониторинга природных пожаров» (Патент RU2747667C1) [7] было выявлено, что изобретение относится к системам наземного мониторинга природных тер-

риторий с целью обнаружения очагов природных пожаров. Техническим результатом является разработка комплексной системы мониторинга природных пожаров, позволяющей производить загоризонтное обнаружение очагов горения и минимизировать ложные срабатывания системы.

Для реализации технического результата в заявленном решении предусмотрены датчики скорости и направления ветра, модуль видеофиксации ближней зоны и модуль передачи данных, распределенная совокупность нескольких постов мониторинга и передачи данных, оборудованных датчиком газового состава атмосферы и датчиком аэрозолей, образующихся при природных пожарах, посты мониторинга и передачи данных размещены на существующих объектах мониторинговой инфраструктуры и включают в себя сервер сбора, обработки и анализа по-

ступающей от постов мониторинга информации и подключенный к нему пост оператора с интерфейсом, при этом упомянутые посты мониторинга и передачи данных подключены беспроводными каналами связи к серверу сбора, обработки и анализа информации [3].

Известные наземные системы мониторинга природных пожаров обладают главным недостатком — невозможностью загоризонтного обнаружения пожара и, как следствие, неприменимостью на обширных территориях с малой плотностью населения, которые преобладают в Сибири и на Дальнем Востоке. Системы спутникового мониторинга дорогостоящи и требуют проверки информации с применением авиации, а использование беспилотных летательных средств ограничено по времени использования и дальности полета.

Рис. 1. Комплексная модель мониторинга лесных пожаров на территории Республики Алтай

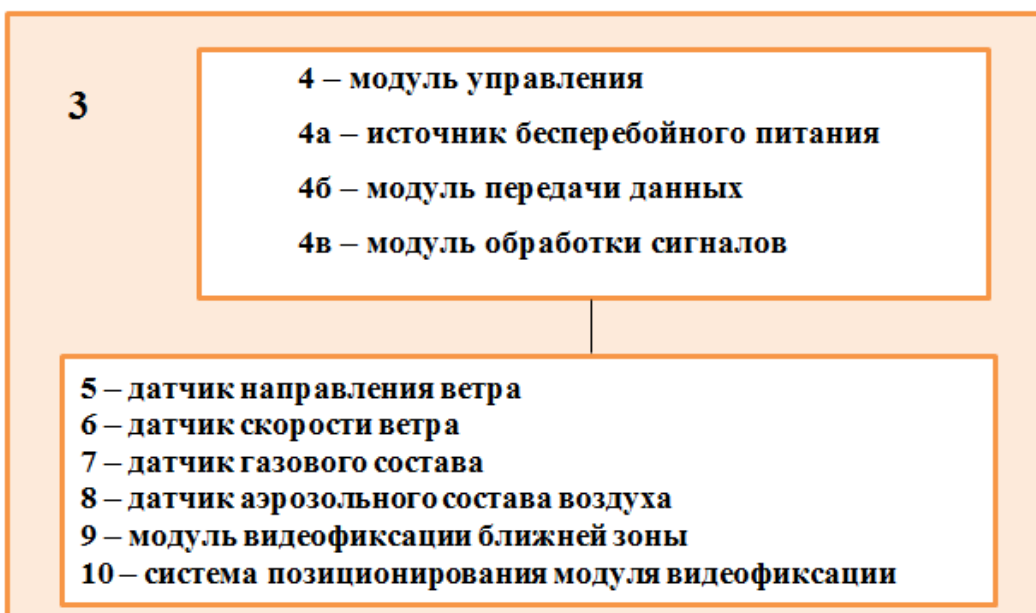

Рис. 2. Комплексная модель мониторинга лесных пожаров на территории Республики Алтай

Комплексная система мониторинга природных пожаров позволит специалистам МЧС России по Республике Алтай производить загоризонтное обнаружение очагов горения и минимизировать ложные срабатывания системы, что можно достигнуть за счет применения разнообразных средств наблюдения и удаленных каналов передачи регистрируемых данных.

Таким образом, в завершении данной статьи можно заключить, что предлагаемая комплексная система мониторинга природных пожаров позволяет использовать существующую распределенную по территории Республики Алтай инфраструктуру, производить обнаружение очагов пожаров на ранней стадии, в том числе загоризонтных зонах, минимизировать ложные срабатывания средств обнаружения природных пожаров.

Литература:

1. Актуальные вопросы совершенствования инженерных систем обеспечения пожарной безопасности объектов: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования гражданской обороны, Иваново, 19 апреля 2022 г. — Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2022. — 523 с.
2. Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 22 апреля 2022 года, г. Железногорск — Изд-во: ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2022. 1–557 с.
3. Анализ технологий мониторинга природных пожаров в России: обзор / А. О. Семенов [и др.] // Научный форум: Инновационная наука: сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 34–38.
4. Воробьев Ю. Л., Акимов В. А., Соколов Ю. И. Лесные пожары на территории России: Состояние и проблемы / под общей редакцией Ю. Л. Воробьева. М.: ДЭКСПРЕСС, 2004. 312 с.
5. Почитаева М. В., Иплаев М. Д. Повышение эффективности профилактики лесных пожаров // Вестник ПГТУ. Серия: Лес. Экология. Природопользование. 2014. № 1 (21). С. 42–52.
6. Щетинский Е. А. «Спутник руководителя тушения лесных пожаров», <http://airbase23.ru/node/901> (Дата обращения: 25.06.2022)
7. «Комплексная система мониторинга природных пожаров» (Патент RU2747667C1).

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ О'ЗБЕКISTON

German tillari grammatikasini o'qitishning umumnazariy masalalari

Zakirova Sohiba Abdusalievna, o'qituvchi
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti (Toshkent)

Maqolada german, bu o'rinda ingliz tili misolida so'z grammatik ma'nosining shakllanish imkoniyatlari lingvo-kognitiv tahlildan o'tkaziladi.

Kalit so'zlar: grammatik, kategorik, kategorial ma'no, kognitiv, lisoniy faoliyat, ma'no qirralari, ot, semantik-stilistik, sifat, o'zak.

Общетеоретические вопросы обучения грамматике немецкого языка

Закирова Сохиба Абдусалиевна, преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

В статье рассматривается лингво-когнитивный анализ формирования грамматического значения слова на примере английского языка.

Ключевые слова: грамматический, категориальный, категориальное значение, когнитивная, лингвистическая деятельность, грани значений, имя существительное, семантико-стилистическая, имя прилагательное, корень.

Tilning lug'at qatlami muttasil o'zgarishlarga uchrab turadi. Bunday o'zgarishlar uning fonetik va morfologik sathi bilan chambarchas bog'liq. Har bir til lug'aviy qatlamining semantik — stilistik imkoniyatlari unda leksik-semantik birliklarning grammatik va semantik-stilistik paradigmalari hamda bu paradigmalarning mazmun sathi kognitiv tilshunoslik o'rganish ob'ektlaridan hisoblanadi. Lisoniy faoliyat nafaqat kognitiv faoliyat bilan bevosita bog'liq, balki uning ajralmas qismi hamdir.

Ammo kognitiv tilshunoslik, kognitologiya boshqa sohalaridan farqli holda, inson tomonidan til tizimini harakatga keltiruvchi omillarni o'zlashtirilishi va ulardan foydalanish qoidalarini qay yo'sinda tartibga solish masalalasi bilan ham shug'ullanadi.

Kognitiv tilshunos lisoniy hodisalarning tafakkur faoliyatidagi o'rni, bajaradigan vazifalari bilan qiziqadi. Lekin bu qiziqish oddiy emas. Kognitivist lisoniy va tafakkur faoliyatlari munosabatlarini, ularni yuzaga keltiruvchi sabablarini qidiradi va bu sabablar oqibati bo'lgan muloqot matnlari — lisoniy tuzilmalarni tarkiban va mazmunan anglashga, tahlil qilishga harakat qiladi. Demak, kognitiv tilshunoslik asosan inson lisoniy faoliyatini sabab va oqibat bog'liqligida tadqiq etuvchi, «tushuntiruvchi» fan sohasidir. Bunday tadqiq ikki yo'nalishda bajariladi: a) nutqiy faoliyat ijrosi va uning mahsulining paydo bo'lishi; b) ushbu faoliyat mahsulotlarining idrok etilishi. Tilning grammatik imkoniyatlari beqiyos ekan, bu hol til lug'aviy qatlamining leksik-semantik taraqqiyotini ta'minlaydi. Ko'p

yillar mobaynida grammatik sathda olimlar so'z turkumlarini muttasil o'rganib kelayotgan bo'lsalar-da, hali bu sohaning o'ziga yarasha ochilmagan qirralari paydo bo'lmoqda. Leksemaning semantik sathi uning barcha grammatik imkoniyatlari bilan mustahkam bog'langan, so'zda grammatik ma'no qirralarini o'rganish lingvopoetika, umuman tilshunoslik taraqqiyotining muhim aspektlaridan hisoblanadi.

So'zning kategorial ma'nosi har doim ham uning leksik ma'nosi bilan bog'lanavermaydi. So'z grammatik qurilishning bazasi; u tilning lug'at qatlamida ham, grammatik qurilishida ham eng zarur va asosiy birlikdir. So'zlar yakka holda predmet, hodisa, belgi kabilarni bildiradi (ular haqidagi tushunchani ifodalaydi), ularni ataydi (bu tilning nominativ funksiyasi), lekin fikr bayon qilishda u gap tarkibida bo'ladi: so'z gap tarkibida, nutqda tilning fikr bayon qilish vositalari tizimidagi o'z diskursiv vazifasini bajaradi, shu bilan birga ma'nosining yangi qirralari ham shakllanadi (ya'ni polisemantik so'zlarning ma'no paradigmalari disskursiv sharoitda shakllanadi). Til nominativ va kommunikativ funksiyalardan tashqari ekspressiv vazifani ham bajaradi.

So'zning bunday vazifasi ham ma'lum qonuniyatlar doirasida amalga oshadi. So'z ma'nosining asosi ongdagi tushunchalar, voqelikdagi hodisalar.

So'z orqali borliqning turli tomonlari, kishilik jamiyatining, insonning turmush tajribalari aks ettiriladi. So'z turkumlari o'zlarining grammatik kategoriyalari orqali xarakterlanadi. Otlar

son va kelishik kategoriyasiga ega, fe'llar esa zamon, nisbat, mayl va boshqa kategoriyalari bilan tuslanadi. Sifatlar esa, taqkoslash kategoriyasiga egadir.

Shu sababli ham turli ma'lum so'z turkumlariga tegishli bo'lgan leksemalarning nafaqat leksik, balki grammatik kategorial ma'no paradigmatlari ham turlichadir. Masalan, fe'l paradigmatlari uzunroq: write, writes, wrote, shall write, will write, am writing, is writing, was writing, were writing, have been writing va h. k. Ot paradigmatlari esa biroq qisqaroq: sister, sister's, sisters, sisters». Sifatniki esa undan ham qisqa: cold, colder, coldest. Ravishning paradigmatlari esa yanada qisqa: always.

So'zning semantik tarkibi shakllanishida ma'no va shaklning mutanosiblik paradigmatlari bu hodisa tilning fonetik, leksik-semantik va grammatik hodisalar bilan mustahkam aloqadorligi ko'rsatadi. So'zning semantik strukturasi so'z ifodalaydigan ma'nolarning yig'indisidir. So'zning fonetik strukturasi so'zning tipik tovush tarkibidan iborat. So'zning tovush tarkibi uning grammatik tabiatini ham tashkil qiladi. Ayniqsa, bu hol ingliz tili nuqtai nazaridan nihoyatda muhim, chunki ingliz tilining konservativ komponentlari qator so'zlarning tovush tarkibini eski, arxaik shaklda saqlashga erishgan. Aynan shu hol so'zlarning yozilishi va o'qilishi orasidagi farqlarni keltirib chiqargan.

So'zning morfologik strukturasi har biri ma'lum bir tilning o'z ichida ham farqlanadi. Ularning bir til doirasida, bir tilning o'z ichidagi farqi, til taraqqiyotining turli davrlariga ko'ra ham leksik-stilistik jihatdan farqlanishini ham ta'minlagan. So'z turkumlarining birikish imkoniyatlari haqida ran borganda avvalambor, leksik — grammatik ma'no ko'zda tutilishi kerak. Shu yo'nalishda birikish, so'zlar leksik — grammatik guruhining asosi bo'lib, ma'lum guruhdagi so'zlarning leksik-grammatik paradigmatlarini tashkil qiladi hamda diskursiv sharoitda o'sha so'zlar bilan aniq bir qismlar (birikmalar) tashkil qiladi. Ingliz tilidagi to (from, at) school birikmasi bunga yorqin misol bo'la oladi.

Yuqorida qayd etilganidek, so'z turkumlari gapdagi vazifalariga ko'ra ham xarakterlanadi. Ot asosan, ega yoki to'ldiruvchi vazifasida, fe'l esa, kesim vazifasida, sifat esa, aniqlovchi vazifasida qo'llanadi. So'zning grammatik, leksik — semantik ma'nolari ularning gapdagi sintaktik vazifalarini ham ta'minlaydi. Gapning egasi faqat ot bilan emas, balki olmosh, son, gerundi, infinitiv va boshqalar bilan ham ifodalanishi mumkin. Boshqa tomondan esa, ot gapning har qanday qismida biror bir vazifasida gapni to'ldirib kela oladi. Biroq, predloglar, bog'lovchilar, yuklamalar odatda har qanday gap qismini to'ldirib bog'lay oladi.

Bularning hammasi grammatikaning ikki asosiy birligi bo'lgan so'z va gapni almashtirib yuborishdan qochish imkonini beradi. Shunday qilib so'z turkumlarining quyidagicha kategorial xususiyatlari farqlanadi:

- o'zining leksik-grammatik ma'nosiga ko'ra farqlanishi;
- o'zining leksik-grammatik morfemalariga (o'zak yasovchi qo'shimchalari) ko'ra farqlanishi;
- o'zining grammatik kategoriyalari yoki paradigmatlariga ko'ra farqlanishi;

- o'zining birikuviga ko'ra farqlanishi;
- gapdagi vazifasiga ko'ra farqlanishi bilan xarakterlanadi.

So'zning grammatik ma'nosi ikki umumiy holatni nazarda tutadi: birinchidan so'zning predmetlik, belgi, miqdor, harakat va holat, uning belgisi nuqtai nazaridan kategorial xususiyatlari, ikkinchidan, nutqda ularni kognitiv mazmun imkoniyatlarini ta'minlashga xizmat qiladigan yordamchi kategoriyadir.

Biz so'z turkumlarini mustaqil hamda yordamchi (notional and functional or structural) qismlarga bo'lib o'rganamiz. Mustaqil so'z turkumlari ekstralingvistik fenomenlarni, ya'ni narsa, harakat, sifat, hissiyotni; yordamchi so'z turkumlari so'zlar va gaplar o'rtasidagi aloqa va bog'liqliklarni yoki boshqa qo'shimcha holatlarni to'ldirishga xizmat qiladi, yordam qiladi. Mustaqil so'z turkumlari gapda ma'lum vazifalarni bajaradi.

So'z yuklamalarining grammatik xususiyatlari ko'p hollarda ma'nolari ikkinchi darajali, qo'shimcha hisoblanadi. Bu borada birgina misolga murojaat qilaylik. Xususan, table va after kabi so'zlarning tabiati o'rtasida ham ma'lum farq bor. Ularning birinchisi narsa-predmetni nomlasa, ikkinchisi aloqani ko'rsatadi. Biroq ikkalasi ham «nomlanayotgan vazifani to'ldira oladi». Relation, attitude kabi otlar, belong, refer kabi fe'llar ham aloqani ko'rsatadi, biroq ulardagi bu aloqa faqatgina bir so'z turkumi ichida

qoladi. Predloglar va bog'lovchilar real dunyodagi turli aloqalarning o'zaro bog'liqligini ko'rsatadi.

Yu. Nayda «boy, fish, run, walk, good, bad, against va with kabi so'zlarni tabiiy va madaniy fenomenlarning turli ob'ekti, sifati, jarayoni, holati va aloqasi» deb yozganda otlar bilan predloglar o'rtasida farq yo'qligini ta'kidlagan edi. H. Suit esa, «to'liq» va «bo'sh» so'zlari birligini ta'kidlaydi. The earth is round gapining tahlili jarayoni haqida yozib, u «the va is» kabi so'zlarni biz shakli so'zlar deb ataymiz, chunki ular shakl tipidagi so'zlardir, deb ta'kidlaydi. Ko'pgina mualliflar so'zlarning vazifasi haqida o'z asarlarida ham gapirib o'tganlar.

D. Braun, S. Braun va D. Beylilar esa, yordamchi fe'llar, predloglar va artikllarni yordamchi so'zlar (functional words) deb ataydilar. V. Jigadlo, I. Ivanova, L. Iofik predloglar, bog'lovchilar, yuklamalar va artikllarni mustaqil so'z turkumlaridan farqli o'laroq yordamchi so'z turkumlari deb ataydilar [10. 75.] Ch. Freyz esa, so'z turkumlari deb nomlanuvchi 4 ta so'zlar guruhini va yordamchi so'z turkumlari deb ataluvchi 15 ta so'z guruhlarini sanab o'tadi.

Yordamchi so'zlar bilan boshqa so'zlar o'rtasidagi farq noaniq bo'lib qolganligini yuqoridagilardan bilsa bo'ladi. Ba'zan farq so'z turkumlari o'rtasida ham unchalik sezilmaydi (xususan, sifatlar fe'lga bog'langanda ravishga, ravishlar esa, otga bog'langanda sifatga o'tadi). Ba'zi hollarda bir so'z. turkumi ichida ham so'zlarning grammatik ma'nosini ajratish qiyin bo'lib qolgan.

Tabiiyki, yuqorida qayd etib o'tilganidek, ingliz tili so'z turkumlari tizimi unchalik aniq anglarli darajada emas. Agar so'z turkumlarining yuqorida qayd etilgan ba'zi jihatlarini hisobga olib, ba'zilarini hisobga olmasak, ko'z o'ngimizda o'ziga xos tasavvur paydo bo'ladi. Shunday qilib, so'z turkumlarining asosiy xususiyatlari deb, ularning grammatik kategoriyalarini olsak, leksik-grammatik ma'nosini, birikuvini va sintaktik vazifasini

e'tiborga olmasak, unda X. Svit va O. Yespersonlar kabi ravishni, predlogni, bog'lovchini undov so'zlarni va yuklamani bir sinfga yoki guruhga birlashtirishga to'g'ri keladi. X. Suit ot, sifat, son, fe'l va yuklamalarni o'z davrida zamonaviy ingliz tili so'zlarining alohida guruhlariga kiritgan. O. Yesperson esa substansiya, sifat, fe'l, olmosh va yuklamalarni ham shu guruhlarga kiritgan.

So'z turkumlari (notional words — mustaqil so'zlar) va yuklamalar (semi- notional words) o'rtasidagi farq bir necha yillar mobaynida rus tilshunoslari tomonidan birikuvchi so'zlar (combinations of words) dan so'z birikmalari (word-combinations) ni farqlash uchun qo'llanib kelindi. So'z birikmasi (word-combination) iborasi tor ma'noli bo'lib, faqat kamida ikkita ma'noli so'zlarni o'z ichiga olishi darkor. Shunday qilib, on the table so'zlar birikuvchi (combination of words) hisoblanadi,

lekin so'z birikmasi (wordcombination) emas, chunki bu yerda faqat bitta mustaqil leksik ma'noli so'z — table bor.

So'z turkumlari tizimi tarixan o'zgaruvchidir, til rivojlangan sari yangi so'z turkumi shakllanib, tilga kirib kelavergan. Eski ingliz tilida holat kategoriyasi, artikllar, modal so'zlar yo'q bo'lgan, biroq yangi ingliz tilida bular o'z o'rnini topgan.

Biror tilda qancha so'z turkumlarini aniqlamaylik, baribir lug'at tarkibi muammosi esa undan kam emas. Grammatikada leksemalar kichik qiyosiy bir nechta leksik-grammatik guruhlariga — so'z turkumlariga yoki qismlariga bo'linadi.

Biror so'z turkumi odatda kichik leksik-grammatik guruhchalarga bo'linishi ham mumkin. Bu kichik bo'linish so'z turkumlarini ajratib turishga xizmat qiladigan o'sha bir xil tamoyillarga asoslanishi mumkin.

Adabiyot:

1. Аксененко И. Предлоги английского языка — М., 1956, 210 с.
2. Аполова М. А. Specific English — М., Меж. отн. 1977, 190 с.
3. Абдуазизов А. А. О составных частях когнитивной лингвистики // Хорижий филология. — Самарканд: СамГИИЯ, 2007. — № 3 (24). — С. 5–6.
4. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. — М.: Высшая школа, 1983. — 267 с.
5. Демянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994.

Шифокор стоматологларнинг юрак қон-томир тизимида функционал ҳолатни гигиеник баҳолаш

Искандарова Гузал Тулкиновна, тиббиёт фанлари доктори, профессор;

Курбанова Шахноза Иркиновна, тиббиёт фанлари номзоди, доцент;

Калбаева Улбосин Шинибай қизи, магистратура талабаси

Тошкент тиббиёт академияси (Ўзбекистон)

Маълумки, юрак қон-томир тизими организмдаги хилма хил жараёнларга таъсир этади ва шу билан бирга барча орган ва тўқималарни қон билан таъминлайди.

Калит сўзлар: меҳнат физиологияси, шифокор стоматолог, пульс, артериал босим, юракнинг зарбалик ҳажми, қоннинг дақиқалик ҳажми.

Гигиеническая оценка функционального состояния сердечно-сосудистой системы врачей-стоматологов

Искандарова Гузал Тулкиновна, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой;

Курбанова Шахноза Иркиновна, кандидат медицинских наук, доцент;

Калбаева Улбосин Шинибай кизи, студент магистратуры

Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Известно, что сердечно-сосудистая система тончайшем образом реагирует на самые разнообразные процессы в организме, тем самым, обеспечивает кровоснабжением все органы и ткани.

Ключевые слова: физиология труда, врач стоматолог, пульс, артериальное давление, ударный объём крови, минутный объём крови.

Меҳнат физиологияси — меҳнатни ташкил этишининг физиологик асосланган чора-тадбирларини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш мақсадида ишлаб чиқариш фаолияти ва меҳнат жараёнининг таъсири натижасида инсон танасининг функционал ҳолатидаги ўзгаришларни ўрганадиган тиббиёт фанлари ва амалиёт соҳаси бўлиб чарчашнинг олдини олишга ёрдам берадиган, физиологик жараёнларнинг нормаллашишини таъминлайдиган ва юқори даражадаги ишлашни таъминлайдиган жараён ҳисобланади. Меҳнат физиологияси жисмоний ва ақлий меҳнат фаолиятининг ҳар хил турларини физиологик қўллаб-қувватлаш хусусиятларини ўрганиш, динамик ўзгаришларнинг хусусиятларини олдиндан белгилаб берувчи физиологик механизмларни аниқлаш, инсон фаолиятининг етакчи кўрсаткичлари томонидан баҳолаш имконини беради [1, 3]. Стоматологияда психоэмоционал стресс муаммоси муҳим ва ўрганилиши қийин физиологик омиллардан бири ҳисобланади. Психоэмоционал зўриқиш асаб ва юрак қон-томирида ўзгаришлар келиб чиқишига сабаб бўлади. Қўрқув ва ташвиш каби хис- туйғулар барча тизимларнинг функцияларига таъсир этади ва организмда вегетатив реакциялар ҳосил бўлишига олиб келади ва шу билан бирга юрак қон-томир фаолиятида ўзгаришлар келтириб чиқаради [2, 4].

Текширишдан мақсад: Иш куни динамикасида шифокор стоматологларнинг организмдаги функционал ҳолатни физиологик ўзгаришларини ўрганиш ва чарчашни олдини олишга қаратилган чора тадбирларни ишлаб чиқиш.

Материал ва усуллар: Физиологик текширувлар ўтказиш учун соғлом ва текширув натижаларини баҳолашда ҳеч қандай хатоликка йўл қўймайдиган касаллик аломатлари кузатилмаган ҳар бир гуруҳда 10 тадан ишчилар танлаб олинган. Текширувлар иш куни динамикасида (ишдан аввал, тушлиқдан аввал ва иш куни охирида) йилнинг илиқ ва совуқ даврларида ўтказилди.

Юрак қон-томир тизимидаги функционал ҳолатлар, юракнинг уриш частотаси (пайпаслаш усули ва пульсатохометр асбоби ёрдамида), тонометрия (Коротков усулида) систолик, диастолик ва пульс босимлари аниқланди. Старр формуласи орқали юракнинг зарбалик ва қоннинг дақиқалик ҳажми ҳисоблаб топилди.

$$ЮЗХ = 100 + 0,5 СБ - 1,1 ДБ - 0,6 Ё$$

$$ҚДХ = ЮЗХ * ПЧ$$

Бунда:

ЮЗХ — юракнинг зарбалик ҳажми;

СБ ва ДБ — систолик ва диастолик босим, мм сим. уст.;

Ё — ишчининг ёши, йилларда;

ҚДХ — қоннинг дақиқалик ҳажми мл;

ПЧ — пульс частотаси минутларда.

Олинган натижалар: Биз томондан шифокор стоматологларда йилнинг илиқ ва совуқ даврлари учун организмнинг функционал ҳолати ўрганилди. Текширувлар иш

куни динамикасида ишдан аввал, иш куни давомида, иш куни охирида ўтказилди.

Юрак қон-томир тизими организмдаги ҳар хил жараёнларга таъсирчан бўлади, шу билан бир қаторда организмдаги барча орган ва тўқималарни қон билан таъминлайди. Шунинг учун, ҳар хил ишлаб чиқариш омиллари ишловчилар организмга биргаликдаги таъсири натижасида юрак қон-томир тизимининг ҳолати ўзгармай қолмайди: шовқин, тебраниш, кимёвий омиллар, «турган» ва «ўтирган» ҳолатдаги иш ҳолати, бутун иш сменасидаги ҳаракат, иш операцияларни юқори темпда бажарилиши ва бошқалардир.

Йилнинг илиқ иқлим шароитида шифокор стоматологларнинг юрак қон-томир тизими кўрсаткичлари ҳақидаги олинган маълумотлар шуни таъкитлайди-ки йилнинг илиқ даврида иш куни мобайнида пульс частотаси ва пульс босими ошганлиги аниқланди. Бу организмда юрак қон-томир тизимидаги функционал захираларни мобилизация қилишини таъминланганлигидан далолат беради. Иш куни охирида терапевт стоматологларнинг иш жойларида пульс $85 \pm 1,22$ га ортган, ортопед стоматологларнинг иш жойларида дақиқасига $84 \pm 1,62$ га, хирург стоматологларнинг иш жойларида эса дақиқасига $82 \pm 1,43$ га ортганлиги, шу билан бир қаторда хирург стоматологларнинг максимал босимнинг $116 \pm 0,43$ мм см. уст. дан $120 \pm 0,71$ мм см. уст. га ортганлиги ва минимал босимнинг $75 \pm 1,43$ мм см. уст. дан $72 \pm 1,08$ мм см. уст. га камайганлиги кузатилди. Юракнинг зарбалик ва қоннинг дақиқалик ҳажми иш куни динамикасида ўрганилганда қуйидаги натижаларни берди: юракнинг зарбалик ҳажми терапевт стоматологларнинг иш жойларида $58 \pm 0,40$ мл, қоннинг дақиқалик ҳажми дақиқасига $4556 \pm 109,6$ мл ни, ортопед стоматологларнинг иш жойларида эса юракнинг зарбалик ҳажми $61 \pm 0,99$ мл дан $66 \pm 1,12$ мл га ошганлиги ва қоннинг дақиқалик ҳажми иш куни охирида дақиқасига $5342 \pm 112,5$ мл га ошганлиги, хирург стоматологларда юракнинг зарбалик ҳажми $64 \pm 0,73$ мл га қоннинг дақиқалик ҳажми $5208 \pm 94,6$ мл га ошганлиги аниқланди.

Юрак қон-томир тизими, худди шу гуруҳ ишловчиларида йилнинг совуқ даври учун, худди шу касб эгаларида пульснинг тезлашиши кузатилди.

Таъкидлаш жоиз-ки, йилнинг совуқ даврида йилнинг илиқ даврига нисбатан терапевт стоматологларнинг ва ортопед стоматологларнинг пульс частотаси ва пульс босимидаги ўзгаришлар иш куни давомида нисбатан кам ўзгарганлиги аниқланди.

Хулоса: Айтиш жоизки, биз ўрганаётган касб ходимларида юрак қон-томир тизимининг таҳлил натижалари пульснинг ортишига, юракнинг зарбалик ва дақиқалик ҳажмининг ошишига, пульс босимининг камайишига максимал артериал босимнинг ортишига ва минимал артериал босимни камайишига олиб келди.

Адабиёт:

1. Барышева Л. М., Воронина Л. А., Левин М. Я. Физиологическая характеристика труда стоматологов // Гигиена труда и проф. заболевания. — 1981. — № 6. — С. 19–21.
2. Бескакотова Н. В. Влияние гигиенических факторов производственной среды на развитие утомляемости у врачей стоматологов / Н. В. Бескакотова, Е. Н. Срабуева, С. Р. Жакеновой // Карагандинская государственная медицинская академия. — 2006. — № 17–38 с.
3. Вялков А. И. О состоянии стоматологии на современном этапе / А. И. Вялков, В. К. Деонтьев // Стоматология. — 1999. — № 2. — С. 44–42
4. Катаева В. А. Сравнительная физиолого-гигиеническая характеристика труда стоматолога / В. А. Катаева, Г. В. Алимов // Стоматология. — 1990. — Т. 69. — № 3. — С. 79–80.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 51 (446) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 04.01.2023. Дата выхода в свет: 11.01.2023.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.